

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

Сборник научных статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 343.13+343.98+343.2
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94+67.99(2)8
У26

Редакционная коллегия:

Н.В. Морозова (председатель),
В.Ф. Васюков (заместитель председателя), А.Н. Колычева,
А.Н. Сretenцев (ответственный секретарь)

У26 **Проблемы уголовно-процессуального права и кримина-**
листики : сборник научных статей / редкол.: Н.В. Морозова
[и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова,
2021. – 153, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-321-0. – Текст :
непосредственный.

Статьи представлены в авторской редакции.

УДК 343.13+343.98+343.2
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94+67.99(2)8

СОДЕРЖАНИЕ

Ардашев Р.Г., Кузьмин Д.И. СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗОБЛИЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ ЛИЦ.....	8
Арсланова А.Р. ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	12
Бадиков Д.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА.....	15
Булыжкин А.В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	18
Валов С.В. СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПОТЕРПЕВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....	24
Екимцев С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	28
Ермакова А.Л. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	34
Жамкова О.Е. К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СУДИМОСТЬ, ПРИ ИЗБРАНИИ В ОТНОШЕНИИ НИХ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ.....	40

Иванов П.И. О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДОХОДОВ, ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	43
Иванюшин Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	50
Иващенко М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	56
Иващенко М.А. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	60
Калюжный А.Н. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБСКОГО ТРУДА В ПОЛОЖЕНИЯХ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	63
Карпенко О.А., Данилова Р.В. ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	68

Колычева А.Н., Волкова В.Р. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛИГРАФА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ.....	72
Копылова Д.Н., Баранов В.М. ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	76
Кураков Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ.....	81
Морозова Н.В., Шевчук Д.В. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	87
Прохорова Е.А., Григорьева Н.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ УВЕДОМЛЕНИИ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО.....	92
Самойлов А.Ю. ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЗАЩИТЫ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	96
Сафронова А.В., Чаплыгина В.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	98
Сезонова Т.В., Чувальникова В.И. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И СОТОВОЙ СВЯЗИ.....	108

Смирнов И.М. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ.....	113
Сретенцев А.Н. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	117
Сретенцев Д.Н., Илюшина П.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	122
Сучков А.И., Андреева Е.Д. ПРОБЛЕМА СБОРА, ПРОВЕРОК И ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	126
Фомичев А.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	133
Чаплыгина А.Д., Морозова Н.В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ.....	138
Чаплыгина В.Н., Плетникова М.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	142
Шагиева Г.Р. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОНИМАНИИ.....	145

Юркова М.А. ЗНАЧИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	149
---	-----

СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗОБЛИЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ ЛИЦ

Ардашев Роман Георгиевич,

*кандидат юридических наук, преподаватель.
Иркутский государственный университет.
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1;*

Кузьмин Данил Игоревич,

студент

*Института экономики, управления и права.
Иркутский национальный исследовательский технический университет.
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83*

Авторами показаны трудности выявления и изобличения виновных лиц при раскрытии и расследовании серийных убийств. На примерах показаны повторяющиеся ошибки и недостатки в деятельности оперативных работников и следователей. Подчеркнуто, что некачественная работа на досудебной стадии следствия влечет в определенных случаях вынесение неправосудных приговоров.

С конца 80-х годов минувшего столетия в России отмечен рост публикаций (статей, книг, диссертаций), посвященных различным аспектам такой категории преступлений, как серийные убийства. Однако анализ этих источников, в совокупности с доступным массивом эмпирического материала, позволяет прийти к неутешительному выводу о комплексе ошибок и иных недостатков, допускаемых поколениями следователей, судей, оперативных сотрудников и судебных экспертов – на протяжении десятилетий.

А.Л. Протопопов в своей монографии целую главу посвятил классификации упущений при расследовании серийных убийств, которые делит на две основные группы. К так называемым «объективным ошибкам» названный автор относит те, которые неизбежны и обусловлены сложностью следственных ситуаций. Это – отсутствие вещественных доказательств и свидетелей, а иногда отсутствие какой-либо розыскной информации, судебно-медицинского диагноза причин смерти. В случае исчезновения человека бывает проблематично говорить именно об убийстве, что делает ограниченной и затрудненной оперативно-розыскную работу. В подобных случаях имеет место выдвижение нескольких версий, что часто ведет к работе в неверном направлении.

Мы полностью разделяем обоснованное мнение А.Л. Протопопова: «...При расследовании серийных убийств ошибок избежать не удает-

ся, но среди них есть такие, на которые ни у кого нет права. Это – незаконное привлечение к уголовной ответственности, заключение под стражу, осуждение» [1]. Один из следователей, привлечший к уголовной ответственности за убийство невинного А., сам впоследствии был осужден за это к лишению свободы и даже написал книгу о случившемся [2]. Настоящим преступником впоследствии оказался Г. Михасевич, который за 15 лет убил более 30 человек. Аналогичным ошибкам (судебным, оперативным, экспертным) посвящено серьезное исследование, выдержавшее в России два издания [3].

Показательно изучение материалов конкретных уголовных дел на протяжении 80 лет (несколько поколений работников правоохранительных органов). Так, в 1938–1939 г. в г. Свердловске неизвестным преступником были совершены нападения на малолетних детей (2–4 года), оставленных временно без присмотра. Некоторые потерпевшие были убиты (удушение, воздействие колющих орудий), некоторые остались живы. Правоохранительные органы выдвинули версию о совершении нападений взрослым, ранее судимым мужчиной, отчего задержанию и проверке алиби подверглись десятки человек. Осуществлялось и такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение, отчего улицы Свердловска патрулировались инструктированными группами. 24 октября 1939 года три курсанта Свердловской школы милиции, проводивших такое скрытное наблюдение, заметили молодого человека, который унес на руках ребенка в лесной массив, стал его раздевать и душить, но был своевременно обезврежен курсантами.

Задержанный серийный убийца детей оказался школьником Винническим Владимиром Георгиевичем (8 июня 1923 г. – 11 ноября 1940 г.), из полноценной, обеспеченной семьи, имевшим репутацию безобидного замкнутого подростка. При расследовании удалось доказать случаи 8 убийств и 10 нападений, когда дети оставались живы. Основной мотив деяния – сексуальный. Само расследование длилось всего два месяца, уже 16 января 1940 г. Свердловский областной суд приговорил Виннического к смертной казни, исполненной в ноябре 1940 г. Данное четырехтомное дело с 1991 г. находится в открытом доступе в Государственном архиве Свердловской области [4].

Прошло почти полвека с момента изобличения серийного убийцы Винничевского, и 17 января 1986 г. в г. Иркутске был задержан группой бдительных граждан врач «Скорой помощи» Василий Кулик, который увел семилетнего Н. в нежилое здание, где стал его душить и раздевать. Сама инициатива граждан была обусловлена случаями убийств по сексуальным мотивам малолетних детей в г. Иркутске. Годами следственно-оперативные мероприятия по нераскрытым убийствам оставались безрезультатными, были арестованы по подозрению в данных преступлениях несколько человек, но версия причастности к ним врача – не вы-

двигалась вообще. Верховный Суд России, рассмотревший это неординарное дело, признал виновным В. Кулика в совершении убийств 13 человек, половину потерпевших преступник убил, используя авторитет врача, посещающего пациентов на дому [5].

В 1956–1957 гг. в разных городах Советского Союза (Ржев, Мелитополь, Ярослав и др.) произошли нераскрытые убийства женщин по корыстным мотивам. Обстоятельства содеянного позволяли выдвинуть версию, что одинокие потерпевшие знакомились с будущим убийцей, которого сами приглашали к себе в жилище. Данные преступления были быстро раскрыты сотрудниками уголовного розыска, получившими конкретную оперативную информацию, подозреваемый Нестерчук, задержан уже в 1957 году. Имевший незаконченное высшее образование и сильную волю, преступник отказался вообще давать какие-либо показания. Его изобличили вполне традиционно – показания свидетелей-очевидцев, очные ставки с ними, проведение опознаний личности, дактилоскопические экспертизы отпечатков рук, обнаруженных в жилище убитых потерпевших. Все расследование длилось менее полугода, Нестерчук признан виновным, осужден и казнен.

Столь же традиционно был изобличен в совершении 14 умышленных убийств в г. Ленинграде Ф.П. Тюрин, расследование уголовного дела которого заняло около полугода, а весь объем уголовного дела – всего три тома (Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. 1947. Фонд 8134. Опись 3. Дела 1071, 1072 и 1973 за 1947 г.).

Сейчас принято превозносить нынешний рост криминалистических достижений, геноскопические исследования, использование компьютерной техники в процессе расследования преступлений. Но можно признать, что в эпохи И.В. Сталина и Н.С. Хрущева, когда этих научных способов изобличения преступников не существовало, уголовные дела по громким убийствам успешно раскрывались в короткие сроки (дело Ионесяна в г. Москве, 1963 г.; дело Сулима в г. Пермь, 1968 г.; дело Коровиных в г. Свердловске, 1964 г.). Постановка раскрытия таких дел на особый контроль ЦК КПСС обеспечивала большую концентрацию сил и средств правоохранительных органов (МВД СССР, КГБ СССР, прокуратуры СССР), что быстро приводило к положительному результату [6].

Выдвижение версий по делам о серийных убийствах бывает очень затруднено по разным причинам, в основном из-за минимального объема исходной информации о преступлении, виновном лице, мотивах содеянного. Взятый сам по себе тот или иной признак является ненадежным и не может являться основой для определения круга лиц, среди которых необходимо искать преступника. Именно подобные версионные ошибки отвлекали на себя сотни оперативных сотрудников и десятки следователей по делу серийного убийцы Чикатило, когда впустую было

проверено на причастность к совершению серии убийств 4 тысячи милиционеров и 163 тысячи владельцев автотранспорта (сам Чикатило в МВД не работал и автотранспорта не имел) [7].

Наш анализ многолетней ситуации в сфере раскрытия и расследования серийных убийств позволяет обосновать необходимость создания в России специализированных курсов подготовки следователей и оперативных сотрудников для обучения эффективным приемам раскрытия и расследования серийных убийств [8].

1. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 267.
2. Сороко В.И. «Витебское дело» или двуликая Фемида: документальная повесть. Минск, 1993.
3. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб., 2004.
4. Ракитин А.И. Социализм не порождает преступности. Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ. Екатеринбург, 2016.
5. Леканов Ю. Сибиряк Николай Китаев – следователь от Бога // Записки криминалистов. Вып. 1. М., 1993. С. 135–145.
6. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 6 (251). С. 139–141.
7. Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило? М., 1996. С. 56–57.
8. Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г. Своевременность раскрытия серийных убийств как показатель профессионализма правоохранительных органов // Закон и право. 2021. № 9. С. 158–160.

Ключевые слова: серийные убийства; выявление и изобличение виновных лиц; проблемы раскрытия и расследования преступлений.

УДК 343.9

ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

*Арсланова Альбина Ринатовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса.
Уфимский юридический институт МВД России.
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2*

В статье рассматриваются ситуации, возникающие при проверке сообщения о преступлении, их особенности и тактико-организационные факторы, влияющие на решение следователя по использованию специальных знаний. Предлагаются различные формы эффективного участия специалиста в условиях информационной неопределенности, реализация и комбинирование тактических приемов, исходя из решения поставленных тактических задач.

Действующее законодательство связывает использование специальных знаний в разрешении вопросов, возникающих при проведении следственной проверки, путем привлечения специалистов и проведением экспертизы. Закон не определяет понятия специальных знаний. В литературе специальные знания определяются как система сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях (медицина, техника, бухгалтерия и т.д.) и зафиксированных в научной литературе (методических пособиях, инструкциях и т.п.), а специальные познания – как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они также приобрели необходимые навыки для ее осуществления [1].

Деятельность по проверке сообщения о преступлении представляет собой обнаружение, исследование и оценку субъектов отражения действительности, являющегося элементами объективного процесса, то есть задача следователя состоит не только в обнаружении следов преступления, но и извлечении криминалистически важной информации, которую они могут содержать.

Важным является осознание и разграничение двух способов установления существенных фактов:

- а) непосредственное восприятие;
- б) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей [2].

Например, при непосредственном восприятии порошок белого цвета на кухонном столе может быть воспринят как мука, хотя это может быть наркотическим веществом; либо пятна бурого цвета, которые могут быть как пятнами от крови потерпевшего, также и пятнами от

вишневого сока. Путем непосредственного осмотра можно установить взлом дверного замка, однако для установления орудия взлома, необходимо специальное исследование. Либо при исследовании документов, характеризующих хозяйственные операции учреждений, проверка проводится по отдельным фрагментам документального подтверждения экономических преступлений. Восполнить недостающие документы с течением времени удастся редко, поскольку они могут быть уничтожены или фальсифицированы [3].

Привлечение лица, обладающего специальными познаниями (специалиста, эксперта), в рамках доследственной проверки, определяется тактическим решением следователя. Нормы статьи 144 УПК РФ не предусматривают обязательного привлечения специалиста, эксперта. Следователь, находясь в непосредственном контакте с источником информации, в первую очередь, осуществляет информационно-познавательную деятельность [4]. Эффективность данной деятельности определяется оптимальной информационно-познавательной моделью процессуальных действий, обусловленная логикой и диалектикой познавательного процесса.

При получении фактических данных, следователь оценивает их с позиции относимости к проверяемому событию. Анализ фактической структуры от общих событий к его элементам и отдельным событиям (место, время, личность преступника, орудия и следы преступления), определяет тактические задачи и тактическое обеспечение при их решении.

Анализ исходной информации, определяет дальнейшие тактические решения следователя, например, в ходе доследственной проверки, часто, возникает необходимость помощи специалистов [5]. Тактические возможности использования специальных знаний используются при необходимости:

- разрешения диагностических и идентификационных вопросов (не оставлены ли следы конкретным лицом; является ли вещество запрещенным в гражданском обороте; выполнена ли рукописная запись определенным лицом и т.п.). Идентификация обусловлена изоморфизмом отражения объектов идентификации в материальных следах;
- вопросов, разрешаемых судебными медиками (причина, время смерти; медицинское освидетельствование живого человека; судебно-медицинская экспертиза живого человека;
- специальные лабораторные исследования;
- для дачи оценки имущества, документальные ревизии и т.п.;
- привлечение специалистов для участия в процессуальных действиях (переводчик, законный представитель несовершеннолетнего).

Деятельность сведущих лиц также можно разделить на консультативную и необходимую (в криминалистическом аспекте).

Привлекая специалиста, следователь обретает в его лице «технического помощника»: «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств... для постановки вопросов эксперту...» (ст. 58 УПК РФ). В рамках содействия следователю, специалист имеет право изучать материальную обстановку исследуемого события, задавать вопросы участвующим лицам и знакомится с протоколом процессуального действия.

Основной задачей эксперта является исследование предоставленных ему материалов, на основании которых он дает независимое экспертное заключение. Данное заключение, как и показания эксперта, являются самостоятельными доказательствами (ст. 58 УПК РФ). Информация, данная специалистом, фиксируется документально (в протоколе, заключении, справке) и рассматривается в общем контексте.

Выбор применения специальных знаний в рамках доследственной проверки должен быть тактически обоснован следующими критериями:

- информационно-познавательный аспект в рамках информационной неопределенности;
- использование факта, устанавливаемого при помощи специальных знаний, как аргумент в процессе последующего доказывания;
- время, необходимое для применения специальных знаний;
- независимое положение сведущего лица и т.д.

К ситуациям, когда необходимо использование специальных знаний, можно отнести ситуации информационной неопределенности, когда непосредственное восприятие не только недостаточно, но и лишено возможности принять какое-либо решение (установление суммы материального ущерба, определение наркотического вещества); либо в ситуации реального или потенциального конфликта.

И в том и в другом случае необходимо учитывать, что использование специальных знаний является соотношением правовой и экспертной деятельности, функциональной связью которой, является информация (консультация специалиста, заключение эксперта), которая в дальнейшем используется для принятия решений как правовых, так и управленческих.

-
1. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела: монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 4.
 2. Колдин В.Я. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов. М., 2007. С. 537.
 3. Гаджиев Н.Г. Бухгалтерская экспертиза в системе экспертных исследований // Аудиторские ведомости. 2001. № 8. С. 35–40.
 4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 6.

5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: НОР-МА, 2006. С. 177–184.

Ключевые слова: тактика; использование специальных знаний; процессуальные действия до возбуждения уголовного дела; привлечение специалиста; исследование.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Бадиков Дмитрий Алексеевич,

кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В представленной научной статье анализируется механизм преступной деятельности в сфере жилищно-коммунального комплекса, а также приводятся некоторые рекомендации по производству предварительного расследования по делам данной категории.

Жилищно-коммунальный комплекс (далее – ЖКК) в настоящее время стал одной из важнейших отраслей экономики, характеризующей не только экономическое положение государства, но и его социальное благополучие. Важным является то, что в вопросах в сфере жилищно-коммунального комплекса одновременно сосредоточены интересы населения, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Несмотря на важность данного сегмента экономики для населения и государства в целом, вопросы, связанные с противодействием преступлениям в сфере ЖКК, исследованы не в полной мере, в частности относительно методики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса и тактики производства процессуальных действий. Указанные пробелы оказывают негативное влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов.

Анализ специальной литературы показывает, что в законодательстве нет четкого закрепления понятия «жилищно-коммунальный комплекс». По смыслу положений правовой базы в сфере ЖКК, данное понятие включает в себя следующие сферы деятельности: жилищный фонд, управление общим имуществом в многоквартирных домах, содержание и ремонт общего имущества в многоквартирных домах, предо-

ставление коммунальных услуг и поставка ресурсов. Следовательно, жилищно-коммунальный комплекс – это важная отрасль обеспечивающая население, предприятия и организации необходимыми жилищно-коммунальными услугами, которая оказывает существенное влияние на развитие экономики нашей страны.

По данным судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере ЖКК, злоупотребления должностными полномочиями, присвоение и растрата являются наиболее распространенными преступлениями в рассматриваемой сфере. В основном данные преступные действия совершаются путем незаконного перевода объектов недвижимости в распоряжение организаций ЖКХ с дальнейшим их отчуждением, составления фиктивных договоров или путем нецелевого расходования денежных средств внесенных законными плательщиками коммунальных услуг.

Так, по данным за январь–март 2020 года среди экономических преступлений, в сфере жилищно-коммунального комплекса было совершено около 24 % от общего числа. Это еще раз подтверждает необходимость борьбы с данным преступным явлением. Стоит также отметить, что большинство из преступлений в сфере ЖКК носит латентный характер, что существенно осложняет деятельность правоохранительных органов.

Наиболее частыми объектами преступной деятельности в сфере ЖКК являются денежные средства, перечисляемые из государственного бюджета в целях осуществления строительных работ. В связи с этим преступления, предусмотренные статьями 160 и 285. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации являются наиболее частыми в правоприменительной практике.

Как правило, злоумышленники используют недостоверную информацию, специально завышая объемы работ с целью получения наибольших денежных средств из государственного бюджета. После чего, закупают по заниженным ценам необходимые материалы, а оставшиеся средства присваивают.

Для качественного расследования данных преступлений особую важность оставляет доследственная проверка и обоснованность возбужденного уголовного дела. На данном этапе необходимо четко и грамотно указать повод, послуживший основанием для возбуждения уголовного дела, обстоятельства допущенного нарушения. Особое внимание при расследовании преступлений в сфере ЖКК уделяется анализу необходимой служебной документации с целью выявления возможных злоупотреблений на различных этапах совершения расследуемого преступления.

Следовательно, в числе прочих доследственных проверок, следует получить данные из налогового органа с целью выявления наличия аф-

филированных юридических лиц и фирм «однодневок». На данном этапе проверки одним из субъектов взаимодействия со следователем является Федеральная служба по финансовому мониторингу в Российской Федерации. Следователь взаимодействует с этой организацией путем получения от нее необходимой информации, о совершении интересующей следователя организацией, сделок по отмыванию денежных средств или имущества, полученного преступным путем. В соответствии с ведомственными нормативными актами, Росфинмониторинг предоставляет доступ следственных органов к Единой информационной системе, созданной этим федеральным органом исполнительной власти. И это взаимодействие дает свои плоды. По данным Росфинмониторинга, уже за 1 месяц 2021 года было выявлено две организации в сфере ЖКХ, занимающиеся легализацией денежных средств, добытых преступным путем [1].

Характеризуя способы, используемые злоумышленниками для совершения преступления, хотелось бы отметить, что при совершении преступных действий в сфере коммунального хозяйства, наиболее часто используются компьютер с находящимися на нем электронными документами и иными электронными следами, обладающими криминалистически значимой информацией. Данное обстоятельство вызывает некоторые сложности при осуществлении следственных действий, например обыска. Сложностью является то, что для осуществления изъятия документации, необходимо привлечение специалиста в области компьютерной техники [2]. Стоит отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентирует работу с материальными следами, приобщение их к вещественным доказательствам. А для электронных следов законодатель не предусмотрел норм, определяющих порядок работы с данной категорией криминалистических объектов, что вызывает некоторые сложности среди правоприменителей [3].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что методика расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса требует доработок, так как существует множество сложностей в процессе расследования такой специфической категории уголовных дел. Безусловно, нельзя недооценивать важность взаимодействия следователя с различными подразделениями и государственными органами с целью эффективного расследования преступления, в частности, стоит продолжить укрепление и совершенствование взаимодействий между следователем и Федеральной службой по финансовому мониторингу в Российской Федерации в целях раскрытия преступлений в сфере коммунального комплекса.

1. Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 14.09.2021).

2. Использование информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовно-процессуальном доказывании: учебное пособие / под ред. Ю.В. Гаврилина и А.В. Победкина. М., 2021. С. 34.
3. Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. 2-е изд., перераб. М.: Юстиция, 2016. С. 111.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс; денежные средства; доследственная проверка; преступления.

УДК 343.1

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Булыжский Александр Викторович,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника института (по учебной работе).

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Статья посвящена анализу механизма обеспечения прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, способам и формам восстановления нарушенных конституционных прав при производстве следственных действий.

Права и свободы человека в соответствии с нормами Конституции РФ являются его высшей ценностью. При осуществлении такой специфической государственной деятельности как уголовное судопроизводство, права человека иногда не только частично затрагиваются, но и во все ограничиваются. Поэтому у каждого гражданина есть право на требование восстановления нарушенных прав и их защиты к органам государственной власти. Как верно отмечает В.Н. Чаплыгина, «...под обеспечением прав участников уголовного судопроизводства понимается совокупность правовых средств и способов, которые определяют цель конкретного следственного действия не противоречащую назначению уголовному процессу» [1].

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) в ст. 19 предусмотрены положения, позволяющие обжаловать действия должностных лиц. В то же время глава 16 УПК РФ устанавливает порядок обжалования действий или бездействий должностных лиц, нарушающих права граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В соответствии с каждым видом обжалования установлены определенные условия

и правила, так обжалование может осуществляться как на стадии предварительного расследования, так и при реабилитации лиц, которые незаконно привлечены к уголовной ответственности. Установлен соответствующий порядок обжалования судебных решений различных инстанций.

На стадии доследственной проверки лицо, потерпевшее от преступления, имеет право обжаловать решения принятое должностными лицами.

Так, комплекс правовых предписаний свидетельствует о том, что обжалование решений, а именно отказа в возбуждении уголовного дела, возбуждении уголовного дела или направлении сообщения о преступлении о подследственности возможно заявителем и иными заинтересованными лицами. В соответствии со статьей 145 УПК РФ принятое решение в обязательном порядке должно быть доведено до заявителя, причем последнему разъясняется порядок обжалования принятого решения, независимо от того какое принято решение на стадии до следственной проверки. Следует отметить, что ст. 125 УПК РФ определяет предмет обжалования на стадии досудебного производства, четко указав на то, что правом на обжалование обладает потерпевший (ч. 5 ст. 144 УПК РФ; ч. 5 ст. 148 УПК РФ) и др. [2]

За защитой нарушенных прав заявитель вправе обращаться к прокурору или в суд в рамках досудебного производства. Процедура обжалования постановлений о возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальном законе прямо не предусмотрена, помимо того, что предусмотрен порядок обжалования вышеперечисленных решений на стадии доследственной проверки. В данном случае мы видим противоречие относительно предоставленного права между нормами. Однако при всей совокупности достаточно того, что заявителю при совокупности норм ст. 125 и ч. 2 ст. 145 УПК РФ предоставлено право на обжалование решения, принятого должностными лицами на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим право в обязательном порядке должно быть разъяснено и реализовано в необходимых случаях заявителем.

Обжалование судебных решений, вынесенных в этом порядке, осуществляется в вышестоящую судебную инстанцию. При производстве предварительного расследования существует ряд следственных действий, которые могут затрагивать, а в некоторых случаях и ограничивать права участников уголовного судопроизводства. Причем данные следственные действия напрямую затрагивают конституционные права, в связи с чем законодатель предусмотрел усиленные процессуальные гарантии граждан, в отношении которых производятся следственные действия, порядок которых предусмотрен ст. 165 УПК РФ.

Предусмотренная подробная процедура производства следственных действий, на наш взгляд, служит защитой прав лиц, вовлеченных в

уголовное судопроизводство, ограничение которых возможно исключительно по судебному решению. Так, гр. Иванов в апелляционной жалобе ссылается на незаконное решение суда о производстве обыска в жилище, произведенного 11.02.2019. Суд первой инстанции нарушил пп. 2, 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», не убедился, уполномоченным ли на то лицом подано уведомление о произведенном обыске в жилище, принадлежащем на праве собственности Борисову, не известив его и Борисова о месте, дате и времени судебного заседания, рассмотрел указанное уведомление фактически в закрытом судебном заседании, не проверил законность и обоснованность произведенного обыска по вышеуказанному адресу, о чем свидетельствует неустановление судом времени поступления рапорта сотрудника ОБОП УУР МВД по РА, послужившего основанием к производству безотлагательного обыска, обстоятельств вынесения следователем постановления о производстве обыска в жилище в случаях, нетерпящих отлагательств, отсутствие в постановлении суда времени обращения следователя в суд с уведомлением о произведенном обыске в жилище [3]. В ходе данного обыска были также изъяты электронные носители без участия специалиста. И цели производства безотлагательного обыска не были достигнуты, так как Иванов не является подозреваемым по уголовному делу. Как видно, был нарушен порядок рассмотрения ходатайства о производстве обыска в жилище, а также конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища.

В результате рассмотрения апелляционной жалобы заявителя по факту незаконных действий старшего следователя СУ СК РФ по ПК Цурканова В.В. суд удовлетворил жалобу и признал незаконными производство осмотра предметов от 23 октября 2013 года [4]. В ходе расследования уголовного дела в отношении заявителя следователь произвел осмотр мобильного устройства применяя необходимые технико-криминалистические средства, в результате чего удалось восстановить СМС-переписку, которая была осуществлена за весь период использования телефона. В последующем переписка была распечатана на 120 листах и приобщена в качестве приложения к протоколу осмотра предметов, что свидетельствует о нарушении прав, предусмотренных ст. 23 Конституции РФ, т.к. изъятие переписки должно осуществляться в соответствии со ст. 165 УПК РФ после получения судебного решения на производство выемки.

Как видим, нарушенные действиями должностных лиц права граждан подлежат восстановлению путем подачи жалоб в суд, в соответствии с порядком, предусмотренным гл. 16 УПК РФ.

Восстановление прав граждан реализуется путем реабилитации лица и выражается в постановлении о прекращении дела и в оправдательном приговоре [5, с. 12]. Данное право основывается также на конституционном принципе ст. 53 Конституции РФ, в соответствии с которым каждый гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц. Поэтому в тех случаях, когда уголовное дело прекращается в отношении обвиняемого по любому из реабилитирующих оснований (п. 1 и 2 ст. 5 и п. 2 ст. 208 УПК РФ), орган предварительного расследования и прокурор обязаны разъяснить реабилитированному порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного в результате незаконного привлечения в качестве обвиняемого или незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст. 58 УПК, ст. 1070 ГК) [6, с. 8]. Следует отметить, что п. 34 ст. 5 УПК РФ определен порядок реабилитации граждан с целью восстановления нарушенных прав незаконно подвергнутого уголовному преследованию, которое осуществлялось как по основанию, так и в связи с нарушением порядка, установленного нормами УПК РФ.

Возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, трудовых, пенсионных и жилищных прав является правом на реабилитацию, регламентированного ч. 1 ст. 133 УПК РФ. Вред возмещается государством в полном объеме и для этого не требуется доказывания вины органов предварительного следствия и дознания, при этом достаточно того факта, что нарушены нормы УПК и признана невиновность лица [7, с. 119].

Подозреваемый (обвиняемый) сам решает, желает ли он реализовать свое право на реабилитацию. Отметим, что право реабилитации не распространяется на осужденных, тем самым, не соответствуя назначению уголовного судопроизводства и принципу охраны прав и свобод человека и гражданина.

К материальному основанию возникновению права на реабилитацию относится незаконное или необоснованное уголовное преследование гражданина. Так, например, Кадыров Р.М. предъявил иск к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства по Республике Башкортостан о взыскании компенсации морального и материального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование. Приговором Ленинского районного суда города Уфы обвиняемый был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. В той части, в которой он был оправдан, ему было разъяснено право на обжалование. В результате необоснованного и незаконного уголовного преследования со стороны органов предварительного расследования Кадыров Р.М. просил взыс-

катель компенсацию морального и материального вреда, определив сумму в денежном эквиваленте. Материальный вред – в размере 500 000 рублей, моральный вред в размере 233 739 рублей. В связи с этим исковые требования Кадырова Р.М. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства по Республике Башкортостан были удовлетворены в соответствии с ч. 1 ст. 133 и ст. 135 УПК РФ.

Как ранее было сказано, восстановление нарушенных прав может заключаться не только в возмещении имущественного и морального вреда, но и в восстановлении трудовых отношений, которые были нарушены в связи с привлечением лица к ответственности. Например, гражданин Г. обратился в суд Ленинского районного суда г. Ставрополя по факту незаконного увольнения с замещаемой должности МВД России по г. Ставрополю. На основании п. 7 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме, был расторгнут контракт о прохождении службы с гр. Г. и уволен из органов внутренних дел. В связи с чем была нарушена процедура прекращения служебных отношений и необоснованно вынесено заключение по результатам служебной проверки. Уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, находилось на тот момент на стадии предварительного расследования. Следовательно, вынесение итогового решения по проведенной служебной проверки, возможно было реализовать после принятия окончательного решения по уголовному делу. В связи с чем решение об увольнении также могло быть принято только при установлении вины гр. Г. в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. В результате судебного разбирательства суд признал незаконными приказы, вынесенные органами внутренних дел об увольнении гр. Г. и приказа о зачислении гр. Г. на другую должность. Таким образом, гр. Г. был восстановлен на службу в органах внутренних дел [8].

Резюмируя сказанное, отметим, что нами были выявлены отдельные особенности возникновения права участников уголовного судопроизводства на восстановление нарушенных прав при производстве следственных действий, затрагивающие конституционные права личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

1. Чаплыгина В.Н. Особенности осуществления мер безопасности участников уголовного процесса как вида государственной защиты // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции, 2020. С. 434–436.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление № 22К-216/2019 от 25 апреля 2019 г. по делу № 22К-216/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Постановление № 22-1914/2014 22К-1914/2014 от 7 апреля 2014 г. по делу № 22-1914/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UfDwntsKalgX> (дата обращения: 02.09.2021).
5. Морозова Н.В., Чаплыгина А.Д. К вопросу о процессуальных гарантиях, правах и законных интересах участников уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1. (82). С. 10–15.
6. Проказин Д.Л. Реабилитация: основания: условие и содержание в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 14 с.
7. Курбанова Е.Д., Чаплыгина В.Н. Рассмотрение судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан в соответствии с нормами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 01.06.2017 года // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 114–122.
8. Решение Верховного Суда: Определение № 19-кг15-29 от 23 ноября 2015 г. Судебная коллегия по гражданским делам, кассация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/39fdd5aee3297da3855c86a1355a0d3e> (дата обращения: 02.09.2021).

Ключевые слова: миграция; иностранный гражданин; оперативно-розыскная деятельность; незаконная миграция; организация незаконной миграции; преступление; криминалистическая характеристика.

УДК 343.1

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПОТЕРПЕВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Валов Сергей Владимирович,
*кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела.
Московская академия Следственного комитета.
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12*

На основе анализа цели государства, вытекающей из его обязанности компенсировать потерпевшим ущерб от преступлений, определяется назначение следственных органов и подходы к оценке достигнутых ими результатов.

Эффективное восстановление в правовом положении каждого человека компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных конституцией или законом, признаётся неотъемлемым элементом правового статуса любого члена социума [1]. С учётом свода прав и основных свобод человека определены основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [2], на основе которых каждое государство стремится привести судебные и административные процедуры к стандартам, в большей степени отвечающим интересам защиты жертв преступлений; создать и поддерживать в актуальном состоянии справедливую, ответственную, этичную и эффективную систему уголовного правосудия [3].

Рассматривая общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве неотъемлемого элемента своей правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации), Российская Федерация объявила человека, его права и свободы высшей ценностью, возложив на государство, его органы и должностных лиц обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивать им доступ к правосудию (ст. 2, чч. 1 и 2 ст. 17, ст. 18 Конституции Российской Федерации). Реализуя возложенные на себя международные обязательства, государство охраняет законом права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

При этом правовая доктрина, российское законодательство (ст. 2 УК РФ, ст. 23, 42, чч. 1 и 3 ст. 44 УПК РФ), правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации [4] и Верховного Суда Российской Федерации [5] исходят из того, что потерпевшим, имеющим право на судебную защиту и компенсацию причиненного вреда, признается не

только физическое лицо (лица), в контексте термина «жертва преступления» [6], но и юридическое лицо, а также публично-правовое образование: Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование. Каждому из них в результате совершения противоправных действий причиняется свой вред, обусловленный правовой природой принадлежащих им прав, находящихся под охраной закона.

Исходя из этих положений, государство предпринимает различные меры – правовые, организационные, информационные, методические, технические и другие для того, чтобы в своём единстве они содержательно наполняли механизм обеспечения возмещения (компенсации) вреда, причинённого интересам личности, общества и государства.

Полагаем, что речь должна идти именно о механизме обеспечения возмещения (компенсации) вреда, а не о его возмещении. Тезис опирается на объективно существующие процессы восстановления правового положения пострадавшего от преступления и их результаты; анализ действующего законодательства и созданной системы органов государства, выполняющих свою конституционную обязанность в ходе правоприменительной деятельности. Возмещение вреда является обратной стороной одного из аспектов неблагоприятных последствий, возлагаемых государством на лицо, признанное виновным в совершении преступления. Оно выступает следствием бремени понести расходы, вызванные неправомерным поведением. Тенденция изменения правовых институтов, регулирующих уголовное судопроизводство и включающих в себя одним из элементов реальное возмещение (компенсацию) вреда (ст. 25.1, 28.1 УПК РФ), не влияет на сущность указанного бремени. Государство изменяет и для своих органов, и для лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, условия и правовые последствия факта реализации таким лицом в досудебном производстве (а в ряде случаев – и до его начала) обязанности загладить в том или ином виде вред своего преступного поведения.

Механизмы реализации бремени ответственности (возмещения вреда) и реализации конституционной обязанности обеспечения прав человека и гражданина (обеспечения возмещения вреда) должны дополнять друг друга. При этом нельзя смешивать механизмы реализации бремени ответственности лица, совершившего преступление, и ответственности государства, уполномоченные должностные лица и органы которого не предприняли достаточных и необходимых мер для его установления.

От содержательного наполнения цели государства в данной сфере зависит определение роли и форм правоприменительной деятельности следственных органов в анализируемом механизме. Отсутствует единый подход государства к организационному обеспечению выполнения им конституционной обязанности в досудебном производстве, что вы-

ступает закономерным результатом функциональной дифференциации и организационной обособленности следственных органов. Государственная программа Российской Федерации, носящая глобальное для общества наименование – «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» [7], сформирована с учётом задач, решаемых МВД России, и не затрагивает иных следственных органов, вовлечённых в механизм обеспечения возмещения вреда, причинённого преступлениями. Вместе с тем, приведённые в текстах её многочисленных редакций сведения о доле реально возмещённого потерпевшим вреда (2015 г. – 39,9 %; 2016 г. – 12,8 %; 2017 г. – 13,1 %; 2018 г. – 27,6 %; 2019 г. – 13,1 %) убедительно доказывают, что в соответствии с объективными закономерностями и имеющимися правовыми средствами (ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ст. 160.1 УПК РФ) следственные органы в большей степени обеспечивают возмещение вреда, а не непосредственно его возмещают. Свою функцию они выполняют в следующих формах: 1) осуществляют поиск похищенного и его возврат владельцу или организуют охрану (обеспечивают сохранность) до принятия судом решения (ст. 299 УПК РФ); 2) используя правовые средства, принуждают (убеждают) лицо, совершившее преступление, или лиц, несущих ответственность за его деяния, к добровольному возмещению причинённого вреда или предоставлению потерпевшему соразмерной компенсации; 3) инициируют реабилитационные процедуры, оказание пострадавшим социально-психологической, педагогической и иной помощи; 4) формируют массу имущества, которое по решению суда может быть конфисковано.

С учётом изложенного представляется целесообразным пересмотреть систему оценки выполнения следственными органами возложенной на них обязанности. При этом показатели и индикаторы в ней должны быть подобраны таким образом, чтобы они стимулировали следственные органы к наиболее скорейшему восстановлению правового положения потерпевшего в ходе досудебного производства, но при этом учитывали предварительный характер принятых ими решений. Предлагается использовать агрегированные показатели, которые позволят положительно оценивать такую организацию работы, при которой следственные органы задействуют весь спектр доступных им средств для выполнения конституционной обязанности и получают результаты, содействующие или непосредственно приближающие правовое положение личности, выраженное в различных характеристиках, к его первоначальному состоянию, а также по возможности сглаживающие негативные последствия совершенного в отношении ее преступления.

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. № 217 А (III), ст. 8 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]: от 29 ноября 1985 г. № 40/34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Вена, 10–17 апреля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 23.08.2021).
4. Постановления Конституционного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 24 апреля 2003 г. № 7-П; от 2 марта 2017 г. № 4-П; от 8 декабря 2017 г. № 39-П; определение Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 января 2005 г. № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17; О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 июня 2018 г. № 17; О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 13 октября 2020 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [Электронный ресурс]: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. Пп. 2 и 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345: в ред. от 3 февраля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: следственные органы; возмещение вреда; потерпевшие; досудебное производство; система оценки.

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Екимцев Сергей Валерьевич,

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В современном мире информационные технологии и основанные на них технические средства приобретают все большую распространенность. Все то, что раньше казалось чем-то необычным или непривычным, сейчас же широко используется в повседневной жизни и уже не кажется таким необычным. Такое же суждение применимо и к более узким, специализированным сферам деятельности, например, правоохранительной деятельности государственных органов. Согласно закону «О полиции» органы внутренних дел обязаны использовать достижения науки и техники в своей деятельности, являясь субъектом оперативно-розыскной деятельности, согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности» вопрос об использовании в практической деятельности современных достижений науки и техники становится краеугольным.

В настоящей статье предлагается рассмотреть практику применения беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности, как деятельности, наиболее гибкой в плане выбора способов, методов и средств достижения поставленных целей и задач. По мнению автора, беспилотные летательные аппараты обладают большим потенциалом в области, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также других задач, стоящих перед оперативными подразделениями органов государственной власти.

На сегодняшний момент современные технические средства повсеместно используются в правоохранительной деятельности органов государственной власти. Технологии, которые раньше казались фантастическими, сегодня используются в ежедневной деятельности.

Особую популярность в свете последних событий приобрели беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) или иными словами квадрокоптеры.

Воздушный кодекс Российской Федерации дает следующее определение БПЛА:

Беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [1, п. 5 ст. 32].

Помимо определения в Воздушном кодексе Российской Федерации определение БПЛА содержалось и в Федеральных правилах использования воздушного пространства Российской Федерации, однако с 03.02.2020 года это определение утратило силу и за место него стала использоваться формулировка «визуальный полет беспилотного воздушного судна» [2, абз. 9, п. 2].

На наш взгляд, данное изменение продиктовано необходимостью систематизации законодательства и исключения возможности возникновения коллизий между правовыми актами.

Вообще нормативно-правовое регулирование использования БПЛА вплоть до 2016 года в целом не осуществлялось. В данном случае имеется в виду положения, согласно которым БПЛА весом до 30 килограммов не регистрировались в органах государственной власти, что создавало предпосылки для их неправомерного использования.

Однако, как упоминалось выше, с 2016 года рассматриваемая сфера приобрела свое нормативное регулирование, и теперь все беспилотные гражданские воздушные суда массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов подлежат учету в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации [1, п. 3.2 ст. 33].

Позже, уже в 2019 году было принято постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2019 г. № 658, утвердившие правила учета гражданских воздушных судов массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, что, по нашему мнению, оказало положительное влияние на нормативно-правовое регулирование использования БПЛА в гражданской авиации [3].

Законодательство в области оперативно-розыскной деятельности позволяет применять различные технические средства для решения поставленных задач.

Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении оперативно-розыскных мероприятий допускается применение технических средств, но с одной оговоркой, что их применение не должно наносить ущерба здоровью людей и не причинять вред окружающей среде [4, абз. 3 ст. 6].

Из этого можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскное законодательство разрешает применять БПЛА в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, в противовес сказанному, Б.И. Попов и О.Б. Максименко указывают на необходимость дополнения закона «Об оперативно-розыскной деятельности» новым оперативно-розыскным мероприятием «использование БПЛА» [5, с. 59], а также введения в теорию оперативно-розыскной деятельности нового технического средства – БПЛА [5, с. 60].

С последней позицией сложно не согласиться, совершенствование оперативно-розыскной науки оказывает положительное влияние на деятельность оперативных подразделений.

Однако введение в перечень оперативно-розыскным мероприятий нового отдельного вида считаем нецелесообразным.

Во-первых, в силу недостаточности нормативно-правового регулирования использования БПЛА это может привести к возникновению правовых коллизий, вызвать нежелательные правовые последствия.

Во-вторых, технические возможности БПЛА могут раскрываться в ходе проведения уже имеющихся оперативно-розыскных мероприятий, например, наблюдения, оперативного осмотра и др.

В-третьих, это, несомненно, повлечет внесение изменений в ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь также может повлечь возникновение противоречий между правовыми актами.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение БПЛА в оперативно-розыскной деятельности в настоящее время возможно. Однако сказанное не умаляет необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования применения БПЛА в указанной сфере деятельности, с оговоркой на то, что оно будет наиболее эффективным после окончания формирования общего законодательства в этой сфере.

Установив, что оперативные подразделения обладают возможностью применения БПЛА необходимо сказать, для решения каких целей и задач они могут быть использованы.

Логично было бы предположить, что цели, которые можно решить посредством применения БПЛА, соответствуют задачам, закрепленным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [4, ст. 2].

Перечисленные задачи можно понимать довольно широко, поэтому их необходимо конкретизировать.

Во-первых, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений для оперативных подразделений является основополагающим и на первый взгляд не требует пояснения. Однако можно осуществить попытку детализировать их применительно к оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Приказ МВД от 19 июня 2012 г. № 608 содержит в себе конкретный перечень подразделений, которые могут осуществлять оперативно-розыскную деятельность [6].

Исходя из этого, ниже будут описаны задачи, которые могут быть решены оперативными подразделениями органов внутренних дел посредством применения БПЛА.

Первым в перечне являются подразделения уголовного розыска. Исходя из положения о Главном управлении уголовного розыска МВД

России (далее – ГУУР МВД России) главное управления выполняет функции головного оперативного подразделения в области борьбы с тяжкими преступлениями и розыском лиц [7]. Из этого можно сделать вывод, что территориальные отделы уголовного розыска осуществляет работу в двух направлениях: борьба с преступностью общеуголовной направленности и розыск лиц.

Наиболее интересным будет являться использование БПЛА для розыска лиц. В данном случае речь следует вести не только о поиске без вести пропавших лиц, но и лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

Применение БПЛА в данной сфере способно не только значительно упростить работу сотрудников уголовного розыска, в случае, если преступник скрывается в труднодоступных и труднопроходимых местах, но и заменить розыскную группу, в которую порой входит довольно большой штат сотрудников, обеспечить контроль над территорией предполагаемого местонахождения разыскиваемого [8, с. 26].

В приведенном случае БПЛА оборудуются соответствующими камерами слежения (с функцией работы в инфракрасном режиме, установленным тепловым датчиком), позволяющими обнаружить человека на высоте полета беспилотника.

Однако в указанном примере есть и свои недостатки, главный из которых это отсутствие БПЛА в территориальных отделах МВД России. Сказанное можно нивелировать при помощи привлечения к поиску пропавших волонтеров общественных организаций, которые гораздо чаще имеют возможность применения БПЛА в розыске людей. Вообще, привлечение волонтерских организаций показывает большую эффективность, что видно из обобщенного документа лучших практик взаимодействия МВД и волонтеров по поиску пропавших людей [9].

Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции при помощи БПЛА могут осуществлять осмотр территорий интересующих их хозяйственных объектов, в случае если это продиктовано необходимостью сохранения интереса к объекту в тайне от его владельцев.

Подразделения по противодействию экстремизму также могут эффективно использовать БПЛА для достижения своих целей. Ярким примером может являться применение БПЛА для идентификации лиц, участвующих в несогласованных массовых мероприятиях. Подобные мероприятия, произошедшие в конце января нынешнего года показали, что применение БПЛА с установленным на его борт устройства распознавания лиц, могут дать более высокие результаты, нежели камеры наружного видеонаблюдения, за счет своей маневренности, автономности и охвату территории.

Выше был описан пример такого оперативно-розыскного мероприятия как отождествление личности. В связи с этим необходимо сказать, что применение БПЛА при данном мероприятии будет эффективным для всех оперативных подразделений, когда необходимо негласно осуществить отождествление лица, находящегося в труднодоступном месте (например, скрывающимся в высотном здании, на огороженной частной территории).

Говоря о специальных оперативных подразделениях, которыми являются оперативно-поисковые и специально-технические подразделения, отметим, что выраженный негласный характер их деятельности располагает к применению БПЛА в случае проведения оперативно-поисковых и специально-технических мероприятий при определенных обстоятельствах, когда необходимо обеспечить тайну проведения ими мероприятий.

Подразделения по контролю за оборотом наркотиков не будут исключением в возможности эффективного использования БПЛА. Например, беспилотники покажут высокую эффективность при поиске мест взращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Предельно ясно, что поля с наркосодержащими растениями находятся в труднодоступных и порой непроходимых местах.

В дополнение к этому, БПЛА могут использоваться при проведении скрытого наблюдения за закладчиками, изучения маршрута их передвижения, фиксации факта сбыта наркотических средств и иной оперативно значимой информации. Это возможно при наличии соответствующего маскировочного оборудования.

Необходимо обратить внимание на то, что использование БПЛА при производстве оперативно-розыскных мероприятий, может затрагивать конституционные права граждан, поэтому в этих случаях необходим особый порядок оформления применения БПЛА, включающий в себя получение судебного решения.

Таким образом, можно сказать, что применение БПЛА в оперативно-розыскной деятельности способно показать высокую эффективность. Опыт использования беспилотников правоохранительными органами находится на стадии накопления, поэтому в ближайшем будущем можно будет наблюдать формирование соответствующих подразделений, издания новых нормативных правовых актов, разработок методических и практических рекомендаций. В настоящей статье были рассмотрены лишь некоторые организационно-правовые аспекты применения БПЛА в оперативно-розыскной практике, но все еще остается, открыт вопрос, касающийся нормативного регулирования их использования.

1. Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 марта 2010 г. № 138: в ред. от 2 декабря 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 25 мая 2019 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Попов Б.И., Максименко О.Б. Об использовании беспилотных летательных аппаратов в качестве средств оперативно-розыскной деятельности // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: юридически науки. 2019. № 1. С. 52–63.
6. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608: в ред. от 1 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Положение о Главном управлении уголовного розыска МВД России / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.пф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_ugolovnogo_roziska/Polozhenie.html (дата обращения: 26.03.2021).
8. Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3(80). С. 25–29.
9. Обобщение лучших практик взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере содействия деятельности волонтеров по поиску пропавших людей [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВД России. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2032671.html> (дата обращения: 26.03.2021).

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты; оперативно-розыскная деятельность; полиция; квадрокоптеры; нормативное

регулирование летательных аппаратов; органы внутренних дел; субъекты оперативно-розыскной деятельности; оперативно-розыскные мероприятия; противодействие преступности.

УДК 343.9

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ермакова Алина Леонидовна,
следователь.

*ОМВД России по Орловскому району.
302040, г. Орел, ул. Андрианова, д. 6*

В статье рассматриваются основные мероприятия, которые необходимо проводить на этапе проверки сообщения о преступлении ятрогенной направленности, а также особенности производства первоначальных следственных действий с целью фиксации следов преступления и формирования необходимой доказательственной базы.

Расследование ятрогенных преступлений представляет собой сложную систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, имеющих общую цель и задачи. Однако успешное расследование и завершение уголовного дела напрямую зависит от того, насколько эффективно была проведена предварительная проверка сообщения о преступлении. Во всей процессуальной цепочке этот этап является фактически ключевым, поскольку именно оперативный сбор информации после получения сообщения позволит нам избежать уничтожения весомых доказательств и искажения исходных данных о совершенном преступлении.

Даже невыполнение элементарных требований, которые предъявляются к проверочным мероприятиям перед возбуждением уголовного дела, может привести к неблагоприятным результатам в виде отказа в возбуждении дела или продлении срока проверки, что негативно скажется на своевременной фиксации доказательств [1]. Чаще всего такая проверка проведена по неотработанным материалам, необъективно или некачественно, ограничена по объему и глубине. Документы, которые, вероятнее всего, подтверждают причинение здоровью пациента, собираются в сокращенном варианте или отсутствуют вообще. Такое халатное отношение сотрудников к сбору материала впоследствии, несомненно, скажется на общем ходе расследования.

Все поводы к возбуждению уголовного дела указанной категории в результате анализа следственной практики я разделила на четыре категории:

- сообщения потерпевших, их родственников и знакомых, а также непосредственных очевидцев и свидетелей преступления;
- сообщения из учреждений здравоохранения о поступлении к ним раненых или травмированных людей;
- сообщения из организаций медицинского страхования жизни и здоровья;
- сообщения из правозащитных организаций. Два последних повода встречаются достаточно редко, поэтому я останавливаю свое внимание на первых двух поводах. Стоит также отметить, что если по заявлению потерпевшего возбуждается уголовное дело по причинению легкого вреда здоровью или средней тяжести вреда здоровью, то дело может быть прекращено по примирению сторон [2].

Проявления преступлений, совершенных медицинскими работниками, можно обнаружить в таких источниках, как:

- 1) оперативные разработки сотрудников уголовного розыска;
- 2) выделенные материалы смежных уголовных дел;
- 3) результаты диспансеризации сотрудников коммерческих и иных структур;
- 4) материалы различного рода проверок лечебно-оздоровительных учреждений;
- 5) документы, которые поступают из организаций сферы здравоохранения, отражающие специфику лечения и реабилитации больных;
- 6) сообщения работников медицинских организаций и непосредственные заявления граждан.

Особый интерес в процессе проведения предварительной проверки представляет опрос персонала, осведомленный о ходе медицинского вмешательства, а также выявление историй болезни пациентов, в которые недавно вносились документальные изменения, т.к. вероятно они были совершены с целью сокрытия истинных фактов.

Необходимо определить перечень документов и тот объем обязательной информации, которые должны присутствовать в материалах проверки на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела. К ним относятся:

- применение некорректных методов диагностики заболевания и его последующее лечение, что привело к неосторожному причинению вреда здоровью;
- неправомерность распоряжений руководителя относительно лечения или самостоятельные решения медицинского работника;
- факт оказания неквалифицированной медицинской помощи.

Важное принципиальное значение для успешного проведения первоначальных действий и своевременного возбуждения уголовного дела является оперативное производство всех необходимых мероприятий «по горячим следам».

Ключевым следственным действием, значение которого зачастую недооценивается на этапе предварительной проверки, является осмотр места происшествия. По рассматриваемым категориям преступлений данное мероприятие необходимо производить незамедлительно, сразу после поступления сообщения о случившемся, поскольку виновный медработник поспешит уничтожить все материальные и нематериальные следы преступления.

Кроме осмотра места происшествия на первоначальном этапе немаловажную роль играют назначение судебно-медицинской экспертизы пострадавшего и изъятие всех медицинских документов, касающихся некачественного оказания медицинской помощи.

Все повреждения, частицы крови и возникшие осложнения должны быть официально задокументированы исследованием в ближайшие часы после происшествия, поскольку оттягивание экспертной оценки может значительно снизить качество проводимого следственного действия, усложнить проведение медицинского анализа и заметно сузить доказательственную базу.

Однако стоит отметить, что проведение проверки должно быть основано только на достоверной безошибочной уверенности в наличии факта ятрогенного повреждения. Врач не может быть обвинен в наступлении неблагоприятных последствий, если им были соблюдены все условия правомерности оказания помощи. Мною были разработаны оптимальные критерии, по которым можно судить о грамотности и компетентности медицинского вмешательства:

- помощь была оказана в соответствии с протоколами и стандартами лечения соответствующей болезни, а при отсутствии таковых – согласно общепризнанным медицинским сообществом канонам и правилам науки и практики;
- у больного взято письменное добровольное согласие на осуществление конкретных медицинских действий. Исключение составляют случаи, когда взятие согласия является затруднительным, а жизнь и здоровье пациента находятся под угрозой;
- врачом выбран наименее инвазивный и максимально подходящий конкретному пациенту метод лечения;
- лечение исходит из индивидуальных особенностей состояния здоровья больного, учитываются во внимание хронические болезни и наступление возможных осложнений;
- пациент при необходимости направляется на консультацию к другим специалистам;

- медицинская консультация ведется своевременно и в соответствии с принятыми стандартами.

Соблюдение врачом всех вышеуказанных критериев в тесной взаимосвязи с соблюдением и уважением прав пациента позволяет максимально снизить риски возникновения ятрогений, а юридическая квалификация неблагоприятного результата в данном случае сводится к невиновному причинению вреда.

Однако на практике все же имеют место случаи, когда медицинский работник халатно относится к своим служебным обязанностям, что приводит к летальным последствиям.

В 2018 году в перинатальном центре Калининграда осудили и.о. главного врача Елену Белую и реаниматолога Элину Сушкевич за организацию убийства новорожденного. В ноябре 2018 они убили сильно недоношенного младенца, который родился весом 700 граммов, и внесли в регистрационный журнал запись о том, что ребенок родился мертвым. Свои действия они объяснили тем, что «не хотели портить статистику медицинского учреждения, т.к. это могло повлиять на назначение Елены Белой на постоянную должность главврача».

В июне 2019 года Астраханский суд вынес обвинительный приговор в отношении психиатра Александра Шишлова, которого обвинили в халатности. Двумя годами ранее он выписал из психиатрической больницы мужчину, страдающего прогрессирующей формой шизофрении. Спустя два месяца после выписки мужчина убил ребенка и совершил нападение на полицейских.

Наряду с этим в отечественной науке имеется малоразработанная и неосвоенная проблема, связанная с противоправностью деяний в сфере здравоохранения и обстоятельствами, исключающими общественную опасность. Действующий УК РФ предусматривает условия шести обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения (ст. 37–42 УК РФ) [3].

Для медицинской деятельности среди предусмотренных уголовным законодательством обстоятельств, существенное значение имеют крайняя необходимость и обоснованный риск [4].

В соответствии со статьей 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превы-

шением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

Самым обсуждаемым вопросом в уголовно-правовом сообществе при применении условий крайней необходимости является вопрос о сохранении жизни неизлечимо больного пациента или об использовании его органов для спасения многих людей. Так, В.Н. Чаплыгина, говоря об условиях правомерности причинения вреда при крайней необходимости применительно к трансплантации органов и тканей человека, указывает, что «...разобравши донора на части, можно спасти жизнь не одному, а нескольким лицам, а с точки зрения существующего решения вопроса о крайней необходимости это следует признать правомерным, так как ценой жизни одного лица спасается жизнь нескольких человек» [5]. В.А. Глушков в качестве примеров крайней необходимости в медицинской практике упоминает случай краниотомии (нарушения целостности черепа) на еще живом плоде с целью спасения жизни матери, а также пересадку органа от одного человека (донора) другому (реципиенту) как единственное средство спасения жизни или восстановления здоровья последнего [6].

Как показывает анализ специальной медицинской литературы, в практической деятельности обоснованный риск встречается чаще как способ внедрения инновационных технологий диагностики и лечения, как проявление новаторства и эксперимента, нежели как обыденность во врачебной деятельности. Большая доля ученых из медицинского сообщества определяет врачебный риск как юридически допустимые лечебно-диагностических мероприятий для спасения жизни и сохранения здоровья, если среди проверенных традиционных способов лечения нет альтернативы для достижения равноценного положительного результата.

Однако все же большинство врачей не применяют подобные техники лечения из-за повышенной степени их опасности. Единственным возможным выходом в данной ситуации является частичное пренебрежение наступления возможных вредных последствий для пациента, поскольку зачастую при обоснованном риске медицинскому работнику приходится действовать очень быстро.

Во многом я разделяю точку зрения ученых, которые раскрывают юридическую сущность допустимости обоснованного риска через вектор отсутствия принципа виновности у причинителя вреда. Врач, правомерно совершающий действия, подпадающие под категорию обоснованного риска, не осознает общественно опасного характера своих действий. Более того, он подразумевает их полезный результат для пациента и пытается достичь его, предпринимая все меры предосторожности.

Таким образом, обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на первоначальной стадии расследования преступления ятрогенной направленности необходимо выявить наличие двух категорий данных, которые подтверждают противоправность содеянного и общественную опасность действий врача. К первой категории можно отнести достоверный факт об отклонении действий врача от принятых правил оказания помощи и игнорировании существующих стандартов и протоколов. Ко второй категории относится возникший неблагоприятный результат и обязательная причинно-следственная связь между проведенным вмешательством и наступившим последствием в виде причинения вреда здоровью или летального исхода. Только при наличии совокупности этих двух условий можно говорить о том, что принятое решение о возбуждении уголовного дела в отношении медицинского работника является законным и обоснованным.

1. Чаплыгина В.Н. Особенности расследования преступлений по признакам профессиональных нарушений медицинских работников // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей по итогам Всероссийской конференции. Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 382–386.
2. Жаров В.В. Практика возбуждения гражданских и уголовных «врачебных» дел // Здравоохранение. 2001. № 10. С. 161–166.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ившин И.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в сфере профессиональной медицинской деятельности // Медицинское право. 2006. № 1. С. 33–38.
5. Чаплыгина В.Н. Причины установления причинно-следственной связи между действием и бездействием медицинских работников при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2019. № 3. С. 94–97.
6. Чаплыгина В.Н., Шайдуллина Э.Д. Процессуальные противоречия при производстве экспертных исследований в ходе расследования ятрогенных преступлений // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 251–255.

Ключевые слова: ятрогения; медицинский работник; халатность; неосторожность; предварительная проверка; сообщение о преступлении.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СУДИМОСТЬ, ПРИ ИЗБРАНИИ В ОТНОШЕНИИ НИХ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Жамкова Ольга Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

В статье анализируется судимость как обстоятельство, учитываемое при избрании меры пресечения, рассматривается правовое положение лиц, имеющих судимость, при избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу.

Субъекты расследования, преодолевая противодействие, которое может иметь место со стороны лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, должны обладать средствами для обеспечения эффективного расследования по делу и достижения задач уголовного судопроизводства. Статистика свидетельствует о достаточно широком применении мер пресечения в ходе предварительного расследования, даже с учетом того, что отдельные меры влекут за собой существенное ограничение прав и свобод лиц, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство. Только в 2020 судами были удовлетворено 84918 ходатайств органов предварительного расследования относительно избрания такой меры пресечения как заключение под стражу [1].

Избрать какую-либо меру пресечения можно только при наличии оснований, закрепленных в статье 97 УПК РФ. При этом субъект расследования, определяя необходимую и наиболее целесообразную в каждом конкретном случае меру, обязан учитывать обстоятельства, перечень которых установлен ст. 99 УПК РФ. На сегодняшний день выбор меры пресечения зависит от нескольких обстоятельств. Учитывается: опасность совершенного преступления; возраст лица, совершившего преступление; наличие у лица хронических и тяжелых заболеваний; семейное положение лица, наличие иждивенцев, несовершеннолетних детей; наличие постоянного места жительства; род занятий. Можно констатировать, что ключевыми факторами, на которые обратил внимание законодатель, формулируя данное положение, выступают тяжесть совершенного деяния и личность лица, его совершившего.

Данный перечень является открытым. Указание на то, что и иные обстоятельства могут учитываться при избрании меры пресечения позволяет судам самостоятельно определять дополнительные обстоятельства, которые могут иметь значение при выборе меры пресечения в каждой конкретной ситуации. Отсутствие законодательного исчерпывающе-

го перечня позволяет индивидуально подойти к каждому конкретному случаю, использовать различные обстоятельства как в сторону смягчения, так и ужесточения избираемой меры. Однако следует констатировать, что перечисленные текстуально в законе являются как бы «основными», а «иные обстоятельства» можно отнести к дополнительным.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что при выборе меры пресечения большое влияние оказывает факт наличия судимости у лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Следует признать, что следователь при выборе меры пресечения двум соучастникам преступления, один из которых имеет судимость (даже погашенную) будет учитывать этот факт, избирая именно этому субъекту более строгую меру пресечения. Если с точки зрения УПК РФ данные участники равны в своих процессуальных правах, то с позиции прав личности, очевидно, что перед глазами правоохранительных органов они не находятся в равном положении.

Заметим, что на сегодняшний день, судимость не указана в ст. 99 УПК РФ как основное обстоятельство, которое должно учитываться при выборе меры пресечения. Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указал, что суд при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу изучает в том числе и справки о судимости, имеющиеся в уголовном деле, и оценивает наличие факта судимости как обстоятельство, которое может свидетельствовать о необходимости избрания заключения под стражу.

Очевидно, что если в отношении лица, имеющего судимость в прошлом (или не погашенную), решается вопрос о мере пресечения, это дает основания думать о том, что оно не только не сделало никаких выводов для себя, не встало на путь исправления, но и далее продолжает совершать преступления, то есть является личностью опасной для общества. Именно факт судимости используется органами предварительного расследования как наиболее существенный и значимый аргумент, определяющий вид мер пресечения, тем более, когда речь идет о заключении под стражу. В то же время сторона защиты выступает против такой позиции стороны обвинения, используя то, что законодатель не указал «судимость» текстуально в ст. 99 УПК РФ как обязательное обстоятельство, которое должно учитываться при избрании меры пресечения.

Правовой спор между сторонами при выборе вида меры пресечения наиболее обостряется в случае, когда лицо совершает преступление небольшой тяжести, личность его установлена. В данных обстоятельствах судимость является тем решающим аргументом, на который ссылается сторона обвинения, настаивая на заключении под стражу, спра-

ведливо полагая, что данное лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, и может иметь намерение скрыться. В момент выбора вида меры пресечения субъект расследования озабочен перспективой того поведения, которое может продемонстрировать лицо, в отношении которого ведется новое расследование.

Факт судимости в прошлом более красноречиво характеризует личность подозреваемого (обвиняемого), чем, предположим, формальная характеристика с места работы.

Отметим, что за 2020 год судами Российской Федерации было осуждено 198982 лица, имеющих непогашенную или неснятую судимость [1]. Указанные цифры свидетельствуют о том, что количество лиц, повторно совершающих преступления, чрезвычайно высоко.

Если посмотреть на обозначенную проблему в законодательстве стран СНГ, то отметим, что акты ближних зарубежных государств относят судимость к сведениям, имеющим значение для дела. Так, например, УПК Республики Казахстан в ст. 147 устанавливает, что, если лицо имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление, ему может быть избрана самая строгая мера пресечения даже за совершение преступления, за которое наказание не превышает пять лет лишения свободы. УПК Азербайджанской республики определяет, что, если лицо ранее совершало преступления, это обстоятельство обязательно учитывается при принятии решения.

С учетом сказанного, целесообразным представляется внести предложения о дополнении не только ст. 99 УПК РФ, но и часть 1 статьи 108 УПК РФ расширив перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, за совершение преступлений до трех лет лишения свободы соответствующим пунктом.

Таким образом, факт совершения лицом, ранее судимым новых преступлений, напрямую свидетельствует о наличии у него устойчивого антиобщественного поведения, что повышает вероятность совершения им новых преступлений и, несомненно, должен учитываться при выборе меры пресечения.

1. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 16.09.2021).

Ключевые слова: заключение под стражу; мера пресечения; подозреваемый; субъект расследования; судимость.

УДК 343.1

О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДОХОДОВ, ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Иванов Пётр Иванович,

заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор,

*главный научный сотрудник отделения по изучению проблем
психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности
отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра.*

Академия управления МВД России.

125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

В настоящей научной статье автором предпринята попытка рассмотрения отдельных аспектов криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем

Среди множества показателей оперативно-служебной деятельности следственных подразделений и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) органов внутренних дел по реализации Стратегий [1] и ведомственной Концепции [2], обеспечение возмещения причиненного материального ущерба и количество направленных уголовных дел в суд, на наш взгляд, являются определяющими, поскольку во многом по ним судят конечный результат деятельности этих подразделений. Как нам представляется, немалую роль в теоретической «подпитке» в плане полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел играют теоретические наработки криминалистики (методика) и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) (оперативное сопровождение). Эти теории, выполняя обеспечительную следствию функцию, стремятся своевременно выявить и устранить посредством изучения межотраслевых связей и отношений¹ возникающие при расследовании преступлений проблемные вопросы.

Нами на основе изучения и анализа законодательных и иных нормативных правовых актов, монографических работ, состояния судебно-следственной практики по расследованию преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, предпринята

¹ Межотраслевые связи и отношения двух относительно самостоятельных теорий где-то пересекаются, а где-то сходятся, «сливаясь» по предмету и методам исследования.

попытка рассмотреть отдельные аспекты криминалистического обеспечения ОРД при расследовании указанных категорий преступлений.

Задаем себе вопрос, исходя из названия научно-практической конференции: в чем же заключается суть криминалистического обеспечения ОРД при расследовании конкретных видов уголовных дел, каковы его формы и направления? Обычно всегда можно встретить в юридической литературе не в такой постановке вопрос, а просто: оперативно-розыскное обеспечение расследования уголовных дел, естественно, руководствуясь при этом криминалистической методикой, ибо в ней содержится алгоритм действий как следователя, так и оперативного работника. Отсюда, на наш взгляд, видно некое их взаимопроникновение.

На примере частной методики расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, можно проследить криминалистическое обеспечение ОРД и расследования преступлений, поскольку сама методика расследования – эта материя (категория) криминалистическая, оперативно-розыскное обеспечение расследования указанного вида преступления находит свое проявление в оперативном сопровождении дел указанной категории. Указанные виды деятельности сходятся при расследовании преступлений (своеобразная точка соприкосновения). Это не механическое соединение, оно связано, прежде всего, по причине повышения эффективности и результативности расследования, которое финансовоемкое и трудоемкое общественно полезное дело.

Возвращаясь ближе к затронутой нами теме, мы полагаем, что криминалистическое обеспечение ОРД при расследовании дел о преступлениях, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, находит свое проявление в следующем:

- разработке совместными усилиями специалистов частной методики расследования указанных видов преступлений (в форме методических рекомендаций). По существу речь идет о разработке пошагового алгоритма действий следователя и оперативного работника. Такая методика охватывается предметной областью криминалистики, а потому и называется криминалистическая методика;

- при разработке подразделениями ЭБиПК по делам оперативно-го учета (далее – ДОУ) оперативно-тактических ситуаций и выдвижении оперативных версий по ним. Снабжая исходной информацией об источниках и ее носителях, сотрудник указанного подразделения может скорректировать и уточнять первоначально определенную им ситуацию и версии по ней. Тем самым создается необходимая предпосылка для тактически грамотного составления плана ее проверки. Мы считаем, что логически грамотно составленный план проверки – залог успеха дальнейшего документирования преступных деяний, связанных с легализацией криминальных доходов;

– в научном обеспечении оперативно-розыскного сопровождении расследования рассматриваемой категории уголовных дел. Такое содействие крайне важно при составлении совместного плана расследования, производстве отдельных следственных действий, разработке комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий при строгом соблюдении полномочий субъектов взаимодействия, розыске лиц, скрывающихся от следствия и суда. Знание предметной области разрабатываемой криминалистической методики (особенностей сферы экономической деятельности, отрасли экономики, использования при совершении преступления современных технологий (информационных, банковских и иных)) способствует избежать проб и ошибок. Иными словами служит своеобразным барьером, чтобы их миновать в процессе расследования;

– при обнаружении, фиксации и изъятии следов, оставленных преступником, в том числе электронных (виртуальных) в электронных вычислительных машинах. Методика тактически грамотного их осуществления принадлежит специалистам-криминалистам, которые могут описать специфические особенности поэтапно, включая доследственную проверку. Думается, что механизм слеодообразования лучше знают криминалисты, поэтому оперативным работникам остается лишь его перенимать, чтобы не допустить из-за неграмотных действий исчезновение нужного следа;

– при использовании им специальных знаний в рамках тех же ДООУ и вне их. Например, процессуально грамотное в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оформление результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий: «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «проверочная закупка», «сбор образцов для сравнительного исследования» и др., может стать одним из источников доказательств. Ошибки и недочеты, допускаемые при этом, нередко становятся первопричиной признания судом недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ);

– при определении понятия «оперативно-розыскная характеристика преступлений», когда ориентируемся на определение, данное на понятие «криминалистическая характеристика преступлений», рассматриваемое как научно-разработанная система описания криминалистически значимых признаков, присущих анализируемым нами преступлениям, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки их совершения, личностных данных субъекта и иных обстоятельствах преступной деятельности, имеющая своим назначением обеспечить успешное решение задач раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем.

В структуру криминалистической характеристики преступлений специалисты предлагают включить следующие элементы: типичные

способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений и их следы-отражения; типовую характеристику личности преступника, общую характеристику обстановки совершения преступлений, наконец, типовую характеристику личности потерпевшего и предмета преступного посягательства. Мы разделяем их мнение и считаем, что эти компоненты должны быть включены (присутствовать) в содержании и оперативно-розыскной характеристики указанных видов преступлений [3];

- в определении алгоритма поиска и установления следовой информации по расследуемому уголовному делу о преступлениях, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. Важно учесть, что любая модель, в том числе и деятельность, связанная с отмыванием, имеет свою следовую картину, которая основывается на несоответствиях (отклонениях) в виде индикаторов (признаков). Это можно проследить, в частности, при совершении операции по обналичиванию денежных средств, поскольку следовая информация находит отражение во многих сопутствующих документах, в том числе бухгалтерского и налогового учета, на расчетных счетах и на их остатках. Источники и носители следовой информации, как правило, обнаруживаются оперативным путем, о чем информируется в установленном порядке следователь, в производстве которого находится уголовное дело;

- при установлении типовых моделей механизмов анализируемых нами преступлений, когда приходится руководствоваться научно обоснованными положениями криминалистики. В частности, касающихся использования электронных денег, «Яндекс-кошельков», платежных систем, биткоинов, программ мгновенной передачи сообщений, мессенджеров. Чтобы правильно определить способ их совершения с использованием информационных технологий необходимо оперативным работникам выработать навыки и умения отыскания цифровых следов, их фиксации, копирования и использования в процессе документирования. А это в свою очередь предполагает повышение ими профессионального мастерства. Не обойтись и без криминалистических знаний, например, обращения со следами;

- при определении способов противодействия расследованию преступлений (провокация, целенаправленная дискредитация через средства массовой информации и т.п.) и алгоритма действий оперативных работников по их нейтрализации, чтобы знали, как поступить им в условиях нештатных ситуаций. Для этого следует обладать на протяжении всего процесса расследования оперативной информацией о том, как намерена вести себя противодействующая сторона. Успешное решение этой задачи во многом зависит от согласованных действий следователя и оперативного работника. «Поставщиком» нужных для следствия сведений в этом случае выступает ни кто-нибудь, а сыщик.

– при установлении имущества, подлежащего конфискации. Принятие по уголовным делам о легализации средств, приобретенных преступным путем, обеспечительных мер по возмещению причиненного преступником материального ущерба не является исключением. Такая задача для оперативного работника подразделений ЭБиПК, сопровождающего расследование уголовных дел рассматриваемой категории, выступает в числе приоритетной и ее успешное решение во многом зависит от осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий, намеченных в согласованном плане, составленном совместно со следователем. Многолетняя практика убедительно показывает, что одними лишь процессуальными действиями, без проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием специальных сил, средств и методов не представляется возможным обнаружить скрытое от «посторонних глаз» преступно нажитое имущество. Между тем мы не хотим тем самым принизить роль и значение гласных действий в решении рассматриваемой задачи. Тактически грамотное сочетание гласных и негласных действий – это наиболее оптимальный вариант, который может обеспечить их эффективность и результативность;

– при учете установленных криминалистикой и оперативно-розыскной наукой закономерностей¹, затрагивающих вопросы организации и тактики производства отдельных следственных действий как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем.

В связи со сказанным отметим, что структура частной методики расследования предполагает и установление совокупности закономерностей.

В целях оптимизации деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений, связанных с легализацией, на наш взгляд, подлежит установлению следующая группа закономерностей:

– закономерности отражения криминалистически значимой информации при подготовке, совершении и сокрытии указанных видов преступлений. Говоря об этом, мы считаем необходимым отметить, что на деятельность органов предварительного следствия по расследованию анализируемых видов преступлений не могут не оказать влияние такие процессы, как стремительное развитие экономики, ее цифровизация, появление новых способов легализации, основанных на использовании со-

¹ Под «закономерностью» здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между операциями и действиями лиц.

временных информационных технологий и способствующих корыстному обогащению (извлечению сверхприбыли);

– закономерности (взаимосвязи) организации¹ и тактики взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными аппаратами, контролирующими и надзорными органами, банковским сообществом, «Интернет-провайдерами», операторами сотовой связи при их расследовании. Без их учета может быть заметно снижен общий уровень осведомленности как оперативных работников, так и следователей об особенностях и процессах, происходящих при легализации преступных доходов (обналичивании денежных средств, выводе денежных средств за рубеж);

– закономерности использования при этом специальных знаний. Незнание их может привести к не установлению, например, движения денежных средств, полученных в результате совершения хищения (нецелевого их расходования), конечных бенефициаров, размера легализованных средств, а также средств, вывезенных за рубеж. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что органы предварительного следствия непосредственно участвуют в обеспечении экономической безопасности, защищая бюджетные средства, выделяемые в первую очередь на строительство стратегических объектов, реализацию приоритетных национальных проектов (государственных программ), государственного оборонного заказа, а также на борьбу с коронавирусной инфекцией;

– закономерности выявления и преодоления противодействия расследованию² с использованием возможностей заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Следователь, имея в своем распоряжении алгоритм действий в виде методических рекомендаций, учитывающих, в том числе указанные закономерности, и разработанные на одной из типовой ситуации противодействия расследованию по делам о легализации, может без особого труда найти в них тот или иной способ противодействия, его нейтрализации. Нельзя не согласиться с мнением В.О. Лапина, считающего, что «полноценное оперативное сопровождение расследованию является одним из приоритетных направлений повышения эффективности расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности, без которого невозможно установить скрытые коррупционные связи подозреваемого (обвиняемого), его властных покровителей, спрогнозировать возможные угрозы

¹ «Организовать» – значит сообщать стройный вид, упорядочить что-нибудь, объединять кого-нибудь для какой-нибудь цели посредством реализации совокупности процессов или действий, ведущих к установлению, формированию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого: операциями, действиями, людьми [5].

² Трудности в расследовании, прежде всего, вызваны использованием преступниками разнообразных способов высокой сложности, коррупционных связей – аффилированных должностных лиц (покровителей «бизнес-сообществ»).

процессу расследования, разглашению информации, содержащей следственную тайну, оказанию негативного воздействия на свидетелей, должностных лиц, в том числе руководителей правоохранительных органов» [4, с. 38];

- закономерности механизма преступлений, связанных с легализацией, обусловленные использованием при их подготовке, совершении и сокрытия современных информационных, банковских и иных технологий, оптимизации раскрытия и расследования указанных видов преступлений криминалистическими средствами и методами;

- закономерности организации и реализации отдельных тактических комбинаций (операций) при решении тактических задач расследования. Наличие рекомендаций, разработанных на основе их учета, помогает разрешить многие тактические задачи, стоящие перед расследованием уголовных дел об «отмывании». В частности, среди них: «установление коррупционных связей», «определение размера ущерба, извлеченного дохода», «вывод активов»;

- закономерности по выявлению с учетом сходства моделей механизмов рассматриваемых видов преступлений, типичных носителей и источников следовой информации по делам о легализации. Знание алгоритма ее поиска и установления облегчает определить характерную для них следовую картину – несоответствия (отклонения). Заметим, что наибольшее количество следовой информации находит отражение в таких документах, как содержащих сведения об имеющихся счетах, информацию о движении денежных средств по счетам и об их остатках, информацию о дистанционном управлении расчетными счетами организации, предприятия.

В заключение рассмотренного вопроса представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Во-первых, под «частной криминалистической методикой расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем», нами понимается научно-обоснованный и подтвержденный следственной практикой комплекс криминалистических рекомендаций по расследованию отмывания «грязных» денег, предназначенный для следователей и оперативных работников в целях оптимизации их деятельности.

Во-вторых, отдельные аспекты криминалистического обеспечения ОРД (межотраслевые их связи и отношения) ярко просматриваются на примере расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем.

В-третьих, модель механизма указанных видов преступлений, типичные следственные и оперативно-тактические ситуации и версии в определенной мере накладывают свой отпечаток на особенности криминалистического обеспечения ОРД.

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2902; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.
2. Концепция реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Иванов П.И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28).
4. Лапин В.О. Общие положения методик расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности: научный доклад. М.: Академия управления МВД России, 2021.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 320–321; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. С. 458–459; Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 17.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; оперативно-розыскная деятельность; легализация.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Иванюшин Дмитрий Владимирович,
адъюнкт ФПНПиНК.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

В данной статье автором рассматриваются аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел по выявлению и раскрытию

преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Особое внимание уделяется использованию специальных знаний в рассматриваемой области. Обозначены способы тайных хищений в отношении электронных денежных средств, а также с банковских счетов.

Показатели динамики внедрения в повседневную жизнь информационно-телекоммуникационных технологий, повсеместное распространение дистанционных систем обслуживания кредитно-финансовой сферы, совершенствование средств связи и информационно-телекоммуникационных технологий, сети Интернет позволяют говорить о том, что жизнь простых граждан облегчается в части удобства управления своим имуществом, а также простоты и доступности межличностной коммуникации. Так, например, по данным Банка России, только за 2020 год число эмитированных банковских карт для физических лиц составило 301 055 единиц (в 2019 году – 281 825 единиц). Общий объем операций с использованием банковских карт физическими лицами составил 102 792 525 рублей (из них 26 791 676 рублей по снятию с банковских карт, оплата товаров и услуг – 31 193 370 рублей) [1].

В то же время развитие современных технологий значительно расширяет возможности для злоумышленников в совершенствовании способов хищения имущества граждан, позволяет разрабатывать, внедрять и использовать сложные методы конспирации.

Современное российское общество на данном этапе своего развития невозможно представить и отделить от частной собственности. Так, Конституция Российской Федерации провозглашает равенство и защиту всех форм собственности (ч. 2 ст. 8). Право частной собственности охраняется законом (ст. 35 Конституции РФ).

В настоящее время преступления против собственности, совершаемые с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, представляют одну из серьезнейших проблем для российского общества и государства.

Хищения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – сравнительно новый вид преступности. Методы конспирации злоумышленников, а также используемые ими способы и средства достижения корыстных целей существенно отличаются от традиционных. При совершении указанных противоправных деяний, злоумышленники используют современные программные и технические средства, глобальную сеть Интернет, средства маскировки, специально подготовленный транспорт, а также полученные незаконным путем базы данных и содержащиеся в них персональные данные граждан, совершенствуют свои профессиональные преступные навыки. Раскрытие и расследование таких преступлений требует не только новых

тактических подходов, но и совершенствования практики документирования и доказывания.

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в п. 42 указано, что в Российской Федерации, несмотря на предпринимаемые меры, совершается большое количество преступлений против собственности, а также отмечается рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий [2].

Тенденция постоянного развития современных информационно-телекоммуникационных технологий требует незамедлительного, оперативного и полного использования имеющихся информационных и технических ресурсов органов внутренних дел для предупреждения, пресечения и раскрытия преступления, совершенствования методов документирования и практики доказывания в данной сфере.

Согласно статистическим сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2020 году в Российской Федерации зарегистрировано 173 416 краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (рост указанных преступлений по сравнению с показателями прошлого года составил 75,5 %). Из них раскрыто 26 191 преступление, что на 24,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Направлено в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением 25 398 уголовных дел. Всего за указанный период в РФ совершено 510396 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [3].

Недостаточный уровень выявления и раскрытия преступлений данной категории, влияющий на расследование и направление уголовных дел в суд с обвинительным заключением, по нашему мнению обусловлен тем, что злоумышленники, используя в своей противоправной деятельности информационно-телекоммуникационные технологии, добытые противоправным путем базы данных, содержащие персональные данные, сведения о банковских картах, кредитной истории, утекшие в сеть Интернет, сервера, находящиеся за пределами Российской Федерации, подменные IP-адреса, а также всеми возможными способами пытаются быть полностью анонимными, скрывают свою личность с помощью аппаратно-технических средств и самодельных или самописных программ. Современные меры конспирации дают возможность преступникам значительно усложнить возможность обнаружения и изъятия электронных следов, свидетельствующих об их уголовно-наказуемой деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

В настоящее время наиболее популярными способами тайных хищений в отношении электронных денежных средств, а также с банковских счетов являются кибер-атаки на банковские и платежные системы в

глобальной сети Интернет, последствием которых являются утечки данных о клиентах банков, их персональных данных, так называемые фишинговые атаки, внедрение вирусных вредоносных программ в различные системы дистанционного банковского обслуживания, после чего путём подбора логинов и паролей или после установления реквизитов банковской карты, в том числе CVC-кода, происходят кражи денежных средств.

Несмотря на то, что раскрытие краж, совершаемых с использованием IT-технологий представляется чрезвычайно сложной задачей, требующих от сотрудников оперативных подразделений владеть обширными знаниями в области криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, информационной безопасности, а также знать соответствующую терминологию и механизм протекания различных технических и электронных процессов в процессе совершения указанных преступлений злоумышленниками. Так, познания в указанных областях позволяют обнаруживать, фиксировать и изымать следы преступлений, которые в рассматриваемых нами преступлениях в основном являются электронными.

Под цифровыми или электронными следами понимают имеющую криминалистическое и доказательственное значение закодированную электронную информацию, появляющуюся в результате работы электронно-вычислительных машин (компьютеров) или иных технических средств.

Электронные следы имеют свой материальный носитель и отражают определённое явление, результатом которого и стало их образование в объективной реальности.

Первичным материальным носителем компьютерной информации является электромагнитное поле, в рамках которого та или иная информация выражается в цифровой закодированной форме. Вторичным материальным носителем электронной информации является техническое устройство, его периферийное оборудование, шинные носители и передаётся по различным каналам связи. То есть, компьютерная информация может иметься как на материальных предметах, таких как жесткий диск, съемные электронные носители, так и может не иметь осязаемой формы, например при передаче информации по сетям WI-FI, компьютерным сетям [4].

Однако, в современных реалиях, не у всех сотрудников территориальных оперативных подразделений имеются специальные познания в области программирования и информационной безопасности.

В связи с этим, для подготовки и грамотного проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также обнаружения, изъятия и сохранения электронных следов, имеющих криминалистическое и доказательственное значение, требуется привлекать к

сотрудничеству специалистов соответствующих профилей в соответствии со статьей 164.1 УПК РФ. При этом специалист и эксперт должны:

- обладать знаниями электронного следообразования;
- уметь квалифицированно работать с различными операционными системами и программами для обнаружения, изъятия и разьяснения электронных следов;
- иметь специализированное программное и техническое обеспечение, которое не нанесёт вреда электронным следам и позволит их сохранить;
- соотносить обнаруженные следы с теми или иными действиями, предпринятыми злоумышленниками, что позволит установить причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими общественно-опасными последствиями.

На сегодняшний день цифровые следы в качестве объектов исследования фигурируют достаточно часто в связи с тем, что растет количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Именно поэтому роль специальных знаний в данном вопросе возрастает, что свидетельствует о том, что необходимо повышать квалификацию специалистов в данной области.

В целях обеспечения эффективности раскрытия краж, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, оставляющих большое количество цифровых следов, отражаемых на электронных устройствах, стоит помнить, что дальнейшее их исследование в рамках экспертизы представляется возможным при использовании специализированных средств, а также специальных познаний в данной области.

Стоит отметить, что электронные следы, образуемые при совершении рассматриваемого вида преступлений, способствуют появлению новых видов криминалистически значимой информации, а именно информации, фиксируемой на компьютерных носителях. Выявление данной информации и ее источников ставит перед подразделениями органов внутренних дел задачу, направленную на обработку и накопление полученных сведений с целью дальнейшего их использования в практической деятельности. Собранная база сведений позволит на более высоком уровне выявлять и раскрывать кражи, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Благодаря такому виду криминалистического учета станет возможно идентифицировать любое устройство по определенным признакам, что позволит точнее определять конкретный гаджет или средство компьютерной техники.

Следует отметить, что на сегодняшний день существуют базы данных, содержащие информацию о персональных данных пользователя, а не о тех устройствах, которые используются в качестве средства или

орудия совершения преступления. В связи с этим раскрытие и расследование рассматриваемого вида преступлений затрудняется.

Необходимо отметить, что обнаружение цифровых следов осуществляется в процессе различных видов оперативно-розыскных мероприятий, к которым относятся: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; получение компьютерной информации, а также таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск и выемка.

При этом нельзя не согласиться с мнением А.И. Семикаленовой и И.А. Рядовским, согласно которому при проведении указанных в предыдущем абзаце следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо прибегать к помощи специалиста, область познания которого затрагивает сферу информационно-телекоммуникационных технологий [5, с. 182].

Таким образом, развитие современных технологий облегчает жизнь не только простым гражданам, но и злоумышленникам, так как у последних появляется возможность разрабатывать, внедрять и использовать сложные методы конспирации. Именно поэтому сотрудники органов внутренних дел должны владеть обширными знаниями в области криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, информационной безопасности, а также представлять механизм совершения преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При обращении к помощи специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при производстве следственных действий необходимо понимать, какой компетенцией должен обладать специалист либо эксперт при проведении указанных мероприятий.

-
1. Статистический бюллетень Банка России. М.: АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2021. С. 153.
 2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.
 3. Статистическая отчетность ФКУ «ГИАЦ МВД России» о состоянии преступности в Российской Федерации с января по декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.
 4. Использование информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовно-процессуальном доказывании: учебное пособие / под ред. Ю.В. Гаврилина и А.В. Победкина. М., 2021. С. 46.
 5. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ совре-

менной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178–184.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии; методы конспирации; база данных; персональные данные; электронные следы преступления.

УДК 343.9

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО
ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Иващенко Мария Алексеевна,

*младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела.
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12*

В настоящей статье рассматривается проблема организационного характера, возникающая в практической деятельности следователей при расследовании определенной категории преступлений. Обращено внимание на взаимодействие между следователем и подразделениями «К» БСТМ МВД России.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, организационных проблем в осуществлении расследования не особо много. Вместе с тем те проблемы организационного характера, которые имеются, значительно затрудняют процесс расследования уголовного дела и требуют внимательного к ним отношения, чтобы как можно реже следователь с такими проблемами сталкивался.

Так, выделяют следующую проблему организационного характера в ходе расследования уголовных дел анализируемой категории – реализация материалов оперативно-разыскной деятельности и как итог – сложности взаимодействия с оперативными подразделениями при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет.

Как показывает практика, по данной категории преступлений следователь взаимодействует с подразделениями «К» БСТМ МВД России посредством установления личного контакта с сотрудниками данного отдела (управления) и направлением соответствующего поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий [1]. Так, поручение может содержать требование о предоставлении следующих сведений:

- установить IP-адрес компьютера преступника и дату его регистрации в социальной сети;
- страну, в которой данный IP-адрес, зарегистрирован;
- наименование электронной почты и номера мобильного телефона, которые использовал преступник при регистрации в социальной сети;
- установить контактные данные лиц, использующих указанные страницы в социальной сети «ВКонтакте» в сети Интернет;
- провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление ip-адресов администрирования данных Интернет-страниц в период времени с ... и по настоящее время;
- на основании постановления суда, провести выемку в ООО «ВКонтакте», расположенном по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12-14 литер «а», а именно выемку содержимого Интернет-страницы с электронным адресом: <http://vk.com/id362...>, созданной и находившейся в пользовании Ц. с момента ее создания и до настоящего времени, а именно: информации о входящих и исходящих сообщениях, аудиозаписях, видеозаписях, изображениях, списке друзей, заметках, группах, в том числе удаленных пользователем, размещенных на указанной странице, находящейся в пользовании Ц., а также сведений о том, с каких устройств и в какое время осуществлялся выход на указанную страницу, об активизации платного контента пользователем и оплате услуг;
- при установлении фактов совершения противоправных действий в отношении иных детей в отдел (управление) «К» БСТМ МВД России области направляется поручение о принятии мер по установлению их личностей и места проживания с целью последующего допроса и рассмотрения вопроса о признании потерпевшими и др.

Отдельно обратим внимание, что следователь может самостоятельно следственным путём достичь тех задач, которые могут быть оставлены перед сотрудниками управления «К» БСТМ МВД России. Однако, в целях эффективного и качественного расследования уголовного дела, в том числе в разумные сроки, следователю стоит обращаться за соответствующей помощью в другие правоохранительные подразделения, которые обладают необходимыми полномочиями. Более того, несмотря на единство целей и целого ряда общих черт, органы предварительного следствия и оперативные подразделения органов дознания

имеют существенные различия, которые связаны с тем, что деятельность следователя носит строго процессуальный характер, а оперативные службы уполномочены использовать с целью раскрытия преступлений не только процессуальные, но и оперативно-розыскные меры [2].

Кроме управления «К» МВД России по уголовным делам данной категории следователи СК России также взаимодействуют с другими оперативными подразделениями уголовного розыска ОВД. Однако взаимодействие между ними происходит значительно реже.

Проблема расследования уголовных дел также возникает в случае, когда факт совершённого преступления установлен, но лицо, его совершившее находится за пределами региона, где выявлено преступление, либо за пределами Российской Федерации.

Когда личность и местонахождение преступника не установлены, первое, что делает следователь, это совместно с сотрудниками управления «К» МВД России вырабатывает план их совместных действий. Как правило, на основании имеющихся материалов уголовного дела (либо процессуальной проверки) составляется соответствующее поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление его личности, а также местонахождения. В подавляющем большинстве случаев, оперативным путём возможно в короткие сроки установить местонахождение преступника, если известен его ip-адрес, даже несмотря на то, что обычно преступник на своей странице в социальной сети, где ведётся переписка, регистрирует страницу на вымышленное имя и не сообщает собеседнику реальных сведений о своей личности. В таком случае целесообразно обращаться к администрации социальной сети, чтобы установить ip-адрес, с которого происходила регистрация персональной страницы и последующие выходы на неё. Это позволит установить компанию-провайдер, услугами которой пользовался преступник. В случае получения такой информации следует направить запрос в администрацию компании, предоставившей Интернет-услуги для установления лица, которому по договору был выделен ip-адрес.

Безусловно, на практике возникают ситуации, когда преступник выходит в сеть Интернет не со своего личного компьютера, ноутбука, мобильного телефона и т.д., а с рабочего места, в кафе, в компьютерных клубах и другое, в данном случае осложняется путь его поиска, но он все равно не является невозможным. То есть следственным и оперативным путём при наличии минимальной информации возможно найти преступника. Рассмотрим в качестве примера взаимодействия следователя с социальной сетью «ВКонтакте», какие вопросы можно поставить перед его руководством для идентификации пользователя того или иного аккаунта, а именно:

- каков ip-адрес, посредством которого осуществлялся доступ к глобальной сети «Интернет» и с использованием которых проводилась регистрация профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/id381...>»;

- какие точные дата и время регистрации профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/id381...>»;

- какой абонентский номер мобильного телефона и e-mail адрес использовались для регистрации профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/id381...>», а также в целях подтверждения смены пароля доступа к данной странице;

- какие даты, точное время, ip-адреса, через которые осуществлялся доступ к профилю пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/id381...>», зафиксированы на сервере ООО «ВКонтакте» за период с момента создания данной страницы по настоящее время;

- удален ли в настоящее время профиль пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/id381...>», если да, то в какое время, какой ip-адрес, посредством которого осуществлялось удаление профиля, какой абонентский номер мобильного телефона и e-mail адрес использовались для подтверждения удаления профиля.

Таким образом, существующие организационные проблемы, возникающие в ходе возбуждения и (или) расследования уголовных дел против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет, прежде всего, требуют активных и волевых решений на уровне руководства государства.

1. Ерахмилевич В.В. Проблемы выявления и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием интернет-ресурсов // Сборник материалов криминалистических чтений. 2017. № 14. С. 33–35.

2. Введенская О.Ю. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками органа дознания при расследовании интернет-преступлений // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 203–206.

Ключевые слова: несовершеннолетние; следователь; Следственный комитет Российской Федерации; МВД России; взаимодействие.

УДК 343.1

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Иващенко Мария Алексеевна,

*младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела.
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12*

В настоящей статье рассматривается одно из самых важных и сложных следственных действий, проводимых в ходе предварительного следствия по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, – допроса несовершеннолетнего потерпевшего. В ней приводятся актуальные результаты опроса следователей Следственного комитета Российской Федерации, касающиеся особенностей проведения указанного следственного действия. Даны необходимые рекомендации следователю, проводившему допрос несовершеннолетнего потерпевшего.

Допрос, проводимый в рамках расследования уголовного дела по факту посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, совершённого с использованием сети Интернет, по мнению опрошенных в ходе научного интервью следователей СК России с разных регионов страны, является одним из самых сложных и в то же время интересных следственных действий. Здесь имеется в виду допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Сложность такого допроса вызывает возраст допрашиваемого лица, так как следователю нелегко найти контакт с ребёнком по такой личной теме и его разговорить, и самое главное, выяснить все обстоятельства, имеющие важное доказательственное значение по делу.

Как правило, допрос производится в кабинете у следователя, но при определенных обстоятельствах он может производиться и в других местах. По делам рассматриваемой категории местом производства допроса несовершеннолетних (малолетних) потерпевших, а также свидетелей (их родителей, учителей, педагогов-психологов) зачастую производится по месту жительства последних. Это вызвано тем, что география совершаемых преступлений в сети Интернет крайне обширна и потерпевшие могут находиться в разных точках как нашей страны, так и всего мира в целом.

В случае, если допрос несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего производится по месту его жительства, либо в школьном классе, следовательно необходимо осуществлять дополнительную подготовку к данному следственному действию, так как для него самого она будет новой, но самое главное, создать благоприятные условия для допрашиваемого несовершеннолетнего (малолетнего) лица. Безусловно, практических примеров проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего по месту его жительства, а также в специальной детской комнате – множество. Практически по каждому многоэпизодному уголовному делу следователь выезжает в различные регионы и на месте работает с ребёнком. В зависимости от психологического состояния ребенка, а также от его возраста следователь определяет, где именно уместно проводить допрос: по месту жительства, в школьном классе или в специальной детской комнате дома детского творчества, например. Следователь СУ СК России по Челябинской области пояснил, что дважды выезжал в г. Омск по месту жительства потерпевшей в рамках расследования одного из таких дел и допрашивал потерпевшую по месту её проживания оба раза.

В зависимости от возраста несовершеннолетнего потерпевшего следователь уже подбирает место производства допроса. Как один из тактических приемов, положительно влияющих на результат допроса, рекомендуется допрос с несовершеннолетним (малолетним) лицом начинать на отвлеченные темы, узнавать, чем интересуется несовершеннолетний (малолетний), аккуратно задавать вопросы по делу, по ходу допроса можно с ним рисовать, играть в игры, чтобы не чувствовалось напряжение.

Рабочий этап допроса должен проходить через стадии установления психологического контакта, знакомства, разъяснения цели и порядка проведения следственного действия, беседы на вольную тему, свободного рассказа несовершеннолетнего о том, что с ним произошло (признаки совершенного преступления), постановки вопросов и использования вспомогательных элементов. Например, в ходе допроса малолетнего лица в возрасте 9 лет следователем было принято решение допрашивать его в комнате отдела детского творчества, где сама комната была благоприятной для малолетнего, в ней были красочные стены, детские стол и стулья, игрушки, книжки и др. Также следователем был заранее подготовлен сладкий стол и чай, в случае, если малолетний устал. Благодаря таким приемам малолетнего допрашиваемого следователь может расположить к себе и дать правдивые показания без ущерба для себя самого. Справедливо отмечает В.Н. Карагодин, что психическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего является одним из важнейших факторов, обуславливающих выбор времени и тактики его допроса [2, с. 9].

Важным моментом в ходе допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего является необходимость проведения данного

следственного действия с применением видеосъемки [3, с. 43]. Многие следователи пренебрегают данным правом, однако в фиксации хода допроса видеосъемкой есть множество плюсов как для расследования уголовного дела, так и для самого следователя. Во-первых, внимание следователя полностью принадлежит ребенку, это помогает быстро наладить с ним благоприятные отношения и расположить его к предстоящему допросу, а также в целом допрос провести в доброжелательной для допрашиваемого обстановке. Это также имеет важное значение, если возраст ребенка до 12 лет, так как чем ребенок младше, тем он может воспринимать следователя слишком серьезно и даже его бояться, когда тот строго задает вопросы и фиксирует его ответы письменно при нём же (печатает или записывает от руки). Во-вторых, в плане организации работы следователя применение видеосъемки во время допроса упрощает процедуру составления протокола. Бесспорно, следователю необходимо отдельно выделить время для его составления, но он сможет со стороны увидеть допрос и выявить какие-то особенности, либо получить дополнительную информацию, на которую он мог не обратить своего внимания изначально. Более того, следователь из Северо-Западного СУТ СК России пояснил, что именно применение видеосъемки во время допроса несовершеннолетнего по таким уголовным делам неоднократно помогало быстрее и качественнее его расследовать. Надзирающий орган за данным следственным органом требует применения видеосъемки во время допроса несовершеннолетнего потерпевшего в обязательном порядке, заявления родителей или законных представителей на отказ от применения видеосъемки принимаются в крайних и единичных случаях.

Данная норма призвана минимизировать количество допросов несовершеннолетнего, но, как показывает практика, весьма ограниченное количество уголовных дел поступает в суды с такими видеозаписями. Следователи, не заинтересованные в демонстрации своей деятельности перед судом, активно ищут возможности получения отказа законного представителя от видеозаписи.

Перед началом допроса рекомендуется провести беседу между несовершеннолетним (малолетним) потерпевшим и психологом, чтобы перед допросом обсудить с психологом наедине какое психологическое состояние у потерпевшего. В ситуациях наличия реальной возможности усугубления психотравмирующего воздействия, причиненного преступлением, от допроса потерпевшего лучше отказаться до улучшения его состояния до уровня, позволяющего получать от несовершеннолетнего достоверные показания.

Следователю также необходимо учитывать, что отдельные несовершеннолетние (малолетние) потерпевшие находятся в момент допроса в состоянии сильного стресса и эмоциональных переживаний, они могут испытывать страх, стыд, обиду и др. В виду такого состояния они могут

отказываться давать показания в присутствии своих законных представителей (родителей) и в таком случае рекомендуется обсудить наиболее сложные для потерпевшего вопросы действительно в их отсутствие. Кроме того, следователю рекомендуется в ходе допроса по отношению ко всем участникам следственного действия, а в особенности к потерпевшему лицу вести себя сдержанно, терпеливо, корректно.

Таким образом, структурирование порядка проведения допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего является необходимой мерой совершенствования методики расследования насильственных половых преступлений. Рабочий этап допроса должен проходить через стадии установления психологического контакта, знакомства, разъяснения цели и порядка проведения следственного действия, беседы на свободную тему, возможно свободного рассказа несовершеннолетнего о сексуальном насилии, постановки вопросов и использования вспомогательных элементов.

-
1. Карагодин В.Н. Ситуационные факторы, обуславливающие тактику допроса несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. 2018. № 9. С. 9–12.
 2. Скобелин С.Ю., Кузнецов С.Е. Применение видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: учебное пособие. М.: МАСК России, 2015. 43 с.

Ключевые слова: несовершеннолетние; потерпевший; следователь; Следственный комитет Российской Федерации; следственное действие; допрос; видеосъемка.

УДК 343.98

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБСКОГО ТРУДА В ПОЛОЖЕНИЯХ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калюжный Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент.

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35*

В статье рассматриваются международно-правовые нормы о торговле людьми и использовании рабского труда, анализируются особенности и закрепления в положениях Основного закона Российской Федерации, исследуется практика толкования данных норм Европей-

ским судом по правам человека и Конституционным Судом РФ, выявляются правовые пробелы в законодательных конструкциях правовых норм.

Российская Федерация, являясь приверженцем общемировых тенденций противодействия торговле людьми и использования рабского труда, гарантировала право на свободу личности и составляющие его право на свободу передвижения, выбор места нахождения и жительства, а также право на свободный труд в отечественном (национальном) законодательстве страны, закрепив основания, пределы и формы ограничения или лишения данных прав, а также установив ответственность за противоправные деяния в данной сфере.

Рассмотрение особенностей имплементации международно-правовых норм о торговле людьми и использовании рабского труда в национальное законодательство России, позволяет определить его соответствие требованиям международных правовых актов, детализировать составы преступлений, закрепленных законодателем, а также определить иные (смежные) области деятельности, в которых возможно ущемление или нарушение права на свободу личности. Исследование рассматриваемой проблемы важно и тем, что международно-правовые акты имеют императивный характер и являются наивысшими в системе правовых норм, способствуя соответствию национального законодательства современным требованиям мирового сообщества, выработке приоритетов совершенствования отечественного законодательства и повышению качества противодействия анализируемым негативным явлениям. Кроме того, формирование рекомендаций по расследованию исследуемых преступлений, должно быть основано на правовых нормах, являющихся «отправной канвой» для определения составов преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, а также процедурных особенностей выявления и расследования данных преступлений.

Основой для закрепления прав и свобод человека и отправной точкой в формировании направлений противодействия преступлениям, посягающим на свободу личности, во многих цивилизованных, развитых демократических государствах является Конституция. Не является исключением и Российская Федерация, Основным закон которой, провозглашает и гарантирует общепризнанные принципы и нормы международного права (ст. 17) [1], поскольку Россия ратифицировала большинство международных стандартов о свободе личности, включила их в национальную (внутригосударственную) правовую систему.

Провозгласив неотъемлемые права и свободы человека, Конституция Российской Федерации (Конституция РФ), обязала наше государство гарантировать право на свободу личности, допустив его ограниче-

ние только на основании судебного решения (ст. 22). Данное условие ограничения права на свободу личности является общим для всех без исключения направлений деятельности государства, на что справедливо обратил внимание в своем постановлении Конституционный Суд РФ, указав, что свобода личности подразумевает возможность не подвергаться ограничениям, связанным с лишением свободы во всех иных формах без предусмотренных законом оснований, санкции суда, а также сверх установленных либо контролируемых сроков [2].

Проанализированные международные правовые акты и исследование свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, выявили многоаспектность категории «свобода личности» позволяя включить в ее содержание возможность:

- а) свободного передвижения, в том числе въезда и выезда из страны;
- б) выбора места жительства,
- в) реализации права на свободный труд.

Анализ правовых основ противодействия торговле людьми и использованию рабского труда обуславливает исследование указанных проявлений свободы личности, как объектов уголовно правовой охраны рассматриваемых преступлений.

Так, Конституция РФ гарантирует каждому право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также право свободного выезда за пределы страны и возвращения в нее (ст. 27).

Обращая внимание на данное право, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своем постановлении указал, что отсутствие прописки либо регистрации, заменившей институт прописки, само по себе не может служить основанием для ограничения права на свободу передвижения, выбора места пребывания или жительства [3], демонстрируя его важность, неотъемлемость и принадлежность каждому от рождения. Неотчуждаемость права свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства отметил и Конституционный Суд РФ, подчеркнув приверженность нормам международного права и указав его значимость для развития личности [4]. Фактически ЕСПЧ отождествляет отсутствие права выбора места пребывания или жительства, права на свободу передвижения, в том числе выезда за пределы страны с разновидностью рабства, подневольного или рабского состояния.

Раскрывая содержательное наполнение права на свободу личности, Конституция РФ закрепила свободу труда, гарантировав право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запретив принудительный труд (ст. 37).

Воспринимая свободу труда как универсальный конституционно-правовой принцип, применимый ко всем видам трудовой деятельности [5, с. 317], Конституционный Суд РФ отмечает, что она (свобода труда) проявляется, прежде всего, в договорном характере труда, в свободе трудового договора [6], обуславливая право работника и работодателя по соглашению решать вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений.

Иные варианты трудовых отношений выступают неправомерными, а любые формы организации принудительного или обязательного труда являются преступными, свидетельствуя о подневольном состоянии человека или же рабстве. Свобода труда признается абсолютным правом в международных стандартах о свободе личности, закрепляющих, что отступления от него, даже в случае чрезвычайных ситуаций, недопустимы [7].

Исследование положений современной конституционно-правовой доктрины свидетельствует, что право на свободу личности и производные от него права на свободу передвижения и свободный труд выступают основой для реализации других прав свободного человека, для осуществления полноценной жизнедеятельности. Законодательное закрепление прав на свободу личности, свободу передвижения, свободный труд в тексте Основного закона, свидетельствуют о признании общемировых прав и ценностей человека, выступая признаком цивилизованного, современного, демократического государства и одним из показателей положения личности в обществе и государстве [8 с. 10–11].

В то же время провозглашение принципов и норм международного права и запрет на их нарушение в тексте Конституции РФ еще не означает их реализацию. Государство определило наиболее эффективные механизмы реализации положений Конституции РФ, закрепив приоритеты деятельности в данной сфере и наметив направления противодействия незаконному ограничению и лишению свободы личности, свободы передвижения и свободы труда среди которых: запрет арестов, заключения и содержания под стражей без судебного решения (ст. 22); запрет принудительного труда (ст. 37); государственная и судебная защита прав и свобод человека (ст. 45, 46); возможность ограничения права на свободу личности федеральным законом (ст. 55) и др.

Тем самым Конституция РФ, отсылая к общепризнанным нормам и принципам международного права, включает их в «канву» национальной правовой системы, закрепляя приверженность России к общепризнанным стандартам мирового сообщества. Воплощая в юридически оформленной форме основополагающие идеалы, ценности и интересы [9, с. 12], положения Конституции РФ оперируют категорией «свобода личности» высокой степени абстракции, подразумевающей свободу передвижения и свободу труда, выступая основой для детализации данных

прав в нормативных правовых актах нижестоящих уровней. Именно поэтому Конституция РФ выступает отдельным блоком нормативно-правовых актов, являясь особым источником права, обеспечивающим взаимодействие общепризнанных норм и принципов международного и национального права [10, с. 58].

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26, ст. 3185.
3. Дело «Евгений Захаров (Yevgeniy Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 66610/10): постановление ЕСПЧ от 14 марта 2017 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 5.
4. По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 апреля 1996 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 1996. № 2.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. С. 317.
6. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 марта 2005 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2005. № 3.
7. Дело «Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против Российской Федерации» (жалобы № 46632/13 и 28671/14): постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2016. № 5.
8. Герасимов П.Ю. Право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.

9. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М., 2018. 220 с.
10. Осавелюк А.М. Конституция России в условиях глобализации // Lex russica. 2018. № 12. С. 57–66.

Ключевые слова: рабский труд; работорговля; международные стандарты; национальное законодательство.

УДК 343.1

ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Карпенко Ольга Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики и специальной техники.

Владивостокский филиал

ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России».

690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, д. 21;

Данилова Римма Владимировна,

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Владивостокский филиал

ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России».

690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, д. 21

Авторами в данной статье представлены некоторые возможности использования материальных следов преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и отражена их значимость в раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом, на одно из первых мест все увереннее выходит проблема наркомании как глобальная угроза здоровью населения страны и национальной безопасности. Анализ судебной, следственной и оперативно-розыскной практики показывает, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сопряжено со значительными трудностями. Они обусловлены спецификой борьбы с данными видами преступлений. Изобретательность, расчетливость и находчивость преступников, порождают появление новых, изощренных способов совершения и сокрытия общественно-опасных деяний рассматриваемой категории.

Успешное раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, во многом зависит от своевременного и умелого проведения неотложных следственных действий, которые позволяют обнаружить, изъять и исследовать материальные следы. Для того чтобы получить из них доказательственную информацию, необходимо четко понимать, с чем имеем дело, и знать их основные характеристики. Так как неумелое использование следов ведет к их утрате, а, следовательно, и потере вещественных доказательств. При правильном изучении системы следов можно объяснить не только результат события преступления, но и обстановку в которой оно протекало.

След традиционно в криминалистической науке принято рассматривать как основную гносеологическую категорию в специфической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Следы преступления принято делить на материальные и идеальные [1]. Надлежащая фиксация, изъятие и хранение материальных следов является залогом успешного расследования уголовного дела, так как в них содержится важная доказательственная информация. Материальные следы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – это результаты материального отражения свойств, взаимодействующих в ходе преступной деятельности материальных объектов (как правило, это взаимодействие наркотического средства или психотропного вещества с иными объектами окружающего мира), исследование которых позволяет формировать доказательственную информацию об отдельных обстоятельствах совершенного преступления. Основным материальным следом данной категории дел является непосредственно наркотическое средство или психотропное вещество, а также следы контакта с наркотическим средством, которые могут образоваться на любых объектах окружающего мира.

Материальные следы играют важную роль в расследовании уголовного дела. Следует подчеркнуть, что их важность отражается на всех этапах расследования, начиная с возбуждения уголовного дела. Материальные следы являются носителями информации о преступлении, эта информация приобретает доказательственное значение, в момент признания рассматриваемых следов вещественным доказательством.

Для того, чтобы подтвердить факт совершения незаконных действий с наркотическими средствами или психотропными веществами, необходимо обнаружить и изъять указанные запрещенные в свободном обороте на территории Российской Федерации вещества. Это вызывает некоторые трудности, так как незаконные действия с указанными веществами, а также непосредственно наркотические средства и психотропные вещества тщательно скрываются. Преступники изобретают все новые способы сокрытия противозаконной деятельности, а правоохрани-

нительные органы вынуждены не отставать от них. Разрабатываются новые методики действий, а также изобретается и применяется современная специальная техника. Новая аппаратура упрощает работу правоохранительных органов, но, к сожалению, она есть в наличии далеко не во всех подразделениях, занимающихся раскрытием и расследованием незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Материальные следы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, могут рассказать о самых разнообразных аспектах преступной деятельности. Как правило, лица, употребляющие систематически наркотические средства или психотропные вещества, проживающие в одном районе города, используют одни и те же каналы для приобретения нелегального вещества. Используя специальные знания, эксперт может установить тождество наркотических средств или психотропных веществ, изъятых у двух лиц, проживающих в данной местности, и определить имеет ли изъятое вещество единый источник происхождения. Помимо химической структуры вещества об общности источника происхождения может говорить сходная упаковка.

Исследование упаковки как материального следа, так же несет огромное доказательственное значение. Например, из одного листа фольги нарезается несколько маленьких квадратов, из каждого впоследствии изготавливается сверток. На линии раздела отдельных квадратов остаются неровности, которые при совмещении образуют комплекс признаков, позволяющих сделать вывод, что оба квадрата принадлежали ранее одному листу. В ином случае можно обнаружить часть такого листа среди личных вещей лица (например в кармане одежды). Установленный факт, что обнаруженные части листа ранее представляли собой одно целое, является доказательством причастности лица к совершению преступления [2, с. 112].

На внешней и внутренней стороне упаковки наркотиков могут отобразиться следы пальцев рук лица, держащего эту упаковку в руках, которые могут использоваться для идентификации его личности [2, с. 113].

Некоторые материальные следы могут служить для выдвижения и постановки различных версий произошедшего, так, например, вскрытие двери путем взлома, отжима, перепиливания запора, подбора ключей, отмычек; окна с выставленными или разбитыми стеклами; вскрытые хранилища (сейфы, металлические шкафы) в аптеках, на фармацевтических предприятиях или в больницах могут свидетельствовать о хищении наркотических средств [3, с. 175].

Наркотические средства и психотропные вещества, как правило, имеют специфический запах. По сохранившимся в следах молекулам за-

паха может быть с помощью служебно-розыскной собаки проведен поиск по «горячим следам» преступника, орудий преступления либо предмета преступления [3, с. 64].

Таким образом, отметим, что материальные следы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – это результаты материального отражения свойств взаимодействующих в ходе преступной деятельности материальных объектов (как правило, это взаимодействие наркотического средства или психотропного вещества с иными объектами окружающего мира), исследование которых позволяет формировать доказательственную информацию об отдельных обстоятельствах совершенного преступления. В процессе расследования преступления материальные следы приобретают силу вещественных доказательств по уголовному делу.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что именно материальные следы имеют первостепенное значение при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, на сегодняшний день. В данной статье мы предприняли попытку кратко указать основные возможности использования указанных материальных следов для успешной и эффективной работы правоохранительных органов по делам рассматриваемой категории. В заключении хотелось бы отразить, что преступность в сфере наркотических средств и психотропных веществ ежегодно трансформируется и технологически усвершенствуется, что стимулирует правоохранительные органы на поиск новых возможностей раскрытия и расследования наркотических преступлений.

-
1. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М.: Юрлитинформ, 2010. 176 с.
 2. Иванов П.А., Попова Т.В., Звонарев А.Г., Баранов Ю.Н. Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 120 с.
 3. Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: практическое пособие. М.: Юрист. 2001. 336 с.

Ключевые слова: материальные следы; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; наркотические средства; психотропные вещества; след.

УДК 343.9

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛИГРАФА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Колычева Алла Николаевна,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2;*

Волкова Валерия Руслановна,

*слушатель факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

В данной статье рассматривается вопрос о целесообразности применения полиграфа при производстве следственных действий, о возможности использования результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Приведена судебная практика, рассмотрены положительные и негативные примеры использования полиграфа, сформулированы наиболее часто встречаемые проблемы при его использовании.

В соответствии с положениями ч. 6 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перечня технических средств, которые могут применяться при производстве расследования, не существует, однако все они должны отвечать требованиям безопасности для участвующих лиц. В последние годы достаточно часто поднимается вопрос о целесообразности использования полиграфа при производстве следственных действий, а его результатов – в качестве доказательств по уголовному делу. Мнения ученых в данном вопросе расходятся, каждая из сторон приводит существенные доводы для аргументации своей позиции.

Полиграф в переводе с греческого языка означает «множество записей» [1]. Полиграф – прибор, регистрирующий параметры физиологических процессов (дыхания, сердечно-сосудистой системы и др.) с последующим представлением результатов регистрации этих параметров для оценки достоверности сообщенной информации [2]. На бытовом уровне принцип действия полиграфа можно объяснить следующим образом: на теле тестируемого закрепляются датчики, которые считывают изменения, происходящие в организме (учащение дыхания, повышенное потоотделение и т.д.), что свидетельствует о повышенной возбужденности лица, что может быть признаком его неискренности.

Еще с древности люди хотели знать, правдиво ли отвечает человек на тот или иной вопрос, особенно когда дело касалось наказуемых деяний. Поэтому в различные века были разные способы проверки истинности показаний граждан. В Древнем Риме в I веке н.э. роль «детектора лжи» выполняла мраморная плита, именуемая «Уста истины». В данной плите было предусмотрено отверстие, куда предполагаемый лжец должен был положить руку. Согласно легенде, если слова данного лица окажутся ложью, то божество откусит ему руку. Чаще всего к данной плите приводили преступников и женщин, заподозренных в измене. В Древней Руси были свои способы проверки показаний. В частности, один из таких способов описал в своей «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин. Испытуемые должны были, держа в одной руке раскаленное железо, другой вытащить из кипящей воды кольцо. Если через три дня на его теле не было язв от ожога, то лицо считалось невиновным. Также известны случаи проверки правдивости сведений с помощью муки или риса, а также с помощью осла.

Первым прототипом полиграфа стал гидросфигмограф, разработанный в 1895 году Ч. Ломброзо. Прибор основывался на фиксации изменения показаний кровяного давления в момент лжи. Достаточно успешным для своего времени стал аппарат, сконструированный в 1930-х годах Л. Килером. Его прибор был запрограммирован на регистрацию изменения частоты дыхания, кровяного давления и электрической активности кожи. Именно устройство, разработанное Килером, в народе прозвали «детектором лжи».

В мировой практике, особенно на территории США, применения полиграфа при расследовании преступлений обычная практика. Американская ассоциация полиграфологов путем проведения опытов доказала, что точность результатов, получаемых в ходе проверки полиграфом, составляет 90-95 % [3]. Принято считать, что в тех штатах, где при расследовании преступлений обращаются к проверке показаний на полиграфе, выше раскрываемость и ниже уровень преступности.

Примером успешного применения полиграфа является допрос советского разведчика Р. Абея. Согласно алгоритму, он отказался давать какие-либо показания, однако сотрудники американских спецслужб с целью выяснения страны, на которую он работал, пошли на хитрость. В изолированном помещении его подключили к полиграфу, рядом непосредственно находился опытный специалист, и советскому разведчику поочередно показывали контуры географических изображений разных стран. Значимые изменения были зафиксированы при демонстрации карты СССР. Далее ему были показаны различные здания, расположенные на территории СССР, в том числе и здание Лубянки, а также на территории США. Таким образом, не произнеся ни слова, с помощью психофизиологических процессов, изменения которых были зафиксированы

с помощью полиграфа, было установлено, из какой страны данный разведчик, а также где располагались его тайники и явочные помещения.

Первые упоминания об исследовании возможностей полиграфа относятся к 1992 году. На базе ВНИИ МВД был сформирован специализированный отдел, в который вошли специалисты разных специальностей. Основной задачей отдела являлось изучение применения полиграфа при расследовании преступлений, его эффективность и достоверность [4].

В настоящее время сведения, полученные при опросе на полиграфе, носят исключительно ориентирующий характер, применяются только в сфере оперативно-розыскной деятельности и не имеют доказательственного значения. Хотя не утихают споры о возможности применения полиграфа в ходе следственного действия – допроса и отнесения справки специалиста-полиграфолога к доказательствам по уголовному делу в качестве «иных документов». В начале 2000-х годов по ряду уголовных дел был вынесен обвинительный приговор, основываясь в большей степени на показаниях, данных подозреваемым или обвиняемым с использованием полиграфа: приговор Увельского районного суда Челябинской области от 29 сентября 2003 г. в отношении В. Мальцева по ч. 1 ст. 105 УК РФ; приговор Мещанского районного суда Центрального административного округа г. Москвы по делу И. Якушевой (ч. 1 ст. 105 УК РФ); приговор Кунцевского районного суда г. Москвы в отношении Д. Авдеева (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Встречались в практической деятельности случаи (в Брянской области), когда специалиста-полиграфолога привлекали к работе следственной группы на самом раннем ее этапе [5]. Несмотря на реальные случаи приобщения справки о результатах опроса на полиграфе в качестве доказательств, это противоречит п. 1.2 Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан, согласно которой «информация, полученная в ходе опроса с использованием полиграфа, не может применяться в качестве доказательств, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение» [6].

Однако существует немало случаев, когда полиграф «ошибался». В начале 2000-х годов в Ставропольском крае расследовалось резонансное дело. Пропала молодая девушка, в ее убийстве и расчленении с последующим сожжением был обвинен ее несовершеннолетний брат. Основным доказательством по делу были признаны показания его школьного товарища, проверенные с помощью полиграфа. Прибор показал, что показания свидетеля полностью достоверны, в результате чего несовершеннолетний был осужден. Спустя несколько лет выяснилось, что его «убитая» сестра просто сбежала в другой город, где вышла замуж и родила ребенка. Подросток был оправдан, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, ушли в отставку, судья, вынесший решение по данному делу, также сложил свои полномочия. Дан-

ный случай не единичный, но в очередной раз доказывает, что полиграф – это не безошибочный способ установления истины.

Несмотря на отрицательные примеры использования полиграфа при раскрытии и расследовании уголовных дел, в 2010 году на рассмотрение был вынесен законопроект «О применении полиграфа». Согласно тексту законопроекта, проведение добровольного опроса с использованием полиграфа предлагалось осуществлять в форме экспертизы, проводимой в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, результатам которой придавалось бы доказательственное значение. Данный проект в силу множества пробелов и несоответствий был отклонен.

По нашему мнению, применение полиграфа при производстве следственных действий и приданию результатам исследования доказательственного значения нецелесообразно. Во многом это объясняется проблемами использования полиграфа на практике, среди которых можно выделить следующие:

- 1) вероятность ошибочного заключения (в среднем точность показаний равно примерно 80 %, однако погрешность в 20 % весьма существенна, когда речь идет об уголовно-правовых отношениях);
- 2) возможность «обмануть» прибор, например, с помощью употребления спиртосодержащей продукции или медицинских препаратов;
- 3) низкая квалификация специалистов-полиграфологов.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу применения полиграфа при раскрытии и расследовании уголовных дел, необходимо отметить, что его использование целесообразно только в рамках производства оперативно-розыскной деятельности. Информация, полученная при опросе с помощью полиграфа, может носить исключительно ориентирующий характер и никаким образом не может лежать в основе доказательственной базы по уголовному делу. Именно поэтому использовать полиграф при производстве допросов и психофизиологических экспертиз с целью получения доказательственной информации, на наш взгляд, недопустимо.

1. Маховская А.А. Нетрадиционные методы, используемые при производстве допроса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-4. С. 47–50.

2. Сайфутдинов Т.И., Рожкова А.А. Правовые аспекты использования полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений // Известия НАН КР. 2019. № 1. С. 94–96.

3. Комаров А.В. Уголовно-процессуальные проблемы использования результатов допроса с применением психико-диагностических средств полиграфа // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений, 2018. С. 33–35.

4. Образцов В.А., Богомолов С.Н. Криминалистическая психология // Юнити-Дана, 2002. 119 с.
5. Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений [Электронный ресурс]: приложение к письму Генеральной прокуратуры России (исх. № 28-15-05 от 14.02.2006). URL: https://www.polyconius.ru/company/library/article_16.php (дата обращения: 01.03.2021).
6. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037963> (дата обращения: 01.03.2021).

Ключевые слова: полиграф; следственные действия; доказательства; специалист.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Копылова Дарья Николаевна,

инспектор первого контрольно-следственного отдела.

Следственное управление Следственного комитета

Российской Федерации по Архангельской области

и Ненецкому автономному округу.

163060, г. Архангельск, ул. Тимме, д. 2, к. 1;

Баранов Владимир Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры стратегического управления.

Институт экономики и менеджмента

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический

университет им. В.Г. Шухова».

308012, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46

Статья посвящена проблемам разрешения некоторых типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. В частности, исследуются следственные ситуации, связанные с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних со стороны их родителей или иных близких лиц. В связи с ежегодным увеличением данного рода преступлений и возникает необходимость совершенствования

криминалистических методик их расследования. Кроме того, в статье рассматриваются вопросы разрешения следственных ситуаций, связанных с возможным оговором со стороны потерпевшего.

При расследовании преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, значительной сложностью характеризуются следственные ситуации, когда преступление совершено близким родственником потерпевшего и в первую очередь родителем.

К сожалению, необходимо констатировать, что удельный вес таких преступлений в общем массиве преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних ежегодно увеличивается, в частности, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 году из общего числа зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 14,3 % деяний совершено близким родственником, в 2019 году – 14,9 % деяний, в 2020 году – 16,5 % [1]. При расследовании таких преступлений достаточно часто возникают неблагоприятные следственные ситуации, без грамотного разрешения которых установление объективной истины по уголовному делу невозможно. В целом неблагоприятные следственные ситуации характеризуются сложно преодолимыми препятствиями для расследования (например, отсутствие у следователя достаточной информации о преступлении, активное противодействие следствию со стороны заинтересованных лиц и т.д.) [2, с. 157]. В настоящем исследовании на основе изучения следственной практики в Архангельской области предпринята попытка анализа наиболее значимых проблем неблагоприятных следственных ситуаций, складывающихся при расследовании действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

В частности, можно отметить ряд проблем, с которыми на практике сталкиваются следователи:

- противодействие расследованию со стороны потерпевшего;
- противодействие расследованию со стороны иных родственников, например, если преступление совершено отцом несовершеннолетнего, мать ребенка, т.е. супруга подозреваемого (обвиняемого), может воздействовать на несовершеннолетнего в целях его уклонения от дачи изобличающих показаний;
- противодействие расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Если говорить о следственной ситуации, связанной с противодействием расследованию со стороны потерпевшего, то необходимо отметить, что чаще всего, потерпевшие в силу родственных отношений и чувств, даже после совершения в отношении них преступления, стремятся выгородить подозреваемого (обвиняемого), в том числе посред-

ством ложных показаний – либо вообще отрицают факт совершения в отношении него преступления, либо искажая детали его совершения и выставляя ситуацию так, будто деяние совершено иным лицом.

В таких случаях в обязательном порядке привлекаются к участию в расследовании по уголовному делу педагогический работник, а также психолог.

Их роль должна заключаться в преодолении существующего в сознании подростка противоречия интересов по линии «закон – родственные отношения», говоря проще, решить проблему, в рамках которой потерпевший может выгораживать виновного (например, отца), даже не смотря на причиненные ему последним моральные страдания.

При этом необходимо отметить, что следователи достаточно часто крайне формально подходят к вопросам приглашения для участия в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних педагогов и психологов [3, с. 154].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает лишь общие требования к образовательному уровню и практическому опыту таких лиц. Например, в соответствии со ст. 5 УПК РФ, педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Вместе с тем данная дефиниция является слишком широкой, и может включать в себя и малоопытных педагогических работников, требования же к психологу на уровне законодательства не раскрыты вовсе (очевидно, что подразумевается лишь наличие соответствующего образования).

Соответственно, следователи зачастую привлекают в качестве педагогов и (или) психологов лиц, пусть и имеющих необходимое образование, но не обладающих достаточным опытом, который позволит преодолеть противодействие расследованию со стороны подростка в сложнейшей следственной ситуации.

Очевидно, что в наиболее сложных ситуациях, к которым как раз и относится расследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, необходимы повышенные требования к педагогам и психологам, привлекаемым к участию в следственных действиях, в частности, не только наличие образования и сам факт работы по специальности, но и наличие определенного опыта (например, не менее 5 или 10 лет работы).

Такое требование целесообразно закрепить на уровне приказа Следственного комитета Российской Федерации и вменить следователю в обязанность приглашать для участия в таких уголовных делах исключительно педагогов или психологов, имеющих значительный опыт практической работы.

Также следует обратить внимание на следственные ситуации, связанные с противодействием расследованию со стороны иных родственников потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого).

Например, если преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего совершено отцом, противодействовать расследованию может супруга подозреваемого (обвиняемого), т.е. мать потерпевшего, характеризующаяся низким уровнем социальной ответственности. Здесь, с одной стороны, мать ребенка в любом случае понимает всю опасность совершенного деяния, необходимость предупреждения новых преступных посягательств на половую неприкосновенность ребенка и строгого наказания виновного, с другой стороны, может проявиться ложное понимание сущности семейных отношений – такая мать может стремиться «сохранить семью», рассчитывая, что подобное более не повторится, от нахождения супруга и отца в местах лишения свободы «лучше не будет», ребенок со временем «забудет» о произошедшем и т.д.

Соответственно, мать может оказывать на несовершеннолетнего моральное или даже физическое воздействие, рассчитывая, что потерпевший откажется от своих показаний, заявит, что оговорил отца и т.д. Очевидно, что участие второго родителя, в действительности противодействующего расследованию, в уголовном деле в качестве законного представителя недопустимо. Безусловно, прежде чем разрешать такую ситуацию, ее необходимо выявить. Так, например, в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в отношении В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ, по факту совершения им развратных действий в отношении своей несовершеннолетней дочери установлено, что мать потерпевшей, участвовавшая в уголовном деле в качестве законного представителя, оказывала на дочь моральное воздействие в целях ее отказа от ранее данных показаний о факте совершения отцом преступления. Постановлением следователя мать была отстранена от участия в уголовном деле [4].

Представляется, что при расследовании преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетнего со стороны одного из родителей, в обязательном порядке следует допросить второго родителя. Здесь следователю крайне важно проанализировать поведение допрашиваемого и понять истинное отношение родителя к произошедшему преступлению.

В случае, если следователь придет к выводу о том, что родитель, допущенный к участию в уголовном деле в качестве законного представителя, может противодействовать расследованию, необходимо отвести законного представителя от дальнейшего участия в деле и пригласить иного родственника, или же представителя органа опеки и попечительства.

Кроме того, при расследовании действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних следователям необходимо проверять

наличие в словах потерпевшего оговора в отношении подозреваемого (обвиняемого). Такой оговор может носить полный или частичный характер. В первом случае событие преступления отсутствует как таковое, и показания подростка в полном объеме носят ложный характер, во второй ситуации событие преступления действительно имело место, однако значительную часть деталей потерпевший выдумывает. Как справедливо отмечает Н.М. Шпак, несовершеннолетние зачастую забывают многие детали произошедших событий и начинают додумывать их [5, с. 56]. В случае, если следователь сомневается в истинности показаний потерпевшего, также важную роль может сыграть опытный педагог или психолог, участвующий в следственном действии (допросе, очной ставке), который может помочь получить правдивые показания.

В целом представляется возможным отметить, что для повышения качества расследования по уголовным делам о действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетних следователям необходимо ответственно подходить к приглашению для участия в следственных действиях педагогов и психологов, исключив случаи приглашения специалистов, не имеющих опыта практической работы. Такое требование целесообразно закрепить на уровне приказа Следственного комитета Российской Федерации.

-
1. Показатели преступности в России [Электронный ресурс] / Интернет-портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 29.05.2021).
 2. Филиппов А.Г. Методика расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика) // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М.: Юрайт, 2016. 570 с.
 3. Марковичева Е.В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 5. С. 152–156.
 4. Материалы уголовного дела № 31002110014000024, возбужденного СУ СК РФ по Архангельской области и НАО по ч. 1 ст. 135 УК РФ.
 5. Шпак Н.М. Особенности первоначального этапа расследования насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 23. С. 54–57.

Ключевые слова: преступные действия сексуального характера; половая неприкосновенность несовершеннолетнего; совершение полового преступления родителем; противодействие расследованию.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Кураков Денис Владимирович,

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД.*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Защита личности от преступных посягательств является важнейшей задачей законодательства Российской Федерации. В статье рассматриваются правовые особенности деятельности подразделений, касающиеся проблем первоначальных и последующих действий при обнаружении признаков некоторых составов преступлений против личности, раскрываются некоторые криминалистические версии особенности действий оперуполномоченного уголовного розыска и следователя по раскрытию и расследованию убийств, а также по оптимизации этого процесса.

Права человека и гражданина являются незыблемой ценностью и охраняются государством. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», – такой принцип провозглашает статья 2 Конституции РФ [1].

Первооснову всех иных прав, в т.ч. и личных, составляет право человека на жизнь. Это основополагающее положение, закрепленное в Конституции РФ, провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (в преамбуле и ст. 3) и в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 6) [2, с. 240].

Высокий уровень преступности и насилия представляет собой серьезную проблему для развития страны, поскольку они напрямую влияют на благосостояние людей в краткосрочной перспективе и экономический рост в долгосрочной перспективе. К сожалению, рост насильственных преступлений остается одной из главных проблем.

Одной из немаловажных причин роста количества убийств может являться повсеместная доступность оружия. Ежегодное проведение оперативно-профилактических операций «Оружие», «Арсенал» направленных на выявление фактов незаконного хранения и ношения оружия оказывают влияние на снижение количества различных преступлений с его применением. Количественные показатели убийств считаются наиболее надежным индикатором насильственных преступлений и показывают реальную картину сложившейся оперативной обстановки, поскольку большинство этих преступлений попадает в поле зрения полиции.

Любая стратегия, направленная на сокращение количества насильственных преступлений, должна учитывать факторы, оказывающие влияние на их рост, такие как уровень безработицы, наличие зарегистрированного огнестрельного гражданского оружия, показатели эффективности профилактической работы некоторых подразделений полиции (подразделения организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних), только в этом случае, возможно, получить положительный результат.

При организации работы по раскрытию и расследованию рассматриваемой категории преступлений значительных результатов позволяет добиться применение научных знаний в таких областях, как судебная биология, химия, а также сложные методы осмотра и обследования места преступления и анализа улик. Различия в используемых средствах и методах оперативных и следственных подразделений, а также форм их проведения позволяют внести значительный вклад в обнаружение доказательств, позволяющих установить причастность лица к совершенному преступлению.

Большое значение в раскрытии и расследовании убийств является информация, которая может носить гласный и негласный характер. Однако в большинстве случаев рассматриваемая категория преступлений раскрываются только в результате использования комплекса мероприятий, проводимых сотрудниками оперативных подразделений по личной инициативе.

Начальный этап раскрытия преступлений условно ограничен десятью днями со дня обнаружения признаков преступления, включая разработку исходных данных о преступлениях и правонарушителях, полученных на предыдущем этапе.

Последующий этап условно начинается через десять дней после момента обнаружения признаков преступления и заканчивается началом годового отчетного периода, характеризующегося разработкой версии и планированием оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Главная задача – принять необходимые меры для сохранения обстановки на месте преступления (обнаружения тела) в нетронutom первоизданном виде, что позволяет обеспечить сохранность объекта от уничтожения, изменения и утраты вещественных доказательств до переноса информации.

По прибытии на место происшествия характерной чертой следственно-оперативной группы является то, что в обязательном порядке со следствием работают оперативные сотрудники, участковые уполномоченные полиции, эксперты криминалисты, судмедэксперт, а так же сотрудники со служебными собаками. При необходимости перечисленные

выше лица оказывают помощь в проведении неотложных следственных действий и других, значимых для дела мероприятий.

До прибытия следственно оперативной группы необходимо принять первоначальные меры по обеспечению сохранности обстановки на месте совершения преступления. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия не должны ограничиваться ближайшей территорией нахождения потерпевшего или обнаруженного трупа. Расширение границ осмотра позволит собрать больше оперативно-значимой информации.

В то же время при производстве первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий сотрудники оперативных подразделений должны организовать подворно-поквартирный обход, с целью поиска и установления возможных очевидцев или местонахождение вещей и предметов, имеющих доказательственное значение. При этом следует обращать внимание не только на территорию вблизи места совершения преступления, где было обнаружено тело потерпевшего, но и по возможности установить направление движения преступника, после совершения преступления.

Также важно установить личность потерпевшего на основании предметов, документов, средств связи при нем. Если по лицу можно идентифицировать трупы, сотрудники полиции прибегают к функции использования в оперативно-розыскной деятельности «отождествление личности», производя осмотр трупа, его фотографируют, а также проверяют базы по трупам, которые поставлены учет как пропавшие без вести лица.

Кроме того, в рамках начального этапа расследования важно предпринять ряд действий, направленных на установление личности трупа: предъявление для опознания возможным знакомым или очевидцам, результатов позволяет использование автоматизированных информационно-справочных баз данных.

В некоторых случаях эффективным способом выявления установление личности неопознанного трупа является использование возможностей Бюро регистрации несчастных случаев Министерства внутренних дел Российской Федерации, в котором фиксируется информация об исчезновении граждан.

Первоначальные оперативно-розыскные мероприятия включают в себя допросы лиц, сообщивших об обнаружении тел, лиц, присутствующих на месте происшествия, лиц, работающих или проживающих в месте обнаружения тел или знавших о расследуемом происшествии, лиц, связанных с погибшим (родственников, друзей, знакомых) и других свидетелей.

Организационная работа, проводимая на начальном этапе раскрытия и расследования убийств, имеет большое значение при установлении лиц, причастных к их совершению, а именно:

- грамотность и последовательность первоначальных оперативно-розыскных и следственных действий на месте совершения преступления;
- привлечение к раскрытию преступления сотрудников оперативных и следственных подразделений с опытом работы по раскрытию рассматриваемой категории преступлений;
- организация взаимодействия с различными подразделениями органов внутренних дел, с целью полного обмена информацией.

Поэтому раскрытие убийств представляет многогранный процесс, который складывается из нескольких основных этапов (стадий):

1. Получение первичной информации о подготавливаемом, совершающемся, либо совершенном противоправном деянии и организации ее предварительной проверки с целью выявления признаков преступления и лиц, причастных к его совершению.

2. В случае подтверждения первичной информации, осуществление документирования преступных действий подозреваемых лиц в объеме, достаточном для возбуждения уголовного дела.

3. Реализация данных, полученных в ходе проверки лиц, занимающихся преступной деятельностью [3, с. 139].

Однако следует помнить, что подготовительные действия, как бы аккуратно и тайно они ни осуществлялись, всегда оставляют следы – их надо только искать, они непременно будут найдены, при этом «Следователь обязан стремиться к тому, чтобы в его арсенале имелись такие технические средства, с помощью которых можно было решить любую возникшую задачу» [4, с. 91]. Рассматриваемая категория преступлений требует от сотрудников оперативных подразделений оптимизации всех профессиональных навыков и возможностей, которые позволяют установить необходимые источники информации, способные предоставить оперативно-значимую информацию.

При обнаружении трупа необходимо обеспечить сбор информации о сопутствующих событиях, к числу которых относятся:

- место и время совершения преступления;
- обстоятельства, предшествовавшие убийству;
- мотивы и цели совершения преступления;
- способы и орудия лишения жизни убитый;
- лицо или лица, причастные к совершению преступления, их количество.

В результате анализа полученной информации должен быть составлен план мероприятий. Каждый человек индивидуален, как тот, кто

совершил убийство, так и тот, кто его раскрывает, в связи с этим планирование отличается своими особенностями. Индивидуальность планирования зависит от каждого конкретного преступления, имеющего свои особенности, которые необходимо учитывать при составлении плана. Всегда требуется творческий подход, учет и общих закономерностей, и специфики данного события. В настоящее время существует огромное количество разнообразных способов убийств, они совершаются все более и более «экстравагантным» образом. Другими словами, при наличии алгоритмического подхода необходим и креативный подход [5, с. 42].

Разнообразие способов совершения и сокрытия убийств, их мотивов и целей, специфичность используемых преступниками орудий и средств, особенности места и времени совершения этих преступлений обуславливают наличие в общей методике их расследования ряда частных методик, отражающих специфику расследования убийств различных видов. К последним, в зависимости от типичной криминальной ситуации, могут быть отнесены убийства, связанные с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, колюще-режущих предметов, убийства, сопряженные с расчленением трупа, замаскированные убийства, убийства, совершенные на транспорте, в драке, по корыстным, хулиганским мотивам, заказные убийства и т.д. [6, с. 98]

Виды убийств различны, по внешней обстановке бесконечно разнообразны, и не всегда бывает легко в процессе раскрытия и расследования точно установить квалификацию данного преступления, а тем более найти лиц причастных к его совершению и изобличить их достаточно вескими доказательствами. Нераскрытые убийства в большинстве случаев являются следствием некачественного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на начальном этапе расследования и связаны с оценкой версии об убийстве как маловероятной.

В случае, когда убийство остается нераскрытым деятельность оперативных подразделений на этом не приостанавливается. По нераскрытым преступлениям одновременно проводятся два производства: оперативно-розыскное и процессуальное.

Оперативный работник в обязательном порядке обеспечивает сопровождение уголовного дела, под которым понимается комплекс оперативно-розыскных мероприятий, с целью получения или добывания информации, которую получить гласным путем не представляется возможным.

Следует отметить, что на данном этапе на оперуполномоченного распространяются положения части 4 статьи 157 УПК РФ, то есть следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, возникающие по уголовным делам, представляет только следователь, однако до установления личности убийцы сотрудники оперативного подразделения

вправе самостоятельно принимать следственные и оперативно-розыскные меры и информировать следователя о результатах расследования.

Благодаря использованию методов составления психологических и криминалистических портретов обвиняемых преступников, важную роль сыграло определение лица, виновного в убийстве.

Общим объектом данного метода является криминальное событие. Предметом портрета является содержание субъективных аспектов преступного поведения. Целью данного подхода является разработка поисковых признаков преступлений, которые следователи-криминалисты могут использовать для определения круга подозреваемых, раскрывающих такие преступления, а также для формирования поисковых версий, оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что степень полноты и эффективности оперативно-розыскных мероприятий в каждом конкретном случае будет зависеть от количества и характера сведений, содержащихся в материалах уголовных и оперативных дел о конкретных преступных событиях.

Все оперативно-розыскные мероприятия, которые используют сотрудники оперативных подразделений, помогают следователям при расследовании и раскрытии преступлений.

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что наиболее положительные результаты при раскрытии и расследовании убийств достигаются в результате взаимодействия следственных и оперативных подразделений, т.е. наиболее целесообразно создание специализированных рабочих групп. При этом наряду с прямыми функциональными обязанностями необходимо как детальное и четкое разграничение полномочий между подразделениями, включенными в состав групп по раскрытию убийств, так и использование принципа единоначалия.

-
1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Обеспечение прав человека: учебник / М.И. Акатнова, А.А. Амирханов, Ю.В. Анохин [и др.]; под общей редакцией Ю.В. Анохина. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 2020. С. 240.
 3. Шишкин В.Н., Белый А.Г. Оперативно-розыскные меры по выявлению и раскрытию убийств, замаскированных под безвестное исчезновение // Общество и право. 2007. № 3 (17). С. 138–140.
 4. Турчин Д.А., Чижикова И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение: научно-практическое пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 144.
 5. Екимцев С.В. Некоторые аспекты деятельности ОВД по раскрытию убийств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 41–43.

6. Суханов В.Н. Особенности организации раскрытия и расследования умышленных убийств // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10. С. 98–99.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; негласное получение информации; следственные подразделения; следственные действия; убийство; орудия преступления.

УДК 343.98

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Морозова Наталия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры

криминалистики и предварительного расследования в ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2;

Шевчук Денис Викторович,

курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В данной статье рассматриваются отдельные положения использования заключений и показаний специалиста в формировании доказательственной базы по расследуемому уголовному делу.

Бурное развитие науки и техники в России и за рубежом обусловило необходимость использования специальных знаний во всех сферах общества, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Именно специалист и эксперт являются теми сведущими лицами, которые имеют право разъяснить сторонам и суду вопросы, которые входят в круг его специальных знаний. На основе их ответов на поставленные вопросы дознаватель, следователь или суд делают соответствующие выводы. Специалист, равно как и эксперт участвует в расследовании дела, обеспечивает равенство сторон в их правовых возможностях, которое необходимо в условиях состязательности процесса. Защита же прав личности в уголовном производстве является ключевой задачей и напрямую связана с целями и назначением судопроизводства в уголовном праве.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в своих статьях закрепил все необходимые понятия и положения, которые раскрывают сущность специалиста как участника уголов-

ного судопроизводства. Так, в части 1 статьи 58 УПК РФ раскрывается понятие специалиста – это «лицо, которое привлекается к участию в процессуальных действиях для оказания помощи в расследовании, обладающее специальными знаниями в определенной сфере благодаря которым оно способно задать вопрос эксперту и разъяснить некоторые моменты сторонам и суду в той области, в которой оно компетентно» [1]. Многие ученые-юристы относят специалиста к лицу, выполняющему вспомогательную функцию, которое можно привлечь еще на стадии возбуждения уголовного дела.

Для того чтобы выполнять определенную роль в расследовании уголовного дела специалисту необходимо обладать специальными знаниями в конкретной научной сфере. Такие познания нужны ему для того, чтобы эффективно выполнять поставленные задачи и цели, прописанные законом.

Несмотря на всю схожесть процессуального положения, необходимо все же различать таких участников уголовного производства, как эксперт и специалист, так как второй привлекается к производству во время проведения следственных действий и уточнения вопросов, возникающих у сторон в момент их проведения. Первый же выступает тем, кто разъясняет вопросы, поставленные уже специалистом, и производит судебную экспертизу. На практике же бывают ситуации, когда в качестве специалиста могут привлечь лицо обладающего квалификацией эксперта или лиц, обладающих знаниями в определенной сфере, в которой они работают и имеют специальность, к таким можно отнести, например, психологов или же инженеров.

Для достижения истины при расследовании уголовного дела следователю необходимо собрать доказательственную базу по делу, которая будет отвечать на все возможные вопросы, возникшие в процессе предварительного расследования и на основе которой суд будет принимать решение. Федеральный закон от 4 июля 2010 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» косвенно закрепил в части 2 статьи 74 УПК РФ новый элемент, относящийся к доказательствам – это заключение и показания специалиста.

Полагаем, что в этой связи необходимо более детально рассмотреть положения статьи 80 УПК РФ, которая в своих частях закрепляет понятие заключения и показания специалиста. Заключение – это письменное суждение по вопросам, которые поставили ему стороны. На основе данного определения можно отметить, что:

- 1) заключение имеет письменную форму, порядок его оформления в статьях УПК РФ на сегодняшний день не закреплен;
- 2) в заключении указывается мнение специалиста только по поставленным перед ним вопросам;

3) вопросы могут возникать и разъясняться как у стороны защиты, так и у стороны обвинения. Эксперт же дает заключение по вопросам суда и лица ведущего производство по делу;

4) суд не может обратиться к специалисту за разъяснением непонятных ему вопросов.

Также, рассматривая процессуальный статус специалиста, представляется необходимым указать, что специалист не несет ответственность по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает наказание за дачу заведомо ложного заключения, эксперт же от ответственности по данной статье не освобожден.

Показания специалиста по части 4 статьи 80 УПК РФ – это информация, которую он рассказал на допросе об обстоятельствах, которые требовали специальных показаний, также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями УПК РФ.

Чтобы определить, какой вклад в доказательственную базу вносит специалист, нужно понять, какую роль он выполняет в уголовном судопроизводстве, а также сравнить его с наиболее схожим по статусу лицом – экспертом и выносимым им заключением, и показаниями.

Специалист, как уже было сказано ранее, выполняет вспомогательные функции при проведении следственных действий, однако, основываясь на положениях, установленных УПК РФ при этом он выполняет две разные по своей сущности роли.

Если брать за основу определение, установленное в части 1 статьи 58 УПК РФ, то специалист выступает помощником следователю и дознавателю при проведении ими следственных действий. Помощь его выражена в том, что он осуществляет содействие в сборе доказательств по уголовному делу и задает возникающие во время производства вопросы эксперту. Выполняя все эти функции, специалист не дает никаких заключений.

В положениях части 2 статьи 74 и частей 3, 4 статьи 80 УПК РФ закреплена сущность показаний и заключения специалиста, судя по которым специалист выполняет роль источника доказательств по уголовному делу.

Необходимо отметить, что роль помощника следователя или дознавателя у специалиста конкретно прописана и урегулирована в законе, чего нельзя сказать о его роли в качестве источника доказательств.

Анализируя далее процессуальный статус эксперта и специалиста, приходим к выводу, что эти участники уголовного судопроизводства схожи по своей сущности, так как оба обладают специальными знаниями в конкретной сфере, что необходимо для выполнения поставленных перед ними задач. Из этого следует вывод, что по своей сущности данные лица схожи.

Далее обратимся к доказательствам, которые исходят от эксперта и специалиста – это заключение специалиста и эксперта, закрепленные в статье 80 УПК РФ.

Заключение специалиста во многом отличается от заключения эксперта. Основываясь на определениях в законе можно сказать, что заключение эксперта по своему содержанию является более сложным и включает в себя ход и результаты экспертизы, а также методы, применяемые экспертом [2]. Что касается содержания заключения специалиста, то в нем он отражает лишь свое мнение по поставленным перед ним вопросам, то есть действующий закон не требует от специалиста какого-то исследования.

На этот счет существует мнение о том, что заключение специалиста не подчиняется требованиям доказательств, а именно допустимости и относительности, так как появляется вне производства по делу и является необязательным наличие связи между содержанием сведений о фактах с обстоятельствами, относящимися к предмету доказывания [3, с. 144].

Следующим существенным отличием будет то, что заключение специалиста не имеет установленной законом формы в отличие от заключения эксперта, форма которого закреплена статьей 204 УПК РФ. Также уголовно-процессуальное законодательство не разъясняет как сторонам защиты и обвинения привлекать специалиста для получения от него заключения. Такие особенности доказательства в виде заключения эксперта наталкивают на сомнения в эффективности их использования.

По нашему мнению, пробелом в праве также выступает момент получения показаний специалиста, который не закреплён в УПК РФ ни на судебной стадии, ни на стадии предварительного расследования.

Для того, чтобы получить такие доказательства по делу как показания специалиста, исходя из понятия можно сделать вывод, что его нужно допросить. Но допроса специалиста также не предусмотрено в перечне следственных действий по УПК РФ.

Статьи 53 и 168 УПК РФ устанавливают требования к разъяснениям специалиста, которые тоже входят в его показания. По первой статье защитник привлекает специалиста для выполнения им поставленных задач, во второй же сказано о том, что следователь имеет право привлечь специалиста для проведения необходимых следственных действий. В обоих случаях специалист выступает помощником и не формирует доказательства.

В суде же, согласно части 4 статьи 271 УПК РФ невозможно отказать в ходатайстве на допрос специалиста, но при всем этом глава о судебном следствии также не предусматривает допрос специалиста. Следовательно, допрос специалиста провести невозможно, а значит, и полу-

чить от него показания, а заключение не имеет закрепленной законодательством формы и порядка обращения граждан к специалисту для получения заключения. Такие выводы приводят к тому, что эти действия не могут быть доказательствами.

Но все же заключение и показания специалиста прямо прописаны в перечне доказательств по делу. Они были введены для того, чтобы уравновесить стороны в уголовном судопроизводстве. Также заключение специалиста выступает неким дополнением к заключению эксперта и обеспечивает его объективную правильность. Это означает, что привлекая нескольких лиц, обладающих специальными знаниями, к расследованию, мы получим более точные знания по поводу обстоятельства расследуемого дела.

Для того чтобы урегулировать все возможные неточности и вопросы, возникающие по отношению такого доказательства как показания и заключение специалиста, законодателю необходимо:

- 1) заключение специалиста должно приобрести урегулированную законом форму, которая будет иметь письменный вид и содержать в себе выводы по проведенным исследованиям;
- 2) установить ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения;
- 3) установить порядок получения заключения специалиста как на досудебном, так и на судебном производстве;
- 4) закрепить роль специалиста как источника доказательств по делу [3, с. 147].

После урегулирования законодателем всех указанных выше проблем, суд сможет правильно оценивать все варианты исследования одного вопроса, что приведет лишь к увеличению установления процента истины по уголовным делам.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, отметим, что процесс доказывания по уголовным делам достаточно сложен и зачастую его результат напрямую зависит от эффективного использования достижений науки и техники в совокупности со специальными знаниями, что становится возможным путем привлечения сведущих лиц, коими являются эксперт и специалист.

-
1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 13 апреля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Сretenцев Д.Н. Судебная экспертиза как инструмент доказывания // Наука и практика. 2016. № 4 (69). С. 95.
 3. Соколовская Н.С. Проблемы использования в уголовном процессе заключений и показаний эксперта и специалиста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. Т. 8. № 2.

Ключевые слова: доказательства; уголовное судопроизводство; специалист; эксперт; заключение; суд.

УДК 343.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ УВЕДОМЛЕНИИ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Прохорова Екатерина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12;

Григорьева Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Статья посвящена исследованию вопросов обеспечения прав граждан при уведомлении о подозрении в совершении преступления и привлечении в качестве обвиняемого. Проведен сравнительный анализ соответствующих правовых институтов, подвергнута критике точка зрения о замене существующей на предварительном следствии процедуры привлечения в качестве обвиняемого уведомлением о подозрении в совершении преступления.

Законодательное закрепление и успешная практика реализации в ходе дознания специальной процедуры вовлечения лица в уголовно-процессуальные правоотношения – уведомления о подозрении в совершении преступления – обусловили формирование в научной среде точки зрения о целесообразности распространения данного правового института на предварительное следствие и замены им существующего порядка привлечения в качестве обвиняемого [1, с. 61]. По мнению сторонников указанной позиции, это позволит не только существенно сократить время предварительного следствия, но и, с учетом минимальной разницы в статусах подозреваемого и обвиняемого, не затронет значительным образом прав личности.

Оценка подобного предложения предполагает, прежде всего, сравнительный анализ оснований и порядка уведомления о подозрении и привлечения в качестве обвиняемого, а также соответствующих процес-

суальных документов. Помимо этого, необходимо определение предпочтений в статусах подозреваемого и обвиняемого с точки зрения возможности защиты лицом своих законных интересов.

Буквальное толкование положений ч. 1 ст. 223.1 и ч. 1 ст. 171 УПК РФ позволяет выявить ключевое отличие в формулировке оснований принятия рассматриваемых решений, которое состоит в том, что для уведомления о подозрении требуются достаточные данные, в то время, как для привлечения в качестве обвиняемого – достаточные доказательства.

Вместе с тем, как правильно отмечают В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Калинин, «использование законодателем термина «данные» не должно вводить в заблуждение», знания относительно вины лица в совершении преступления и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, «могут основываться лишь на доказательствах» [2, с. 57]. Именно такое понимание прослеживается и в правоприменительной практике – в итоге при производстве дознания «в анализируемом контексте под понятие «данные» подпадают именно доказательства» [3, с. 34–35], наличием которых дознаватели обосновывают подозрение лица в совершении преступления.

Кроме того, полагаем, что формулировка «достаточные данные» допустима лишь на первоначальном этапе уголовного судопроизводства в силу неопределенности доказательственного значения полученных в ходе проверки сообщения о преступлении сведений. После возбуждения уголовного дела дознаватель и следователь наделены всей полнотой полномочий для собирания доказательств, которые и должны лежать в основе принятия процессуальных решений, в особенности таких, которые связаны с уголовным преследованием. В свете изложенного, формулировка оснований вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого представляется более правильной.

Порядок уведомления о подозрении и привлечения в качестве обвиняемого во многом схож – составление соответствующего процессуального документа, вручение его копии подозреваемому или обвиняемому, разъяснение прав и допрос этих лиц.

Имеющиеся отличия в рассматриваемых процедурах представляются частными, обусловленными, в основном, различной степенью детализации и полноты регламентации действий дознавателя и следователя. На наш взгляд, действия, составляющие сущность предъявления обвинения, подразумеваются и при уведомлении о подозрении. Например, в начале предъявления обвинения следователь обязан удостовериться в личности обвиняемого. С учетом здравого смысла, отсутствие подобной нормы в ст. 223.1 УПК РФ не означает отсутствия соответствующей обязанности дознавателя при уведомлении о подозрении. Аналогичным

образом, ничто не препятствует дознавателю перед вручением копии уведомления объявить его и разъяснить сущность.

Что касается сравнения соответствующих процессуальных документов, то не случайно некоторые авторы отмечают, что по содержанию уведомление о подозрении, как две капли воды, похоже на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого [4, с. 17].

Отличие состоит в описании преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо: в уведомлении о подозрении указываются обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого – пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Очевидно, что к моменту вынесения уведомления о подозрении установление обстоятельств, регламентируемых пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, не требуется. Тем не менее в уведомлении о подозрении так же, как и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, указывается квалификация преступления, основанная на данных не только об объективной стороне (пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), но и о субъективной стороне и субъекте деяния (пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Изложенное свидетельствует о том, что с точки зрения процессуальной формы различия в уведомлении о подозрении и привлечении в качестве обвиняемого имеют, в большей степени, терминологический характер, обусловленный спецификой дознания как формы предварительного расследования.

Содержательная сторона проблемы означает, что в результате реализации рассматриваемых процедур лица приобретают разные процессуальные статусы – подозреваемого и обвиняемого, отличающиеся как по объему прав, так и по правовым последствиям.

Именно обвинение, а не подозрение определяет пределы судебного разбирательства. Своевременность доведения до лица сущности выдвигаемого в отношении его обвинения – важнейшая гарантия права на отстаивание своей позиции как на предварительном расследовании, так и в суде. Привлечение в качестве обвиняемого по окончании дознания ограничивает возможности лица реализовать права обвиняемого в досудебном производстве. В частности, право возражать против обвинения и право давать показания по предъявленному обвинению могут быть реализованы только в ходе судебного производства.

Особенно остро стоит данный вопрос, если в ходе дознания сформулированное в уведомлении подозрение не подтвердится и изложенное в обвинительном акте обвинение будет существенно от него отличаться. Обязанности дознавателя повторно уведомить лицо о подозрении закон не регламентирует. Соответственно, может сложиться ситуация, когда лицо не узнает об изменении подозрения, все выводы будут делаться у него «за спиной».

Неоднозначен и вопрос об обеспечении права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Процедура уведомления о подозрении в совершении преступления предполагает участие защитника с момента вручения уведомления, что исключает возможность лица подготовиться к данному процессуальному действию с помощью защитника и само участие защитника в нем. При привлечении в качестве обвиняемого предполагается более ранний момент вступления в дело защитника – вынесение соответствующего документа, что является предпочтительным с точки зрения права лица иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Приведенные рассуждения позволяют сделать вывод об отсутствии оснований для реорганизации института привлечения лица в качестве обвиняемого, регламентированного главой 23 УПК РФ, а также ставят под сомнение целесообразность существования института уведомления о подозрении. В условиях постепенного, но решительного стирания граней между дознанием и предварительным следствием, проявляющегося в увеличении сроков, возможности возбуждения уголовных дел по факту и т.д., в концепцию дознания прекрасно бы вписался применяемый в рамках предварительного следствия порядок привлечения в качестве обвиняемого, который имеет преимущества с точки зрения охраны прав личности.

-
1. Гаврилов Б.Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4 (88). С. 61.
 2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 57.
 3. Жариков Ю.С. Уведомление о подозрении в совершении преступления: к вопросу об основаниях и условиях принятия решения // Российский следователь. 2018. № 2. С. 34–35.
 4. Азаренок Н.В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7. С. 17.

Ключевые слова: уведомление; подозрение; постановление; обвинение; подозреваемый; обвиняемый.

УДК 343.1

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЗАЩИТЫ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Самойлов Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики.
Уфимский юридический институт МВД России.
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с уголовным преследованием как правовым институтом при реализации криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности и расследования преступлений.

На сегодняшний день существует ряд проблемных аспектов, связанных с уголовным преследованием как правовым институтом. В частности, многие ученые указывают, что данный институт, будучи элементом состязательного процесса, совершается по факту в рамках розыскного. Серьезности проблеме добавляет тот факт, что сторона защиты по-прежнему не является равной стороне обвинения, несмотря на то, что данное положение декларируется. Фактически, сторона обвинения имеет куда больше возможностей для ведения процесса, и говорить о равноправии адвоката и прокурора или следствия не приходится. Это создает перекосы в осуществлении судопроизводства, которые принято называть «обвинительным уклоном» [1]. Уголовное преследование обязательно должно закрепляться в законодательстве, предусматривающем состязательный характер процесса, точно так же, как и защиту, и осуществление судом правосудия. Это, таким образом, указывает, что речь идет о двух равноправных сторонах процесса и третьей, которой предоставлено право решать, чья позиция более обоснована. В розыском процессе в таком выделении нет необходимости. Однако мы должны также иметь в виду, что проведение предварительного расследования в советский период отличается от современного уголовного процесса. Если раньше главной целью процесса было как можно быстро и полно раскрыть преступление (т.е. следственная задача была в приоритете), то современный процесс отдает преимущество защите прав и свобод человека. Следственная деятельность и осуществление правосудия в демократическом государстве попросту не имеют смысла, если в них не решаются задачи защиты и соблюдения прав и свобод человека. Именно этими факторами обусловлена необходимость проводить разграничение между уголовным преследованием и предварительным расследованием.

Так, в частности, следователь, ведя дело, в какой-то момент становится вынужден с целью раскрытия преступления ограничить права и свободы лица, которое в совершении преступления подозревается или обвиняется. Совершение в отношении данного лица процессуальных действий в нынешнем процессе дает ему право сразу обращаться за защитой к адвокату и предпринимать иные меры по защите своих прав, тогда как ранее такого права у лица не было [2]. Логика была такова: следствие осуществляет функцию расследования, ни о каком уголовном преследовании речи не идет, а потому защита вам не требуется. Не от кого защищаться. Разумеется, это серьезным образом ограничивало лицо в его правах и затрудняло возможность защищать свои интересы.

В связи с этим мы и говорим о том, что в современном уголовном процессе уголовное преследование должно быть обязательно закреплено. Отечественные исследователи, в частности О.Д. Жук, вполне обоснованно и справедливо указывали на то, что факт закрепления термина «уголовное преследование» в процессуальном законодательстве – это хорошая тенденция. Она позволяет акцентировать внимание на моменте возникновения у лиц – участников уголовного судопроизводства их прав и обязанностей, а также определенных полномочий [3].

Таким образом, когда мы говорим о том, какое место занимает уголовное преследование в системе досудебного производства, мы исходим в первую очередь из главной конституционной задачи государства – обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В их число входит и право на защиту в ходе уголовного процесса на любой его стадии. Это требует от законодателя четкого выделения уголовного преследования и его правовой регламентации. Вопрос обособления уголовного преследования в розыском процессе возникает только тогда, когда появляется необходимость обеспечения прав и свобод уголовно преследуемого лица. При этом уголовное преследование, остается частью предварительного расследования на стадии досудебного производства.

-
1. Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 128.
 2. Смирнов А.В. Органы уголовного преследования // Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2017. С. 107.
 3. Жук О.Д. К вопросу о формах и видах уголовного преследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 334–339.

Ключевые слова: уголовное преследование; предварительное расследование; защита прав и свобод человека.

УДК 343.1

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Сафронова Арина Васильевна,

курсант факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2;

Чаплыгина Виктория Николаевна,

*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД.*

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Статья посвящена исследованию проблем реализации права несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на защиту в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В настоящее время можно говорить о том, что в Российской Федерации значительно увеличился уровень преступлений, совершаемых лицами, не достигшими возраста 18 лет. Так, каждый год в среднем фиксируется более 40 тысяч преступлений, совершаемых несовершеннолетними. При этом статистические данные свидетельствуют о том, что в 2019 году среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, первое место занимают преступления против собственности (83 %), на втором месте – преступления против жизни и здоровья (8 %), а самый наименьший показатель у преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Значительно увеличилось число подростков, которые были поставлены на учет подразделениями по делам в отношении несовершеннолетних [1].

Факторами, обуславливающими рост подростковой преступности, являются закономерности подросткового возраста, особенности психологии и формирования личности несовершеннолетнего, что зависит как от его окружения, той сферы, в которой он находится, так и от отдельных качеств и свойств личности. Общеизвестно, что психика несовершеннолетнего является недостаточно сформированной, поэтому он так легко поддается внешнему воздействию, а так же его действия в данном возрасте направлены на «противопоставление себя обществу» и самовыражение. Подростки зачастую пытаются привлечь внимание преступными действиями, таким образом, показывая себя «взрослым и самостоятельным человеком». Важную роль играет и окружающая обстановка, в

которой находится несовершеннолетний, поэтому если ребенок рос в неблагополучной семье и часто нуждался в удовлетворении базовых потребностей, то в большинстве случаев он будет совершать преступные действия. Так как личность несовершеннолетнего находится на стадии формирования, то подростки легко поддаются внешнему воздействию окружающих и нередко могут попадать в асоциальные компании, которые оказывают непосредственное влияние на его мировоззрение и отношение к обществу в будущем.

При этом несовершеннолетние в возрасте 14-17 лет в большинстве случаев имеют повышенную эмоциональную и психическую неуравновешенность, характеризуются податливостью к уговорам и угрозам, не обладают достаточным жизненным опытом, что приводит к неадекватному восприятию действительности. Органами предварительного расследования должны учитываться особенности психологии при выборе организационных и тактических средств воздействия на несовершеннолетнего.

Первостепенной задачей производства по делам в отношении несовершеннолетних является реализация воспитательной и превентивной функций для того, чтобы в дальнейшем не допускать нарушений закона. Производство по делам в отношении несовершеннолетних выступает частным случаем процедуры уголовного судопроизводства, построенного на общих началах, и не может ему противоречить.

Говоря об ответственности несовершеннолетних (согласно гл. 14 УК РФ [2]) к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия или им так же может быть назначено наказание, после которого по назначению суда, они могут быть помещены в специально учебно-воспитательное учреждение. К таким мерам относятся предупреждение, возложение на подростка загладить вред, ограничение досуга, установление особых требований к проведению досуга, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

При этом несовершеннолетнему может быть назначено несколько мер принудительного воспитания и если лицо каким-либо образом уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей, то оно может быть привлечено к уголовной ответственности. Суд также может принять решение об отмене данных мер, если посчитает, что несовершеннолетний больше в них не нуждается.

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет установлено, что в момент совершения преступления он был болен психическим расстройством, а так же если будет доказано, что на несовершеннолетнего оказывалось воздействие других лиц, достигших 18 лет, то есть это лица влияли на волю и психику несовершеннолетнего путем угроз, обмана, злоупотребления доверием т.д.

Также, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но ввиду отставания в развитии в момент совершения общественно опасного деяния он не мог осознавать фактический характер действия или бездействия или руководить им, то он не подлежит уголовной ответственности.

Если же судом будет установлено, что подросток виновен совершении преступления (доказана вина в форме умысла или неосторожности), то несовершеннолетний подсудимый будет нести один из видов ответственности, установленный УК РФ: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, обязательные работы, лишение свободы на определенный срок.

Несовершеннолетние, впервые совершившие преступления небольшой и средней тяжести в возрасте до 16 лет, к лишению свободы не приговариваются, так же, как остальные несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой тяжести впервые. Данной категории несовершеннолетних за совершение тяжких преступлений наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше 6 лет. Также следует отметить, что при назначении наказания учитываются условия проживания несовершеннолетнего, уровень развития (психического и физического), способность влиять на него.

При рассмотрении дела очень важно установить характер взаимоотношений подозреваемого со сверстниками, а также его отношения в семье, в кругу друзей, в социальных институтах. Выяснение данных фактов создает достаточную доказательственную базу для объективного и полного расследования преступления и вынесения справедливого решения в дальнейшем. В процессе расследования в обязательном порядке должны привлекаться эксперты и специалисты в области детской психологии, так как данное обстоятельство может нанести вред, который скажется на личности ребенка в будущем.

В уголовном и административном производстве по делам в отношении несовершеннолетних есть различие в возрасте привлечения к юридической ответственности. Как уже было отмечено ранее, по общему правилу, к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие 16 лет, но есть исключения для 14-летнего возраста. В административном праве такого исключения нет. Данное обстоятельство обуславливается меньшей степенью общественной опасности в делах об административных правонарушениях по сравнению с уголовными делами. Возраст юридической ответственности – 16 лет был установлен на основе исследований, в результате которых было выяснено, что к 16 годам человек накапливает определенный жизненный опыт и может нести ответственность за свои поступки. Но в последнее время в юридической литературе часто поднимается вопрос о снижении общего возраста уголовной ответственности до 14 лет и установлении 14-летнего возраста

по некоторым делам об административных правонарушениях. Эта тема затрагивается исходя из того, что возраст преступников и правонарушителей значительно снизился, но ввиду закона они не могут быть привлечены к юридической ответственности, а, значит, в какой-то степени остаются безнаказанными, что способствует продолжению ими противозаконной деятельности.

С момента выявления преступления, совершенного несовершеннолетним, начинается процесс проверки сообщения о преступлении, по результатам которого должно быть принято окончательное решение о возбуждении уголовного дела или в отказе в возбуждении уголовного дела. Также могут быть приняты и два промежуточных решения: о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд. При этом УПК РФ относит производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних о тяжких и особо тяжких преступлениях к подследственности Следственного комитета РФ, что не может не говорить о важности затрагиваемой проблемы. В отношении несовершеннолетних также действуют специальные основания прекращения уголовного преследования в связи с недостижением возраста уголовной ответственности, а также при принятии принудительной меры воспитательного воздействия.

При наличии достаточных данных, указывающих на то, что преступление было совершено несовершеннолетним, он может быть задержан в порядке главы 12 УПК РФ [3]. Как мы уже отмечали ранее, производство по делам в отношении несовершеннолетних строится на общих началах уголовного судопроизводства, а, значит, задержание несовершеннолетнего подозреваемого регламентируется так же главой 12 с соответствующими дополнениями главы 50 УПК РФ. Основным принципом, на котором строится данный институт, выступает принцип неприкосновенности личности, прописанный в статье 10 УПК РФ, и подразумевающий под собой то, что «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления, если не имеется на то законных оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом». Данная мера процессуального принуждения применяется на срок не более 48 часов и может быть продлена по судебному решению до 72 часов. Нелишним будет вспомнить отметить, что задержание допускается только после возбуждения уголовного дела и с момента задержания лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого [4, с. 260].

Безусловно, задержание не подразумевает присутствия понятых или иных участников уголовного судопроизводства, но если в ходе задержания будет проводиться личный обыск, то согласно ст. 184 УПК РФ участие понятых является обязательным.

Основания задержания подозреваемого предусмотрены ст. 91 УПК РФ и включают в себя следующее:

1) лицо застигнуто во время совершения общественно-опасного деяния или после его совершения, причем на месте преступления должно быть обнаружено лицо, совершившее преступление, а не посторонний человек, который случайно мог там оказаться.

2) Если потерпевшие и очевидцы укажут на это лицо как на преступника (данное основание вызывает много дискуссионных вопросов по поводу того, что в УПК РФ не предусмотрен процессуальный статус очевидца). Законодатель указал на то, что если очевидец и наблюдал преступника, то правоохранительным органам воспринимать информацию от этого лица будет сложно, ведь очевидец не будет нести ответственность по УК РФ за дачу заведомо ложных показаний. Также статус потерпевшего лицо приобретает после возбуждения уголовного дела с момента вынесения соответствующего постановления. Бывали случаи, когда лицо, совершившее преступление говорит, что он очевидец и указывает на другое лицо или на своего соучастника, поэтому задержание по данному основанию является достаточно спорным вопросом.

3) Когда на лице или его одежде, а так же при нем будут обнаружены «явные» следы преступления, под которыми понимаются следы, могущие указать на их точную связь с совершенным общественно-опасным деянием. При этом для установления этого факта должен быть произведен комплекс проверочных мероприятий, во избежание ошибки и задержании невиновного лица.

Выше обозначенные основания предусмотрены ч. 1 ст. 91 УПК РФ, но в части второй законодатель предусматривает дополнительные основания задержания лица, к которым относится попытка лица скрыться от правоохранительных органов. Данная ситуация имеет место быть, когда лицо уже обнаружено сотрудниками, и оно предпринимает всевозможные активные действия, направленные на исчезновение с места происшествия. Также под попыткой скрыться понимается игнорирование просьбы остановиться, предъявить документы или проехать в отделение полиции.

Кроме того, дополнительным основанием задержания выступает отсутствие у лица постоянного места жительства, либо не установлена личность преступника [5, с. 50]. Лицо также может быть задержано, если следователем или дознавателем возбуждено перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Важным условием задержания несовершеннолетнего подозреваемого – это подозрение в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

По истечении 48 часов может быть освобождено, если в его отношении не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или

срок задержания не продлен по решению суда. Основаниями избрания меры пресечения выступают следующие обстоятельства: есть информация полагать, что несовершеннолетний подозреваемый может скрыться от следствия и суда, данное лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью или угрожать другим участникам уголовного судопроизводства. Мера пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому может быть применена в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления, в исключительных случаях это может быть преступление средней тяжести. Как показывают данные статистики, лишь в 50 % случаев дознаватели и следователи избирают в отношении несовершеннолетних данную меру пресечения, а в остальных случаях избирается менее строгая мера пресечения или несовершеннолетний освобождается от задержания.

После того как несовершеннолетний был задержан в самый короткий срок, но не позднее трех часов, он имеет право на один телефонный звонок на русском языке в присутствии представителя власти. Если он отказывается совершать звонок или это невозможно, об этом делается отметка в протоколе задержания. О задержании несовершеннолетнего, а также о заключении его под стражу в обязательном порядке незамедлительно уведомляются его законные представители. В течение трех часов после фактического задержания несовершеннолетнего должен быть составлен протокол о задержании. Во время составления протокола несовершеннолетнему подозреваемому должны быть разъяснены его права и обязанности, предусмотренные УПК РФ. При составлении протокола задержания с несовершеннолетним должны находиться его законные представители, также педагог, если несовершеннолетнему нет 16 лет и защитник, участие которого является обязательным согласно ст. 51 УПК РФ.

В течение 12 часов с момента задержания несовершеннолетнего о данном факте должен быть уведомлен прокурор. При решении вопроса о применении к несовершеннолетнему меры пресечения должны учитываться его возраст, род деятельности и остальные сопутствующие факты. При этом рассматривается вопрос о применении более мягкой меры пресечения, которая не требует судебного решения. Должен быть рассмотрен вопрос о применении меры пресечения виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, которая является исключительной и применяется только в отношении данного субъекта. Также не допускается сохранения в тайне информации о задержании или аресте несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в интересах следствия.

С момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, он приобретает процессуальный статус подозреваемого.

После этого следователи проводят необходимые следственные действия, первостепенную задачу из которых играет допрос. В ходе допроса удастся установить наибольшее количество доказательственной информации, которая не может быть получена при других следственных действиях. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого основывается на общих положениях проведения допроса, предусмотренных статьями 187–191 УПК РФ, с учетом положений, предусмотренных главой 50 УПК РФ.

Производство допроса с участием несовершеннолетнего имеет определенные сложности, которые, в первую очередь, связаны с особенностями психического развития подростка. Как и при задержании, в осуществлении допроса с несовершеннолетним в нем так же принимают участие законные представители, защитник и педагог. Основной целью допроса является получение достоверных сведений о расследуемом событии, но в отношении несовершеннолетнего на всех этапах производства должна реализовываться еще одна цель – исправление его асоциального поведения.

Законодатель, предусматривая особенности развития подростков, предусмотрел некоторые особенности, касающиеся времени проведения допроса несовершеннолетних. Допрос несовершеннолетнего не может идти непрерывно более двух часов, а в общем итоге более четырех часов день, в отличие от лица, достигшего 18 лет – время проведения допроса в два раза больше. Закон так же предусматривает дополнительные гарантии для несовершеннолетнего [6, с. 265]. Как уже было сказано ранее, это обязательное участие защитника и законного представителя, а так же если лицу не исполнилось 16 лет или исполнилось, но оно страдает психическим расстройством, или отстает в развитии, то участие педагога или психолога является обязательным. Как и при обычном допросе, следователю запрещается задавать наводящие вопросы, в выборе тактики проведения допроса он самостоятелен. По ходу проведения допроса составляется протокол допроса в соответствии со статьей 190 УПК РФ.

Допрос принято делить на три основных этапа: подготовительный этап, рабочий этап, который, в свою очередь, подразделяется на этап свободного рассказа и вопросно-ответный этап и заключительный стадия. В ходе подготовки к проведению допроса должна быть изучена личность допрашиваемого и способы установления психологического контакта с ним. Должны быть изучены темперамент подростка, круг его общения, увлечения и жизненные ценности. Так же следователь должен установить место и время проведения допроса. Выбор именно этих данных может повлиять на производство всего следственного действия и его результата. Например, рекомендуется проводить допрос несовершеннолетнего в привычной для него обстановке (в школе или по месту

жительства), если же несовершеннолетний характеризуется как конфликтный человек, то наиболее верным решением будет проведение допроса в кабинете следователя.

Фактор времени тоже играет одну из главных ролей. Следователь должен как можно скорее допросить несовершеннолетнего после произошедшего события, так как важные характеристики могут быть утрачены ввиду того, что восприятие несовершеннолетнего является поверхностным и ненужные детали часто быстро забываются. Помимо этого несовершеннолетние легко поддаются внушению со стороны, поэтому, чем быстрее будет проведен допрос, тем меньше будет вероятность обсуждения предмета допроса с посторонними лицами и оказания ими какого-либо воздействия [7, с. 22].

Определение круга лиц так же является неотъемлемой частью подготовки к допросу. Круг лиц, участие которых обязательно, установлен УПК РФ, но особое внимание следователь должен обратить на выбор педагога или психолога. Это должен быть практикующий специалист, работающий с определенной возрастной категорией, который способен войти в доверие к несовершеннолетнему и помочь в установлении контакта. Не всегда присутствие законных представителей может оказать помощь следствию. Например, в присутствии родителей ребенок отказывается рассказывать о случившемся, так как ему может быть стыдно или у него не очень хорошие взаимоотношения со взрослыми. Так же родители могут оказывать давление на ребенка своим присутствием, что значительно усложнит процесс допроса и замедлит расследование.

При производстве допроса лучше всего применять средства аудио- и видео-фиксации, так как это является дополнением к протоколу и подкрепляет его значимость. Последним этапом подготовки к допросу является составление его плана. Необходимо заранее сформулировать все вопросы, чтобы они были понятны несовершеннолетнему и не имели скрытого смысла. При составлении вопросов лучше проконсультироваться со специалистом в области психологии.

Во время рабочего этапа, в первую очередь, важно установить психологический контакт между допрашиваемым и следователем. Здесь нужно дать несовершеннолетнему возможность почувствовать себя в безопасности и то, что он находится в центре внимания. Нельзя забывать о том факте, что допрос для несовершеннолетнего является дискомфортным или стрессовым действием, поэтому по возможности необходимо выбрать наиболее благоприятную обстановку, а разговор начать на отвлеченные темы, не касающиеся темы произошедшего события. Именно поэтому при подготовке к допросу следует тщательно изучить интересы несовершеннолетнего.

Первая стадия рабочего этапа представлена в виде «свободного рассказа». В ходе этой стадии следователь получается наибольшее количество доказательственной информации. Несовершеннолетнему предлагается рассказать, что он знает о произошедшем событии. Если несовершеннолетний переводит тему или рассказывает то, что следствию не нужно, то следователь направляет рассказ несовершеннолетнего в нужное русло, попросив при этом уточнить какие-либо факты. Начинать рассказ рекомендуется с предшествующего события, например с того, что происходило накануне дома вечером или можно попросить описать прошедший день в школе, так как это позволит построить более полную картину события и не упустить какие-либо важные детали.

Следующим этапом является вопросно-ответная форма допроса, при производстве которого следователь уже задает уточняющие вопросы, затрагивает темы, которые были не освещены в ходе свободного рассказа. При этом при производстве допроса следователь должен придерживаться доброжелательного тона, располагающего к обычному разговору, не оказывать давления на несовершеннолетнего подозреваемого, но при этом не забывать про ответственность проводимого мероприятия.

Особое внимание необходимо обратить на допрос несовершеннолетних, когда преступление было совершено в соучастии. В данном случае подросток не захочет выдавать соучастников, но у него будет страх за то, что кто-то уже рассказал о преступлении и выставил его роль в невыгодном свете, поэтому здесь следовать должен сказать о том, что молчать в данной ситуации невыгодно ему самому, используя при этом методы убеждения. При постановке вопросов следователь должен быть уверен в их недвусмысленности, а ответы должны быть понятны лицам, которые будут изучать протокол допроса. Если несовершеннолетний в своих выражениях используется жаргонизмы, следовать обязан уточнить значение этих слов. Во время допроса могут быть сделаны рисунки, чертежи, схемы, которые потом приобщаются к протоколу допроса. В протокол показания должны записываться по возможности дословно и от первого лица.

Таким образом, при производстве допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого нужно учитывать большое количество тонкостей и деталей, которые в дальнейшем могут оказать влияние на ход всего следствия. От качества и количества информации, полученной в ходе допроса, зависит, будет ли привлечено лицо к уголовно ответственности или нет. Применение правильной тактики допроса следователем позволит получить доказательства, которые соответствуют требованиям закона, а, значит, сыграют огромную роль в суде. Игнорирование тактических приемов, а также слабая подготовка и организация допроса приведут к множеству ошибок и получению недо-

пустимых доказательств, которые не будут учтены судом при рассмотрении дела.

Как уже было отмечено, обязательным участником процесса по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является его законный представитель. К этим лицам относятся: родители, усыновители, попечители или опекуны несовершеннолетнего, а также представители организаций, на попечении которых находится подозреваемый. При этом законные представители допускаются к участию в производстве на основании постановления следователя или дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в его процессуальном статусе. Ученые-процессуалисты предлагают расширить круг лиц, которые могут привлекаться в качестве законных представителей и отнести к ним бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер [8, с. 170]. При этом некоторые настаивают на отстранении от участия родителей несовершеннолетнего, так как они оказывают определенное влияние на подростка и имеют заинтересованность в исходе дела [9, с. 43].

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1828306> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Грибунов О.П., Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник Воронежского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 192–198.
5. Чаплыгина В.Н. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних, связанные с выяснением условий их воспитания // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 46–50.
6. Морозова Н.В., Лазаренко О.Н. Некоторые вопросы проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции, 2018. С. 262–266.
7. Рудов Д.Н., Антонов А.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1. С. 22–25.

8. Леонова К.И., Новикова Е.А., Диденко В.И. К вопросу о производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 168–171.
9. Шайдуллина Э.Д. Вопросы определения процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего на этапе возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 40–43.

Ключевые слова: несовершеннолетний; преступление; ответственность; подозреваемый; обвиняемый; досудебное производство.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И СОТОВОЙ СВЯЗИ

Сезонова Татьяна Владимировна,

*кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД.*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2;*

Чувальникова Виктория Ивановна,

слушатель факультета подготовки следователей.

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье исследованы некоторые проблемные аспекты, возникающие у лиц, осуществляющих производство предварительного следствия по мошенничествам, совершенным с использованием сети «Интернет» и сотовой связи, рассмотрены причины приостановления такого вида уголовных дел по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а также проанализированы материалы следственной практики и статистические данные, которые отражают процессуальную деятельность органов предварительного расследования.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Этим пользуются и злоумышленники, чья изобретательность не стоит на месте. В результате чего появляются и новые способы совершения преступлений, а именно с использованием сотовой связи и сети «Интернет». К сожалению, тенденция таких видов преступлений возрастает. Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел

РФ в январе–марте 2021 года зарегистрировано 135,8 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 33,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 19,9 % в январе–марте 2020 года до 27,1 %. Почти три четверти таких преступлений (74,2 %) совершается путем кражи или мошенничества [5].

Сложность расследования уголовных дел о мошенничестве, совершенном с использованием сети «Интернет» или сотовой связи, довольно высокая в связи с тем, что у органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возникают серьезные трудности с поиском лиц, осуществляющих мошенническую деятельность. В результате этого, исходя из анализа следственной практики, в большинстве своем следователю приходится приостанавливать уголовные дела по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. [1]

Огромной проблемой является также то, что лица, пострадавшие от таких злоумышленников, не желают обращаться за помощью в правоохранительные органы по обстоятельствам совершенного в отношении них мошенничества. Причины такого поведения граждан бывают различными: начиная от отсутствия заинтересованности в разоблачении мошенника в связи с тем, что размер причиненного ущерба является для пострадавшего незначительным и заканчивая недоверием граждан к правоохранительным органам. Именно поэтому данный вид мошенничества имеет высокий уровень латентности.

Еще одной проблемой для органов предварительного следствия является отсутствие единой следственной практики по определению территориальной подследственности поступившего сообщения о мошеннических действиях, совершенных с использованием сети «Интернет» и сотовой связи. Данные трудности возникают из-за того, что злоумышленник может совершать такого рода мошеннические действия, находясь на значительном расстоянии от пострадавшего. Здесь складывается такая ситуация, что место перевода денежных средств пострадавшим мошеннику является одно, а место получения злоумышленником денежных средств является другим. Целесообразным для законодателя было бы восполнить пробел в уголовно-процессуальном законе, так как там отсутствуют какие-либо нормы, регламентирующие ситуации, при которых невозможно определить место окончания преступления.

Отсюда у органов предварительного следствия появляется вопрос: что же считать местом окончания преступления? Ответ на данный вопрос содержится в пункте 7 приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», где указывается, что

в случае, если не представляется возможным определить место совершения преступления, оно подлежит учету по месту его выявления [2].

Анализ материалов уголовных дел показывает, что наиболее часто совершаемыми схемами мошенничества с использованием сети «Интернет» и сотовой связи являются следующие:

- просьба о помощи под видом друга или родственника жертвы, где используется фактор неожиданности для потерпевшего, который желает всеми силами помочь своему близкому лицу;

- сообщение ложных сведений, при котором злоумышленники под видом сотрудников правоохранительных органов, банковских работников или врачей дают жертве алгоритм действий, необходимых выполнить для придуманной ими ситуации, в которую якобы попала жертва. В данном случае играет авторитет вышеупомянутых лиц, которым пользуются мошенники;

- создание таких ситуаций, в которых на первый план у жертвы выходят такие качества человека, как алчность и жадность при сообщении ей о якобы выигранном розыгрыше либо установлении низкой цены на интересующий жертву в покупке товар.

Данный перечень не является исчерпывающим, и знание его потенциальным жертвам хоть и может помочь, однако не защищает в полной мере от действий злоумышленников, которые придумывают все новые схемы совершения мошенничества.

Наиболее уязвимыми к мошенничеству по сети «Интернет» и сотовой связи является такая категория граждан, как пожилые люди. Причинами этого является отсутствие способности к критическому мышлению и объективному оцениванию ситуации, а также замедленной реакции на непредвиденные обстоятельства. Немаловажным выступает и тот факт, что большинство пожилых людей плохо оперируют в сети «Интернет» и сотовых телефонах, имеют страхи перед использованием современных технологий. Соответственно государству необходимо создавать программы обучения мобильной грамотности в различных регионах нашей страны, тем самым это позволит значительно снизить количество хищения денежных средств по сети «Интернет» и сотовой связи у самой подверженной мошенничеству категории граждан – людей пожилого возраста.

Несмотря на сложность раскрытия данного вида преступлений, у следователей имеется стандартный перечень необходимых следственных действий на первоначальном этапе расследования уголовных дел по мошенничествам, совершенных с использованием сети «Интернет» и сотовой связи.

Первым делом необходимо провести допрос потерпевшего, в котором помимо основных обстоятельств совершенного в отношении них мошенничества, необходимо выяснить детали разговора или переписки с

мошенником, точную сумму похищенных денежных средств. Если же это было «телефонное» мошенничество, то следователю необходимо узнать у потерпевшего сможет ли он описать голос злоумышленника, темп его речи, а также индивидуальные признаки: дефекты речи, гендерные и возрастные характеристики. Если было совершено «Интернет-мошенничество» посредством переписки потерпевшего со злоумышленником, то к протоколу допроса потерпевшего следователю по возможности следует приложить скриншоты этих переписок. Данное приложение должно иметь соответствующее оформление и, как и любые другие доказательства, должно соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ) [3].

Если у потерпевшего имеются чеки, квитанции о переводе денежных средств, то следователю необходимо произвести выемку в соответствии со ст. 183 УПК РФ.

Огромную роль в расследовании мошенничеств с использованием сети «Интернет» и сотовой связи играет предоставление информации по запросу следователя банками, операторами сотовой связи, сервисами электронной почты и платежных систем и др. Следователь направляет запрос в данные организации, которые в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ является обязательным для исполнения, и истребует у них сведения об обстоятельствах расследуемого события [1].

Сведения, полученные у сотовых операторов, являются одним из основных элементов доказывания по уголовным делам, связанных с телефонным мошенничеством. От операторов сотовой связи следователь может получить сведения о лице, на которое зарегистрирована SIM-карта, а также о его входящих и исходящих соединениях, а знание IMEI дает следователю возможность с помощью специальных онлайн-сервисов определить конкретную модель и марку сотового телефона. Самыми распространенными сотовыми операторами являются «Мобильные ТелеСистемы» (МТС), «Т2 Мобайл» (Теле2), «Вымпел Коммуникации» (Билайн), «Мегафон», и «Скартел» (Йота) [4]. Лицу, осуществляющему производство предварительного следствия по такому виду уголовных дел, при направлении запроса нужно учитывать тот факт, что, как правило, сотовые операторы делят свои организации на макро-филиалы и некоторые из них могут предоставить информацию только по абонентам в пределах своего макро-филиала, а не по всем своим абонентам со всех регионов России.

Для того чтобы верно направить запрос в банковскую организацию, необходимо установить принадлежность банковской карты. Это можно сделать через различные интернет сервисы по БИНу банка – первым шести цифрам номера банковской карты. Например, БИН номера 220220 принадлежит российской платежной системе «МИР» банка «Сбербанк».

Помимо этого при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет» и телефонных мошенничеств, следователь тесным образом взаимодействует с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность путем планирования совместной деятельности, а также дачи им поручений о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, это бывают поручения на установление владельцев номеров телефонов, с которых осуществлялись звонки потерпевшим, если это было телефонное мошенничество, а также поручения на установление сведений о наименовании и местонахождении интернет-провайдера, который выдал интересующий следствие IP-адрес, если это было мошенничество, совершенное с использованием сети «Интернет».

Так как мошенничества, совершенные с использованием сети «Интернет» и сотовой связи носят межрегиональный характер, соответственно, при расследовании таких уголовных дел имеет место быть взаимодействию и обмену информации с правоохранительными органами других субъектов нашей страны.

Казалось бы, следователь для расследования телефонных и Интернет-мошенничеств может предпринять значительное количество действий, однако уголовные дела в большинстве своем все равно приостанавливаются. Это вызвано тем, что мошенники с каждым годом придумывают все более новые схемы совершения своей преступной деятельности. Например, перед входом на сайт мошенник подключается к VPN, тем самым его реальный IP-адрес уже не будет известен, а также может использовать в своих преступных целях абонентский номер, который не имеет физического носителя, соответственно получить информацию в виде привязки к конкретной базовой станции будет невозможно. Это приводит к тому, что следователь, который осуществляет производство по делу, заходит в тупиковую ситуацию, когда результаты всех его действий не приносят никакой полезной для следствия информации, а сроки предварительного расследования истекают. Данный факт говорит о том, что лица, расследующие такого вида преступления должны постоянно расширять объемы своих познаний в сфере информационно-коммуникационных технологий, чтобы мыслить на несколько шагов вперед, продумывая все уловки злоумышленников, ведь мошенничества, совершенные с использованием сети «Интернет» и сотовой связи являются одним из самых распространенных видов преступной деятельности в настоящее время.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 18 февраля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г.: в ред. от 15 октября 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Денисов Е.А. Скриншоты в системе уголовно-процессуальных доказательств: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Вопросы студенческой науки. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrinshoty-v-sisteme-ugolovno-protsessualnyh-dokazatelstv-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 28.06.2021).
4. Основы раскрытия и расследования мошеннических действий, совершенных с использованием средств сотовой связи и сети интернет: методические рекомендации. Тамбов: УМВД РФ по Тамбовской области, 2021.
5. Состояние преступности в России за январь–март 2021 года. М.: ФКУЗ «Главный информационно-аналитический центр», 2021.

Ключевые слова: расследование преступлений; мошенничество; сотовое мошенничество; Интернет-мошенничество.

УДК 343.98

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ

Смирнов Иван Михайлович,

кандидат исторических наук,

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.*

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В настоящей статье рассматриваются основные способы совершения интернет-мошенничества, появившиеся в последние годы. Обращается внимание на основные действия преступников в рамках каждого из способов и как проявляется типичное поведение потерпевшего.

Развитие постиндустриального общества и цифровых технологий вывели на первое место и утвердили в качестве наиважнейшего ресурса информацию. Сегодня IT-технологии уже достигли пика своего развития и ежегодно набирают все большие обороты. Безусловно, все это влияет на большинство сфер жизнедеятельности общества и человека. Все по-

зативные моменты от использования возможностей интернета успели осознать не только добросовестные граждане, но и преступники, ищущие материальную выгоду от совершения различных противоправных граждан в отношении доверчивых людей. Одним из наиболее распространенных преступных деяний, совершаемых с использованием сети интернет, является мошенничество. Можно отметить, что в условиях развития IT-технологий, традиционные способы совершения мошеннических действий постепенно отходят на второй план. Сейчас все реже можно услышать в открытых источниках об использовании «кукол», «ломов» или «пустышек» для хищения денежных средств у граждан. Сегодня можно говорить о постепенном переносе интереса мошенников на электронное пространство. Это связано с рядом ключевых факторов, среди которых:

- удобство – мошеннические действия такого рода совершаются дистанционно, что позволяет находиться в любой точке мира. Также это расширяет круг потенциальных жертв;

- повышенные шансы избежать ответственности – вопросам конфиденциальности в сети уделяется достаточно много внимания в последние годы. Одним из ее негативных последствий является возможность для мошенников скрыться от преследования со стороны правоохранительных органов. Для этого уже существует множество различных облачных сервисов, анонимайзеров и т.п.;

- потенциальная выгода – о традиционных способах совершения мошеннических действий сегодня не знает только ленивый. А вот интернет пространство позволяет мошенникам реализовать весь свой творческий потенциал, придумав новые способы совершения преступлений, которые неизвестны мнительным гражданам и которые с наибольшей вероятностью принесут результат;

- виктимологические особенности – именно в электронном пространстве наиболее просто отыскать потенциальных жертв мошеннических действий. Интернет пространство полно пользователей, обладающих высокой степенью доверчивости, что привлекает преступников еще больше [2].

Анализ современных новостных и иных информационных источников позволяет выделить ряд основных способов совершения мошенничества в сети, которые появились в последние годы.

1) Фишинг – данный способ совершения мошеннических действий нельзя назвать новым. Он появился достаточно давно, еще когда интернет лишь начинал распространяться для широких масс. Его суть состоит в рассылке специальных сообщений, которые различными средствами вынуждают жертв к передаче личной информации: паролей, пин-кодов и т.п. Традиционный фишинг, как правило, связан с высылкой уведомлений о блокировке аккаунта, банковских уведомлений, писем с просьбой

перейти на сайт и восстановить доступ и т.д. [1] Однако ежегодно появляется множество новых способов осуществления фишинга, что заставляет обратить внимание на эту сферу. В первую очередь, нужно говорить о способе, который был выявлен не так недавно. Злоумышленники создают сайты-зеркала банковских ссылок для оплаты каких-либо товаров. Получая специальные коды, мошенники могут списывать отдельные суммы с банковских карт потерпевших. В последний год получил распространение фишинг посредством приложения «Blablacar», которое используется для поиска попутчиков в совместных поездках по городам. Мошенники покупают аккаунты с хорошими рейтингами и выкладывают информацию о поездках по популярным маршрутам. Получив обращения потенциальных клиентов, злоумышленники просят перейти в сторонний мессенджер, так как само приложение не дает возможности реализовать дальнейший преступный замысел (маскируются номера, показываются предупреждения и т.п.). Позже мошенники в переписке сообщают, что готовы взять пассажира, но нужно осуществить оплату на сайте организации. Далее жертве приходит СМС сообщение на фишинговый сайт, замаскированный под страницу «Blablacar», откуда преступники и получают доступ к необходимой информации по картам потерпевших.

2) Интернет магазины – ряд мошенников предпочитают на желании людей покупать товары значительно дешевле, чем у официального продавца. Суть способа проста: создаются сайты или страницы в социальных сетях, где объявляется о продаже вещей по сниженной цене. Далее преступный замысел реализуется по двум основным схемам:

- мошенники получают деньги и перестают выходить на связь;
- мошенники получают деньги и высылают товар из самых дешевых материалов, даже близко не соответствующий рекламе.

В последние годы распространение данный способ получает на игровых платформах. Молодые люди, желающие получить популярные игры или расширения для них недорого, становятся жертвами мошенников, отправляя денежные средства «перекупщикам».

3) Работа с предоплатами – практикуется в различных сферах продаж. Наиболее часто встречается на сайтах, где размещаются объявления («Авито», «Юла»). Мошенник выкладывает информацию о потенциально интересном товаре по выгодной цене. В личной беседе с покупателями выставляется условие о предоплате, которую человек вынужден заплатить, чтобы не потерять возможность приобрести товар или арендовать объект. Естественно, что позже такие лица свои обязательства не исполняют.

4) Письма-просьбы – способ распространен достаточно давно, однако, в последние годы приобретает особые формы. Очень часто страницы людей в социальных сетях взламываются, и мошенники рассылает

ют всем друзьям в аккаунте просьбы о займах. Способы реализации данного метода достаточно разнообразно: некоторые пытаются играть на жалости, рассказывая про тяжелые болезни, операции и т.п., а некоторые пытаются имитировать обычные дружеские беседы, попутно прося «взаймы». Естественно, что подобные взломы страниц выявляются достаточно быстро – в течение 30 минут, однако и за это время часть доверчивых лиц успевает перечислить требуемые суммы [3].

5) Брокерские услуги – суть способа сводится к получению доступа к электронному устройству жертвы. Наиболее часто мошенничество распространяется в сфере предоставления брокерских услуг. Лицу предлагается несложный заработок. От него требуются лишь вложения и некоторые простые действия по установке и регистрации. Жертва все это выполняет и даже получает первую прибыль. Далее ему предлагается возможность увеличить свой капитал, но с привлечением профессионального брокера, который гарантирует стопроцентный результат. Потерпевший соглашается и ему высылаются пакет приложений, среди которых программа для удаленного доступа к его техническому устройству. Злоумышленник получает этот доступ и выводит все необходимые средства со счетов жертвы [1].

6) Ставки на спорт – лицу предлагаются прогнозы для букмекерских контор, которые считаются договорными, то есть сделанными специально для извлечения прибыли. Жертве рекламируются указанные прогнозы, с обещанием удвоения или утроения денежных вливаний. Также прилагаются отзывы всех ранее пользовавшихся услугами. Оплатив прогнозы, лицо получает информацию о прогнозе, который сделан «наугад». В результате, потерпевший теряет деньги при оплате, а также при самой ставке, поскольку уверен в результате. Не так давно получил распространение и новый способ – лицо предлагает совместными усилиями увеличить банк в букмекерских конторах. С него – аналитические способности со стопроцентным исходом, с жертвы – денежные средства. Мошенник дает прогнозы доверившемуся лицу. Если исход верен, деньги делятся пополам, если неверен, аналитик пропадает.

Таким образом, нами были рассмотрены основные способы совершения мошенничества в сети интернет, появившиеся в последние годы. Преступники постоянно пытаются найти новые возможности для извлечения материальной выгоды, поэтому потенциальным жертвам крайне важно всегда быть бдительным и не пытаться найти выгоду там, где ее быть не может.

1. Коровин Н.К. Способы совершения мошенничества в сети интернет, как элементы криминалистической характеристики // Лучшая научная статья 2018: сборник статей XVII Международного научно-иссле-
дова-

тельского конкурса, Пенза, 30 мая 2018 г. / отв. редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 245–247.

2. Михайленко И.А. К вопросу о способах мошенничества в сети Интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5(13). С. 98–104.

3. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/document/11700239> (дата обращения: 30.09.2021).

Ключевые слова: интернет; мошенничество; раскрытие преступлений; способы совершения; фишинг.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сретенцев Андрей Николаевич,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры криминалистики

и предварительного расследования в ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В статье рассмотрены вопросы использования автоматизированных систем идентификации личности, выявлены и проанализированы недостатки и проблемы их использования.

Благодаря стремительному развитию машинного обучения, алгоритмизации анализа больших массивов данных (Big Data) в настоящее время возникают новые научные отрасли и основанные на их достижениях прикладные технологии. Одним из примеров таких технологий является «цифровое (техническое) зрение».

В настоящее время отечественные и зарубежные компании ведут разработки в данной области, создаются искусственные нейросети специализирующиеся на решении задач машинного распознавания образов.

Некоторые из уже существующих проектов способны осуществлять идентификацию в автоматическом режиме с высоким уровнем точности и скорости, производя поиск по информационным массивам цифровых фотоснимков.

Достаточно широко известна искусственная нейросеть DeepFace, созданная компанией Facebook в 2015 году и интегрированная в одноименную социальную сеть. Данная технология позволяет осуществлять

идентификацию лиц по цифровым фотоизображениям внутри социальной сети. К примеру, уровень точности распознавания упомянутой выше системы составляет около 97,5 процентов, что сопоставимо со способностью обычного человека к распознаванию лиц [1].

Применение подобных технологий представляют интерес и для правоохранительной практики. Например, в ФБР США с 2011 года реализуется проект NGI (Next Generation Identification) который представляет собой автоматизированную модульную систему идентификации позволяющую устанавливать тождество объектов. В настоящее время система способна осуществлять идентификацию по отпечаткам пальцев, сетчатке глаза и изображению лица [2].

Великобритания в 2019 году уже начала тестирование системы распознавания лиц для поиска пропавших без вести. В нем участвуют графства Уэст-Мидлендс и Кент, а также британская дорожная полиция [3].

В настоящее время система видеоидентификации функционирует на базе стационарных видеокамер в Москве. По словам министра МВД России Колокольцева В.А., по состоянию на октябрь 2019 в Москве функционировало около 3000 видеокамер, которые могут распознавать лица. В дальнейшем этой функцией планируется оснастить все городские камеры [4].

Учитывая число установленных в Москве видеокамер (более 193 тысяч единиц, из них более 100 тысяч в подъездах), такая сеть будет способна покрыть большую часть московской метрополии [5].

Возможности данной сети камер также нашли применение в период борьбы с пандемией COVID-19 в 2020 году, помогая в выявлении лиц нарушающих режим самоизоляции.

Сформировавшийся опыт применения данных технологий свидетельствует о наличии ряда проблем юридического и технического свойства.

Что касается юридического аспекта применения технологий автоматического распознавания лиц, то, по мнению части юридического сообщества в настоящее время данная деятельность может вступать в противоречие с рядом законодательных норм, например, с Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Так, в соответствии с положениями ст. 11 указанного документа сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности, отнесены к биометрическим персональным данным. Их обработка возможна только при наличии согласия в письменной форме – кроме случаев, описанных в законодательстве об обороне, безопасности и противодействии терроризму и ряда иных случаев.

Обработка биометрии граждан также затрагивает право на частную жизнь гарантированное ст. 23 и ст. 24 Конституции России. В данной связи, на наш взгляд, в действующем законодательстве требуется конкретизация случаев, в которых может осуществляться сбор и обработка биометрических персональных данных без письменного согласия лиц. Также должен быть определен режим, в котором может осуществляться сбор, обработка и использование таких данных и сроки хранения собираемой информации.

Внесение подобных правовых изменений, безусловно, потребуют широкого предварительного общественного обсуждения, учитывая неоднозначное отношение к ним со стороны граждан. Так по данным «Левада центр» мнение москвичей в отношении использования городской сети видеокамер в целях распознавания лиц разделились практически поровну: 47 % опрошенных относятся к ней положительно, 42 % респондентов – отрицательно [6].

Неоднозначно отношение к данной технологии и за рубежом. Так летом 2020 года в США властями нескольких городов в штатах Массачусетс и Калифорния были запрещены системы распознавания лиц.

11 августа 2020 года Апелляционный суд Великобритании постановил, что полиция Южного Уэльса незаконно использовала технологии по распознаванию лиц, что является нарушением Европейской конвенции по правам человека. Теперь полиции запрещено пользоваться этими технологиями.

В Китае, после ряда утечек персональных данных в 2019 году введены жесткие стандарты для приложений, осуществляющих сбор биометрических персональных данных. Так пользователь должен давать активное согласие на обработку биометрических данных, а оператор должен уведомить субъекта о целях, методах и объеме сбора данных [7].

Помимо проблем юридического свойства, существуют сложности технического характера. Одна из главных – точность распознавания. Так, например, наиболее продвинутые в настоящее время технологии распознавания построенные на основе CNN (сверточная нейронная сеть) – имеют точность в диапазоне 70-82 % для сложных сцен со множеством объектов, динамической сменой фона, поз и других параметров видеосцены [8].

Данное обстоятельство, порождает ситуацию, когда в результате недостаточной точности применяемой технологии возможна неверная идентификация лица, и как следствие, ошибочные действия правоохранительных органов и другие негативные последствия для неверно идентифицированного лица.

Так, например, в средствах массовой информации встречаются упоминания о выписанных москвичам в период пандемии штрафах за нарушение режима самоизоляции, уровень погрешности в которых опре-

делялся на уровне 20-22 %. При этом, рассмотрение вопроса о наложении административного штрафа проходило в упрощенном порядке, на основании постановления [9].

Как отмечает Н.Н. Ильин, распознавание лица может быть осложнено множеством факторов, среди которых: а) функционально-технические характеристики видеокамер (разрешение, чувствительность, угол обзора камеры, оптические искажения, вызванные объективом видеокамеры, и др.); б) факторы, при которых осуществляется запись с камеры на носитель видеоинформации (вызванные процессом кодирования видеосигнала, разрешение записи, скорость записи и формат сжатия); в) факторы, при которых осуществляется видеозапись (направление и характер освещения, расстояние до объекта съёмки, произвольный ракурс, масштаб изображения головы человека и размещения её в кадре, положение запечатлеваемого объекта относительно видеокамеры); кроме технических факторов негативное воздействие на достоверное отображение признаков элементов внешности оказывают одежда запечатлеваемого человека и его эмоциональное состояние (различные мимические искажения) [10].

Некоторые авторы отмечают, что технологии ориентированные на работу с трехмерными изображениями имеют определенные недостатки, которые в ближайшее время не могут быть эффективно устранены. Указанное свидетельствует о необходимости дальнейшего развития технологий распознавания лиц. В качестве одного из возможных решений данной проблемы можно рассматривать параллельное 2D- и 3D-алгоритмов при распознавания лица человека.

Так, по мнению Д.Ю. Азимовой и М.С. Ходжиевой, ограниченная дальность всегда будет являться тем критерием, по которому 3D-алгоритмы будут проигрывать двумерным. Двумерные алгоритмы менее критичны к разрешению камер наблюдения. Если объект достаточно удален от камер, если он находится среди большого количества людей и при этом движется, то 3D-алгоритмы в таких случаях применять крайне затруднительно. Однако 2D-алгоритмы, вполне могут работать в таких условиях [11].

Таким образом, технологии автоматического распознавания лиц в перспективе способны существенно расширить возможности правоохранительных органов и могут получить широкий круг применения, от внедрения в системы видеонаблюдения городской сети до автоматического анализа фотоизображений находящихся в открытом доступе в глобальной информационной сети. Однако дальнейшее внедрение систем распознавания лиц требует более четкой законодательной проработки и регламентации, технических стандартов, а также широкого предварительного обсуждения для обеспечения общественного консенсуса.

1. Елистратова А.А., Кукарцев В.В. Технология идентификации личности Deepface // Решетневские чтения. 2014. С. 186–187.
2. Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Next_Generation_Identification (дата обращения: 27.08.2021).
3. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 30.08.2021).
4. Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2019/10/22/814352-kameri-v-moskve-nachnut-raspoznivat-litsa> (дата обращения: 03.09.2021).
5. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-08-24_video_s_moskovskih_kamer (дата обращения: 28.07.2021).
6. Левада [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/08/20/videonablyudenie-v-publichnyh-mestah/?fromtg=1> (дата обращения 17.08.2021).
7. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 12.09.2020).
8. Семенова А.Н., Аджиев Н.Д., Чочиева А.Н. Сравнение современных методов детектирования объектов на изображении // Тенденции развития науки и образования. 2019. С. 28–31.
9. URL: <https://openmedia.io/news/n3/u-sistemy-slezhki-za-moskvichami-pogreshnost-bolee-20-shtrafuyut-pri-nepolnom-sxodstve-foto-s-originalom> (дата обращения: 30.07.2020).
10. Ильин Н.Н. Проблемные вопросы, связанные с автоматическим распознаванием человека по признакам внешности, запечатлённым на видеоизображениях // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19). С. 116–121.
11. Азимова Д.Ю., Хожиева М.С. Актуальность 2d алгоритмов в определенных задачах автоматического распознавания человека // Инновации в строительстве глазами молодых специалистов. 2014. С. 20–23.

Ключевые слова: биометрия; личность; идентификация; технологии; борьба с преступностью.

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сретенцев Денис Николаевич,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2;*

Илюшина Полина Викторовна,

*курсант факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются возможности использования биометрических данных в правоохранительной деятельности, а также проблемы их применения и перспективы усовершенствования.

Одной из основных целей правоохранительной деятельности является полное, правильное, своевременное и объективное разрешения уголовного дела. А составной частью этой деятельности является установления лиц или лица, совершившие преступление или пострадавшие от него. Однако, как показывает практика и статистика, использование привычных и страдных способов и методов идентификации личности не вполне актуально. Технологии не стоят на месте, следовательно, использование достижений науки целесообразно направлять для разработки способов эффективного расследования и раскрытия преступлений. Одним из таких способов является использование биометрических технологий.

Под биометрией понимается совокупность способов измерения разнообразных характеристик человека, направленных на проверку его личности. Однако чтобы полученные биометрические данные каким-либо образом способствовали в раскрытии и расследовании преступлений, они должны быть индивидуальны, неповторимы и постоянны, так как после их получения они сравниваются и сопоставляются по базе данных.

По степени важности в криминалистике, условно их можно разделить на две группы:

- физиологические или статические (например отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз);
- динамические или поведенческие (например поведенческие характеристики, походка, подсознательные движения человека, иными словами – привычки);

Так, к примеру, следственная оперативная группа, выезжая на место происшествия, при его осмотре часто сталкивается с обнаружением следов пальцев рук или же приходится собирать ДНК, либо же делать запрос в компании или организации по предоставлению записей с камер видеонаблюдения. Все это является биометрическими данными, которые при проведении следственных действий могут ускорить процесс получения информационных данных необходимых для раскрытия преступлений.

Одним из важным криминалистическим значением в правоохранительной деятельности, является возможность и перспективы использования биометрического метода распознавания лица.

При проведении различных следственных действий, например, опознание либо же описание или составление фоторобота, пострадавшим, потерпевшим или подозреваемым это дается гораздо легче, так как людям привычно делать, ведь признаки внешности откладываются в памяти человека гораздо четче. Несомненно, есть недостатки, например, при опасных или чрезвычайных ситуациях, какие-либо показатели в памяти человека могут искажаться, однако это не совсем критично и в общих чертах можно использовать полученные данные в правоохранительной деятельности.

Технологии, которые используются для анализа биометрических данных, должны быть такими, чтобы не вызывали особых трудностей в их применении. В деятельности полиции, к примеру, используются данные с камер видеонаблюдения, установленные на дорогах, магазинах, возле подъездов. На которых может быть запечатлен человек, которые по собранным данным может иметь отношение к рассматриваемому делу. И путем измерения уникальных черт лица человека можно провести анализ и сравнения с лицом, которого необходимо проверить и уже точно прийти к выводу о причастности или непричастности его к делу.

Значение велико, однако есть свои недостатки:

1) Возрастные и космические изменения. Например, человек может сделать пластику лица, изменить имидж: отрастить бороду, подстричься. В результате чего это может привести к изменению его внешних показателей, которые колоссально могут не соответствовать ранее полученным.

2) Ненадлежащие получения изображения лица. Качество камер, оставляет желать лучшее и значительно может исказить отдельные черты лица человека, к тому же ракурс может быть таким, что человек может не попадать под объектив камеры, тогда использование биометрических данных с целью распознавания лица не будет возможным.

3) Искажение или «составление вымышленного образа». Преступники также следят за изменениями в научной и технической сфере, поэтому ищут и разрабатывают свои лазейки с целью ведения специали-

стов-криминалистов в заблуждение. Надевают маски, очки, иногда используют грим, чтобы выделить или наоборот уменьшить акцент на отдельных чертах лица.

4) Косметико-хирургическое вмешательство. К примеру, у нас в базе данных есть информация о признаках внешности того или иного человека, однако в результате хирургического вмешательства базисные черты были изменены и теперь провести сравнение не может быть возможно, в таком случае необходимо использовать другие данные, например, фотографии, сделанные до операции и проведение дополнительной проверки: анализ паспортных данных либо же изучение биографических сведений.

Рассмотренные недостатки частично могут быть предотвращены при тщательном и системном подходе к использованию методов и способов распознавания лица.

Во-первых, при помощи специализированных программ и технологий, добиться получения не менее двух изображений с разного ракурса.

Во-вторых, в зависимости от решаемой задачи определить форму, контур, вычислить расстояние между отдельными чертами человеческой внешности.

В-третьих, по полученным данным составить образ, используемый для сравнения.

После чего полученный результат необходимо поместить в базу данных, с целью ведения учета, как на федеральном, так и на региональном уровне для регистрации. После чего, когда правоохранительными органами будет найден человек со схожими признаками, то он должен быть сфотографирован под тем ракурсом, которые имеется в базе, после чего проходит процесс верификации или же идентификации.

В криминалистике одним из решаемых вопросов является, как получить информацию для распознавания лица. На этот вопрос легко дать ответ. Это могут быть:

1) фотографии, полученные с помощью фотоаппаратов. Несомненно, это является самым распространённым способом, потому что используется как в повседневной, так и в профессиональной жизни;

2) видеоизображения. Оно может быть снято, как обычным человеком на память, но также с определенной целью: в качестве слежения, например, в магазинах.

Одним из распространенных способов использования биометрических данных с целью проведения статической индикации в криминалистике является распознавание при помощи отпечатков пальцев. Его особенность заключается в том, что его использование базируется на изучении и анализе папиллярных узоров пальцев рук. При помощи сканера происходит считывание рисунка палица руки, которые после анализируется, то есть составляется его характеристика, после чего сохраняется в

базе данных. Одним из недостатков данного способа является то, что папиллярный узор может быть поврежден, например, шрам, ожег или какая-либо профессиональная травма, которая может привести к видоизменению рисунка.

Эффективное использование информации, полученной на основе биометрических данных, способствует оперативному расследованию и раскрытию преступлений, так как это может облегчить и ускорить процесс определения лиц, причастных к совершению противоправных происшествий.

Однако не стоит забывать тот факт, что при применении биометрии в криминалистике исследуемые и используемые качества человека уникальны. И их использование в настоящее время довольно трудно, поэтому не стоит забывать о том, что технологии, используемые для распознавания, носят вероятностный характер. Таким образом, нельзя упускать из внимания тот факт, что вероятнее всего могут быть ошибки, именно поэтому на данный момент времени все еще актуален вопрос, касающийся повышения уровня эффективности и достоверности идентификационных технологий.

Р.С. Белкин, подчеркивая важность применения биометрических технологий, указывал, что она призвана не только выполнять криминалистические задачи по идентификации личности, но и является средством ее защиты, поскольку позволяет организовывать деятельность по борьбе с преступностью наиболее эффективно и своевременно выявлять данные, способные выступать в качестве доказательств по уголовному делу [1].

Также необходимо отметить, что В.Х. Каримов указывает на необходимость совершенствования биометрических систем регистрации граждан при раскрытии и расследовании преступлений [2].

Г.Ф. Лакиным и Н.А. Плохинским отмечалось: «Современная биометрия – это раздел биологии, содержанием которого является планирование наблюдений и статистическая обработка их результатов; математическая статистика и теория вероятностей – разделы математики, теоретические, фундаментальные науки, рассматривающие массовые явления безотносительно к специфике составляющих их элементов... Биометрия – прикладная наука, исследующая конкретные биологические объекты с применением математических методов» [3].

Болл Руд М., Коннел Джонатан Х. и др. указывают: «благодаря тому, что для получения биометрических образцов в этом методе (распознавание лица – прим. автора) используются традиционные средства, стало возможным создание больших баз данных (полицейские снимки и телевизионные съёмки, например), в которых можно проводить автоматический поиск. Системы слежения основаны на получении изображения лица без содействия человека, будь то скрытые камеры или откры-

тые, с вытекающими отсюда последствиями для конфиденциальности» [4].

Таким образом, на основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что использования биометрических данных в раскрытии и расследовании преступлений свидетельствует о том, что при их использовании, можно получить необходимую информацию, касаясь лиц причастных к преступному посягательству. Однако не стоит отрицать наличие недостатков их использования, так как это является одним из доказательств, преодоление которых может привести к повышению уровня раскрываемости и расследовании преступлений.

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебник. М.: Юнити-Дана, 2001. 619 с.
2. Каримов В.Х. К вопросу о совершенствовании биометрических систем регистрации граждан при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4 (36).
3. Лакин Г.Ф. Биометрия: учеб. пособие для биологич. спец. вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1990.
4. Болл Руд М. и др. Руководство по биометрии. М.: Техносфера, 2007.

Ключевые слова: биометрия; идентификация; преступные посягательства; технологии.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА СБОРА, ПРОВЕРОК И ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Сучков Андрей Игоревич,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД.*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2;*

Андреева Ева Дмитриевна,

курсант факультета подготовки следователей.

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассмотрены актуальные проблемы роста числа киберпреступлений. Так, нормативное регулирование отдельных положений расследования киберпреступлений содержит существенные пробелы ввиду того, что законодательная база еще не готова дать однозначные

рекомендации по расследованию, в том числе из-за противоречивости судебной практики в данной сфере, в связи с чем проблема нормативного регулирования электронных доказательств является актуальной темой в рамках развития уголовного процесса.

В уголовно-процессуальной теории все еще не хватает ясного определения электронным доказательствам. Не проводилось ни общего, ни детального сравнения и ограничения электронных фактических данных. Из-за динамики техники и информационных технологий, мы наблюдаем все более широко внедрение этого вида доказательств, что, несомненно, создает условия усовершенствовать доказательственный процесс не только в национальном масштабе, а на поле международных расследований, установление и доказывание трансграничной преступности.

Достаточно упомянуть, что во многих областях физики, таких как астрономия, астрофизика и геофизика, уже десятилетия пользуются электронными доказательствами для описания процессов и явлений. Что такое цифровизация вещественных доказательств и зачем это необходимо? К примеру, можем взять съемку места преступления при высоком качестве и введении мер и перспектив при этом действии. Раз сделанная и примененная к расследованию, каждый из участвующих в досудебной и судебной фазе сможет сам просмотреть заснятый материал и оценить доказательственный материал и определить тактику, которую будет преследовать в уголовное судопроизводство. Таким же образом к доказательственному материалу можно добавить заключения экспертов, описания и протоколы. Это определит и выведет доказательственную основу на качественно новый уровень, при этом с одной стороны это позволит надежность в экспертных исследованиях и с другой стороны, сведет к минимуму возможность допущения судебных ошибок. Так как мы считаем, что будущее в электронных доказательствах, и их нормативное урегулирование вопрос недалекого будущего.

Электронные и цифровые доказательства имеют несколько больших преимуществ перед используемыми до сих пор аналоговыми методами и тех в бумажном варианте, которые можно предоставить в синтезе следующим образом: цифровые носители позволяют более детально и сохранение на большее количество информации, при этом фотографии более высокого качества и с большим количеством, цифровая информация не стареет, так как ее можно перебрасывать (копировать) без потери данных на другие носители. Легко и быстро информацию можно переносить в другое учреждение или к другому вовлеченному в процесс лицу, путем компьютерных сетей. Электронную информацию легко адресовать, позволяет быстро найти необходимую часть. Сохранение электронной информации во много раз дешевле бумажной и аналоговой сохранение, и в будущем этот показатель будет повышаться. Электронные

данные, можно защищать разнообразными способами. Возможно, что различные части будут различным уровнем доступа, и тем самым гибко регулируется пользование источниками согласно качествам субъекта (процессуального или внепроцессуального).

Уголовно-процессуальное законодательство не дает понятий «электронные» или «цифровые доказательства», однако допускает, что электронные носители информации могут быть рассмотрены в качестве доказательств. Представляется, что понятие «электронный носитель информации» – слишком обобщенное, неконкретизированное, поскольку по своей сущности это средство фиксации или «носитель» электронного доказательства, где последнее непосредственно может храниться по аналогии с хранением видеозаписи на CD-диске. В научной литературе часто подчеркивалось, что доказательственное значение имеет сама информация, а не ее носитель [1].

В настоящее время органы Следственного комитета Российской Федерации в качестве электронных доказательств преимущественно используют скриншот как способ доказывания. Уголовно-процессуальное законодательство не дает четких разъяснений по поводу использования скриншота в качестве доказательства, однако Верховный Суд Российской Федерации в спорах в сфере интеллектуальной собственности однозначно признает скриншот в качестве доказательства и поясняет, что он будет признан таковым в случае обязательного соблюдения указаний интернет-страницы и точного времени производства самого скриншота. Сложилась успешная судебная практика рассмотрения скриншотов в качестве доказательств. Например, Верховный суд Российской Федерации обоснованно признал достоверным и допустимым доказательством, полученным в соответствии с нормами и требованиями уголовно-процессуального закона, скриншот экрана телефона с перепиской с соучастником преступления, согласно которой последний дает разъяснения, каким образом расфасовать извлеченные из тайника наркотические средства для последующей закладки [2].

Однако существует и другая судебная практика, когда скриншоты были признаны судами недопустимыми доказательствами. Например, Курганский областной суд признал недопустимым доказательством скриншот личной страницы потерпевшего в социальной сети «Одноклассники» в связи с невыполнением следователем положений ст. 87 УПК РФ [3] о проверке данного скриншота как доказательства по причине отсутствия осмотра источника и его не установления. Суд, к тому же, указал на отсутствие сведений о появлении данного скриншота в материалах уголовного дела [4]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан также признала скриншоты с места проведения оперативно-розыскного мероприятия недопустимыми доказательствами ввиду того, что на фото цифровое время и дата не со-

ответствует ни дате проведения данного ОРМ, ни дате, указанной на фото [5]. Скриншот, как и каждое доказательство, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Отсутствие требований к применению скриншотов и регламентации вопросов их использования в качестве доказательств в суде приводит к признанию судом их недопустимыми.

Злоумышленники каждый день пытаются разработать новые способы совершения преступлений в информационной сфере, найти существующие «пробелы» в законодательстве и воспользоваться ими с преступной целью. При определении понятия электронного документа можно заметить, что оно отсутствует в уголовно процессуальном законодательстве. Необходимо обратиться в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. Там законодательно закреплено понятие электронного документа – это различного рода документированная информация, которая представлена в своеобразном электронном формате, то есть в виде, в котором возможно восприятие человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

В доктрине существует масса всевозможных определений понятия компьютерно-технической экспертизы. Каждый ученый имеет свое уникальное мнение по данному положению. Разработкой методических материалов и диссертационных исследований в рассматриваемой области занималось множество правоведов и исследователей: К.Е. Демин [7], И.Н. Сорокотягин [8]. Проанализировав их можно выделить характерные признаки данного понятия.

Компьютерно-техническая экспертиза – отдельный подвид судебных экспертиз, относящийся к инженерно-техническим, проводимых в целях всестороннего исследования информации, получаемой с электронных носителей. По мнению ученого К.Е. Демина, в настоящее время из-за спонтанного развития компьютерных технологий и других факторов компьютерно-техническая экспертиза переживает время постоянных изменений. Стоит отметить, что данного мнения придерживаются большинство ученых. К вышеизложенному, можно отнести постоянно меняющийся подход к проведению экспертизы, указанные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [9]. Исследование таких электронных носителей информации, как компьютер, мобильный телефон, данных электронной почты, мессенджеров, может обеспечить органы предварительного расследования достаточно обширным объемом криминалистически значимой информации. Получение которой, невозможно представить себе без проведения компьютерно-технической

экспертизы и дальнейшей оценки, и проверки ее результатов. При получении криминалистически значимой информации, и последующей работе с ней, например, приобщения в качестве доказательства по уголовному делу, необходимо исходить из положений ст. 74,75 УПК РФ.

Также необходимо отметить из содержания части 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [10] исходит то, что доказательства будут признаны недопустимыми, если были допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства в рамках порядка их собирания и закрепления. Данные положения исходят из необходимости решения возникающих правовых споров, конфликтов при рассмотрении различных категорий дел в суде. В настоящее время существуют определенные трудности в рамках проведения вышеуказанной экспертизы, они основываются на отсутствии достаточной квалификации эксперта, а также необходимой технологически-материальной составляющей в экспертных лабораториях Министерства юстиции.

С практической точки зрения у сотрудников органов предварительного расследования возникают затруднения с качеством проведения экспертиз данного вида, так как существует недостаток в штате соответствующих экспертных подразделений квалифицированных специалистов в области компьютерной информации, программного обеспечения. Также присутствуют определенные проблемы с формулировкой экспертного заключения, которое должно строго соответствовать статье 204 УПК РФ. Мы согласны с мнением научного деятеля Кулаковой А.И., которая поясняет, что немалую роль в проверке и оценке электронного доказательства несет квалификация специалиста, его накопленный опыт, возможности лаборатории по проведению данного вида судебной экспертизы. Научно-технический прогресс, желание криминального элемента совершать все более в технологическом плане изощренные преступления в сфере информационных технологий заставляют совершенствовать методы, подходы, материально-техническую базу, позволяющую проводить данный вид экспертизы [11].

Присутствуют случаи «конфликта» двух экспертов, дающих заключение по итогам проведения компьютерно-технической экспертизы. Данное положение зачастую возникает по уголовным делам, в которых сторона защиты пользуется услугами негосударственных экспертных центров. Сегодня привлечение эксперта со стороны является обычным явлением. В настоящее время широко применяются технологии, позволяющие замаскировать преступную деятельность, осуществляемую в сети интернет, и в иных информационных-телекоммуникационных сетях. Эксперты, которые выполняют свою деятельность в различных негосу-

дарственных экспертных центрах, как правило, имеют высокий опыт, квалификацию в проведении различных экспертиз, но имеют меньшую осведомленность в процессуальном аспекте: оформлению готового заключения, отстаиванию своей позиции в суде и работе судебной системы. В рамках уголовно-процессуального законодательства существует норма, приведенная в статье 282 УПК РФ, согласно которой эксперт при необходимости может быть вызван для допроса в суд.

Среди важнейших задач, стоящих перед экспертом, находится проверка полученной криминалистически важной информации, так как в настоящее время преступники пытаются всевозможными способами снять с себя ответственность, например, при помощи разработки и внедрения новых информационных систем, программного обеспечения, позволяющего «замаскировать» следы преступных посягательств. Перед экспертом стоит ряд задач по исследованию предоставленного объекта или информации с учетом строго соблюдения закона, например, в части неразглашения сведений участникам уголовного судопроизводства без уведомления на то органа предварительного расследования, если в процессе производства по делу было предупреждено о данном положении согласно статье 161 УПК РФ. Делая вывод, необходимо еще раз отметить, что компьютерно-техническая экспертиза обладает огромным потенциалом в разрешении, расследовании самых разных сложных уголовных дел и ее значение в ближайшем будущем будет только неустанно расти. В настоящее время благодаря развитию информационных технологий в данном направлении, например, создания, и развития соответствующих лабораторий судебных экспертиз Министерства юстиции, подготовки соответствующих кадров ведомственных вузов системы МВД, можно говорить о перспективах развития и проведения данного вида экспертиз.

Подводя итог, следует отметить острую необходимость в законодательной регламентации электронных доказательств для всестороннего, полного и объективного расследования. Уголовно-процессуальное законодательство существенно отстает от непосредственной практики следственных органов, что порождает конфликты в судебном производстве и пробелы в современном уголовном процессе, препятствующие осуществлению справедливого правосудия. В настоящее время предлагается:

1. Закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понятие «электронные доказательства»;
2. Допустить электронные доказательства в качестве отдельного вида доказательств и, соответственно, дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым видом доказательств;

3. Обозначить индивидуальные требования, предъявляемые к электронным доказательствам, в том числе к их разновидностям, наиболее часто используемым в следственных органах, – скриншотам.

-
1. Дворецкая Е.С. Проблемы применения электронных доказательств // Научный журнал. 2019. № 1 (35). С. 79–81.
 2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 28 ноября 2019 г. по делу № 3-АПУ19-12. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2021).
 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. Апелляционное постановление Курганского областного суда [Электронный ресурс]: от 3 апреля 2014 г. № 22-635/2014 по делу № 22-635/2014. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2021).
 5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан [Электронный ресурс]: от 3 февраля 2015 г. № 22-2314/15 22-2318/2014 22-57/2015 по делу № 22-2314/15. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2021).
 6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: в ред. от 2 июля 2021 г. // Рос. газ. 2006. № 165.
 7. Дёмин К.Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз: учеб. пособие. М.: Юридический институт МИИТ, 2016. 173 с.
 8. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 239 с.
 9. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28: в ред. от 29 июня 2021 г. // Рос. газ. 2010. № 296.
 10. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51: в ред. от 29 июня 2021 г. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 20.07.2021).
 11. Кулакова А.И. Сущность криминалистической экспертизы, ее классификация // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 124–126.

Ключевые слова: электронные доказательства; компьютерно-техническая экспертиза; скриншот.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фомичев Андрей Андреевич,

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры криминалистики

и предварительного расследования в ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов, связанных с определением способа совершения дорожно-транспортных преступлений. Рассматривается общетеоретическое толкование криминалистической характеристики преступления. Определяется место и роль способа совершения дорожно-транспортных преступлений. Освещаются и анализируются подходы к его криминалистической оценке.

Безопасность дорожного движения относится к роду проблем, не утрачивающих своей актуальности. От ее состояния зависит степень вреда, причиняемого обществу и государству. Создавая угрозу безопасности дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) ежегодно уносят жизни 16 тысяч человек, наносят различные повреждения 175 тысячам человек, 20 % из которых становятся инвалидами [1].

Одним из аспектов безопасности дорожного движения выступает эффективное раскрытие и расследование дорожно-транспортных преступлений. Научные основы их реализации концентрируются в общей и частных методиках, центральным элементом которых является криминалистическая характеристика преступлений [2, с. 42; 6, с. 8].

Целевое назначение криминалистической характеристики преступлений сводится к точной оценке ситуации, возникающей на этапе предварительной проверки материалов, первоначальном и последующем этапах расследования преступлений, разработке и выдвижению криминалистических версий, использованию наиболее эффективных тактических приемов расследования [3, с. 44].

В научной литературе криминалистическая характеристика преступления рассматривается как:

- 1) информационное средство расследования преступления [4, с. 8; 11, с. 94];
- 2) система сведений о признаках преступления, имеющих криминалистическое значение [5, с. 16];
- 3) система типовых данных об элементах преступления и его механизме [3, с. 48];

4) система данных, описывающих существенные свойства и признаки преступления [6, с. 30];

5) информационная модель преступления [7, с. 135];

6) научная абстракция, отражающая совокупность взаимосвязанных криминалистически значимых данных о преступлении [8, с. 197];

7) система обобщенных данных о типичных следах преступления, механизме и способе его совершения, личности преступника и иных существенных особенностях и обстоятельствах преступления [9, с. 451].

Сущность криминалистической характеристики преступлений сводится к моделированию преступлений, присущих классификационной общности (роду, виду, группе). Целевая модель формируется на основе обобщенных или типичных сведений о преступлении, с учетом его видовых (родовых, групповых) особенностей. Она представляет собой систему информационных блоков, содержащих сведения о преступлении.

Одним из основных структурных звеньев криминалистической характеристики преступлений является способ их совершения. В то же время способ совершения дорожно-транспортных преступлений неоднозначно характеризуется исследователями.

Дискуссии по поводу способа совершения дорожно-транспортных преступлений ориентированы на решение вопросов: о его существовании; о его выражении; об оправданности или целесообразности его включения в криминалистическую характеристику преступлений. Данные вопросы возникают в связи с неосторожной формой вины, присущей рассматриваемому виду преступлений [10, с. 844].

Предполагая отсутствие полной конструкции способа совершения преступления (подготовки, совершения, сокрытия), неосторожная форма вины вызывает сомнения в необходимости его включения в структуру криминалистической характеристики.

Так, с одной стороны, исследователи настаивают на исключении способа совершения преступлений с неосторожной формой вины из элементного состава криминалистической характеристики (А.Г. Филиппов, В.Г. Танасевич, Э.Д. Куранова). С другой стороны, обосновывается необходимость его включения в криминалистическую характеристику (Н.Р. Чепцов, Н.Л. Потапова, И.М. Беляева, А.А. Бибиков). Аргументом при этом выступает объективность деяния, которая не зависит от формы вины и поэтому во всех случаях подлежит криминалистическому исследованию [7, с. 133; 11, с. 172].

Соглашаясь с последней точкой зрения важно отметить следующее. Во-первых, способ совершения имманентен преступлению, так как любой преступный акт совершается путем конкретных действий или бездействий [12, с. 6–7]. Не существует преступления без способа его осуществления [13, с. 182]. Во-вторых, способ совершения преступления выступает ядром криминалистической характеристики преступления и

потому является ее постоянным и неизменным элементом [14, с. 144; 15, с. 111]. Следовательно, исключение способа совершения преступления из криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений следует признать неоправданным в силу его значимости для процесса расследования.

Способ совершения дорожно-транспортных преступлений представляет собой субъективно и объективно обусловленную систему действий (бездействий), вызвавшую нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД), ДТП и причинение тяжкого вреда здоровью, либо причинение смерти одному или нескольким лицам [7, с. 133; 16, с. 23; 17, с. 3].

В общем виде способ совершения дорожно-транспортных преступлений выражается в нарушении ПДД или эксплуатации транспортных средств [18, с. 38; 19, с. 108]. В то же время способ всегда выражается в конкретных действиях или бездействиях.

Конкретизируя способ совершения дорожно-транспортных преступлений, исследователи отождествляют его с видами ДТП (столкновение, опрокидывание, наезд на стоящее транспортное средство, наезд на препятствие, наезд на пешехода, наезд на велосипедиста, наезд на гужевой транспорт, падение пассажира, иной вид ДТП) [7, с. 133–134].

Способ совершения дорожно-транспортных преступлений также рассматривается в качестве конкретных нарушений ПДД: нарушение требований указателей, разметки, дорожных знаков, сигналов светофора; превышение скоростного режима при маневрах (повороте, обгоне); несоблюдение очередности проезда перекрестка; несоблюдение безопасной дистанции – со стороны водителей; непредсказуемое поведение; выход на проезжую часть в запрещенном месте; неожиданное появление из-за препятствия; выход из неосвещенной зоны дороги в освещенную – со стороны пешеходов [18, с. 45].

Несмотря на стремление к максимальной конкретизации способа совершения преступления, в научной литературе отмечается, что, помимо самих нарушений правил дорожного движения, он выражается в определенном состоянии водителя или пешехода (опьянение, сильное утомление), которое и становится причиной дорожно-транспортных нарушений и связанных с ними неблагоприятных последствий [19, с. 106–107].

Так, исходя из определения способа совершения дорожно-транспортных преступлений, как системы конкретных действий (бездействий) субъекта преступления, важно учитывать, что ДТП представляет собой результат не только действий (бездействий) водителя и пешеходов, но и всей совокупности причин и условий, обусловивших его возникновение. Соответственно, виды ДТП не могут выступать самостоятельными способами совершения преступления, так как по своему содержанию являются более широкой категорией.

Состояние водителя или пешехода – это, прежде всего, сопутствующий фактор, условие, способствующее нарушению правил дорожного движения, но не действия (бездействия) субъекта преступления. Значит состояние кого-либо (чего-либо) не может рассматриваться в качестве способа совершения дорожно-транспортных преступлений, так как данные категории являются разнопорядковыми и не совпадают по своему содержанию.

Обобщая анализ научных позиций о способе совершения дорожно-транспортных преступлений следует отметить, что он представляет собой систему действий (бездействий), выразившихся в конкретных нарушениях водителем или пешеходом правил дорожного движения, а также вызвавших ДТП и неблагоприятные последствия.

Таким образом, способ совершения дорожно-транспортного преступления следует считать необходимым элементом криминалистической характеристики в силу его особой значимости для формирования информативной модели совершенного преступления и ее эффективного использования в процессе расследования.

-
1. Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] / Официальный сайт ГИБДД. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).
 2. Григорович В.Л. Криминалистическая характеристика общественно опасного деяния как элемент противодействия преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 42.
 3. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 47–48.
 4. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей теории криминалистической теории // Вестник МГУ. Серия «Право». 2000. № 2. С. 8.
 5. Колесниченко А.Н. Криминалистическая характеристика // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 16.
 6. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар, 1998. С. 30.
 7. Дудниченко А.Н. О некоторых особенностях способа преступления как важного элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 135.
 8. Казанцев С.Я., Варданян А.В. Самитов Э.О. Криминалистика: учебник. М., 2018. С. 198.

9. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрист, 2005. С. 450.
10. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 693.
11. Бессонов А.А. Способ совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 172.
12. Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 6–7.
13. Брайнин Я.М. Уголовное ответственность и ее основание в советском уголовном праве: учебное пособие. М., 1963. С. 182.
14. Игнатов А.Н., Пахомов С.В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления // Общество и право. 2016. № 3. С. 144.
15. Новик В.В., Харатишвили А.Г. Способ совершения преступления – как важнейший элемент криминалистической характеристики контрабанды наркотиков // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 111.
16. Шишмарёв Е.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с безопасностью движения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 3. С. 23.
17. Савцов В.В. Способ преступления в структуре криминалистической характеристики преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями // Российский следователь. 2011. № 23. С. 3.
18. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 40.
19. Моховая Т.А. Особенности способа совершения преступлений против безопасности дорожного движения как элемента криминалистической характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1-2. С. 105.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление; безопасность дорожного движения; криминалистическая характеристика; способ совершения дорожно-транспортных преступлений.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Чаплыгина Анна Дмитриевна,

курсант международно-правового факультета.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12;

Морозова Наталия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

и предварительного расследования в ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В настоящей статье рассмотрены тактические особенности рабочего этапа предъявления для опознания, в частности, отдельного его вида – в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Кроме того, акцентируется внимание на проблемные вопросы, возникающие в ходе производства рассматриваемого следственного действия и пути их решения.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) содержатся положения о производстве следственных действий, в число которых входит предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ)[1].

Однако указанное законодательство не регламентирует строгое определение данного следственного действия. Как определяют А.В. Булыжкин и В.Н. Чаплыгина, «...понятие предъявления для опознания определено и представляет собой следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой или родовой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по его мысленному образу» [2].

Данное следственное действие имеет широкую классификацию, в зависимости от которой отличаются условия его производства. Тактика проведения предъявления для опознания личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение, представлена таким образом, что большую роль играет место производства следственного действия, его участники, а также сами правила и то, для чего они созданы.

Местом проведения предъявления для опознания будет являться специальный кабинет, состоящий из двух комнат, разделенных между собой специальным стеклом с односторонним видом. Такое стекло, как правило, с одной стороны представлено в виде зеркала, а с обратной

стороны – тонированное стекло, через которое можно наблюдать за происходящим с другой стороны. В комнате со стороны зеркальной поверхности в назначенное время проведения опознания размещаются опознаваемый; лица, среди которых он должен разместиться (статисты); понятые; если это подозреваемое или обвиняемое лицо, то приглашается защитник; при использовании технических средств, участвует специалист-криминалист; и иные лица при необходимости. При этом опознающий находится в отдельно отведенном для него месте.

Опознаваемый объект сам выбирает место своего расположения под конкретным номером в присутствии понятых, что записывается следователем в протокол предъявления для опознания. Опознающий, соответственно, не должен знать данной информации о расположении опознаваемого.

На данном этапе стоит отметить, что актуальной проблемой проведения опознания, исключающего возможность визуального наблюдения, является определение места нахождения понятых. Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. Значит, они воспринимают обстановку и в месте нахождения опознаваемого. Среди ученых-юристов существует мнение, что для рассматриваемого следственного необходимо присутствие не менее четырех понятых, двое из которых будут находиться рядом с опознающим, а другие – с опознаваемым и статистами [3].

Аналогично проблемный вопрос возникает по поводу местонахождения защитника. В ст. 193 УПК РФ про это нет упоминания, поэтому стоит обратиться больше к методическим разработкам. Так, обратившись к следственной практике, можно считать, что лицо, осуществляющее защиту прав и интересов обвиняемого (подозреваемого) и оказывающее ему правовую помощь, находится рядом со своим подзащитным. Однако в рассматриваемом случае защитник лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, его следственно оценкой и достоверностью результата. Тем не менее, если расположить защитника вместе с опознающим, то главная цель обеспечения личной безопасности опознающего нарушается.

После того, как все участники расположились по своим местам, следователь, находясь в одной комнате с опознающим, задает ему вопросы, касающиеся цели предъявления для опознания. К примеру, «Опознаёте ли Вы кого-нибудь из предъявленных Вам лиц? Если опознаёте, то укажите на это лицо по номеру и поясните, по каким признакам вы его опознали, где, когда и при каких обстоятельствах ранее наблюдали его?»

Опознающий вправе попросить следователя указать опознаваемым сменить положение (встать, сесть, повернуться, пройтись), а также при

наличии особых примет на частях тела, изменить и их положение (например, шрам на руке – вытянуть руки вперед ладонью вверх).

Что касается опознания по устной речи, то при условиях, исключая визуальное наблюдение, между комнатами должна быть хорошая слышимость (или открыта дверь). Так как заранее следователь не оповещает опознаваемое лицо о том, что опознание производится по его голосу и другим особенностям произнесения им устной речи, то следственное действие начинается с беседы на отвлечённую тему с опознаваемым и статистами по очереди. Кроме того, следователь может предложить им прочесть заранее подготовленный текст, содержащий некоторые слова, которые опознаваемый произносил, когда его ранее слышал опознающий.

Опознанию по признакам внешности зачастую предшествует опознание по функциональным признакам. Подготовка подобного опознания должна начинаться с подбора статистов с минимальными отличиями по всем признакам. Особо важно соблюдение условий негласности для избегания опознаваемым лицом резкой смены индивидуальных признаков. На заключительном этапе проведения данного следственного действия следователь предлагает опознающей стороне сообщить результаты опознания, указав, каким по счёту в порядке очередности является знакомый ему человек.

В случае положительного ответа опознающего следователь уточняет приметы, по которым было осуществлено опознание, выясняет, не изменилось ли что-нибудь во внешности опознанного и уточняет, что перед опознающим лицо, которое он ранее наблюдал или похожее на него. При отрицательном ответе выясняется, вызван ли он плохим запоминанием примет опознаваемого либо опознающий твёрдо уверен, что среди предъявленных ему лиц опознаваемого нет.

Следователю необходимо наблюдать за поведением как опознающего, так и опознаваемого, поскольку в практике известны случаи, когда поведение опознающего, его эмоциональная реакция указывали на то, что он не узнал человека, хотя и дал положительный результат опознания на него, и наоборот.

Предъявление для опознания в условиях, исключая визуальное наблюдение достаточно часто используется при расследовании следующих преступлений: совершенных организованными преступными группами или сообществами; если на потерпевших или свидетелей оказывается или может оказываться в дальнейшем неправомерное воздействие различного характера; если потерпевший испытывает страх перед видом предполагаемого преступника (особенно при совершении преступлений в сфере половой неприкосновенности или половой свободы личности).

Таки образом, решая вопрос о назначении предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение, следователь обращается к уголовно-процессуальному законодательству и методическим рекомендациям тактики его производства. Однако в ст. 193 УПК РФ не раскрыты в полном объеме особенности проведения такого вида следственного действия. Также УПК РФ не предусматривает отдельную норму (статью), включающую в себя положения о возможном и должном поведении статистов в ходе проведения следственного действия в рамках уголовного процесса.

Кроме того, с развитием цифровизации в обществе появляются и новые виды преступлений, а также технологии опознания, следовательно, перед следователем ставятся новые более современные и неизведанные криминалистические задачи. В связи с этим предлагается устранить пробелы в разделе 8 УПК РФ «Предварительное расследование» и дополнить его требованиями, применяемыми в производстве рассматриваемого вида опознания, а также совершенствовать методику его проведения в соответствии с современными условиями общественного прогресса.

-
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 23 сентября 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Проблемы законодательной регламентации защиты прав потерпевших в досудебном производстве // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия: сборник статей, 2018. С. 25–30.
 3. Морозова Н.В. Некоторые особенности проведения опознания // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 72–75.

Ключевые слова: следственное действие; предъявление для опознания; тактика; следователь; личность; статисты.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Чаплыгина Виктория Николаевна,

*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2;*

Плетникова Мария Сергеевна,

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса.
Уральский юридический институт МВД России.
620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66*

*В статье авторы предприняли попытку рассмотрения организа-
ционно-тактических вопросов назначения и проведения экспертизы пор-
нографических материалов, распространяемых по сети Интернет.*

В настоящее время наблюдается рост преступлений, связанных с распространением порнографических материалов в сети Интернет, направленных как на половое возбуждение и удовлетворение сексуальных влечений, так и на получение материальной или иной выгоды.

Правоприменительная практика указывает на латентность данного вида преступлений, что указывает на то, что пользователи сети Интернет могут беспрепятственно в любое время войти в сеть и ознакомиться с Интернет-сайтами, в том числе и с сайтами порнографического содержания.

Безусловно, развитие компьютерных технологий, появление информационно-коммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет, повлияло на широкое распространение порнографических материалов и изделий между многотысячными пользователями. Проблемы раскрытия и расследования возникают в связи со специфическими свойствами сетевого Интернет пространства. Эффективность борьбы с подобного рода преступлениями непосредственно зависит от профессиональных действий, проводимых следователями в процессе проведения следственных и процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств расследуемого события [1].

Немаловажное значение в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет назначение и производство судебной экспертизы порнографических материалов.

Экспертиза порнографических материалов относится к видам культурологической экспертизы. Вместе с тем, по данным видам уголовных дел наиболее целесообразным является назначение и производство комплексных судебных экспертиз. В качестве специалистов, привлекаемых к производству комплексных судебных экспертиз порнографических материалов, в том числе с участием несовершеннолетних, выступают следующие лица: эксперты-сексологи, эксперты-психологи, судебные медики, культурологи, эксперты компьютерно-технической экспертизы, эксперты портретной экспертизы, литературоведы [2].

В ходе проведения комплексной судебной экспертизы порнографических материалов в соответствии с методологическими положениями, разработанными на основании современных комплексных исследований, изучается наличие или отсутствие в видеозаписях признаков порнографического характера с учетом влияния просмотра представленного для исследования материала на личность воспринимающего человека.

При проведении экспертизы выделяются общие и частные признаки порнографии [3]:

Общие признаки:

- 1) отсутствие собственно художественного, психологического, социального содержания в изображениях, художественной идеи в работах в целом;
- 2) отсутствие обоснованной связи между отдельными эпизодами в работах, ее содержательность;
- 3) определенная характеристика героев видеозаписи или анимационного видеоизображения – люди, анимационные персонажи представлены в виде символов пола как объекты раздражители, способствующие сексуальному возбуждению, не представляют собой личности, наделенные характером, индивидуальностью проявления отдельных человеческих качеств.

Частные признаки:

- 1) показ натуралистической формы физиологии совокупления;
- 2) намеренная фиксация в действиях натуралистической формы полового акта, патологии половых отношений, сексуальных отклонений и пр. таким образом, что они интерпретируются вполне однозначно и в них не остается никакого иного смысла, кроме грубо-натуралистического;
- 3) преимущественное использование крупного плана с детализацией натуралистической формы физиологии полового акта и направленность освещения, прямых ракурсов съемки при показе сцен полового акта;
- 4) наличие эпизодов, демонстрирующих виды сексуальной активности, относящиеся к сексуальным отклонениям – девиациям (полового акта с использованием предметов – имитаторов / заменителей полового члена/влагалища, группового секса, а также гомосексуальных контактов, садо-мазохизма, зоофилии, некрофилии, педофилии, копрофилии и т.д.).

В свою очередь, используемые методологические положения позволяют выделить признаки, определяющие порнографию и исключающие порнографию [4].

К числу наличествующих (т.е. позитивных) признаков относятся:

- 1) изображение полового акта или иных действий сексуального характера;
- 2) детализированность изображения; фиксация внимания на половых органах и на ощущениях действующего лица (лиц);
- 3) нацеленность на половое возбуждение реципиента;
- 4) изображение сексуальных девиаций.

В числе исключающих (т.е. негативных) признаков, не свойственных порнографии, выделяют:

- 1) синкретичность (целостность, нерасчлененность) изображения и работы в целом;
- 2) наличие художественного, педагогического или научно-аналитического контекста;
- 3) изображение секса между взрослыми здоровыми людьми по взаимному согласию, не вызывающее сексуально агрессивного или противоправного поведения воспринимающего субъекта, не формирующего нетипичные формы сексуального удовлетворения.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с распространением порнографических материалов по сети Интернет, наиболее важным является назначение и производство комплексной судебной экспертизы в целях решения экспертной задачи по отнесению объектов к материалам порнографического характера, что свидетельствует о том, что эффективность борьбы с подобного рода преступлениями непосредственно зависит от профессиональных действий, проводимых следователями в процессе проведения следственных и процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств расследуемого события.

1. Чаплыгина В.Н. Особенности расследования преступлений, связанных с распространением порнографических материалов посредством сети Интернет // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 253–256.

2. Иванова Е.В., Дьяконова О.К. Теоретические и практические проблемы судебной экспертизы порнографических материалов // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи, 2019. С. 49–54.

3. Курьянова М.Н., Товба О.Н. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением материалов порнографи-

ческого характера в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 121–126.

4. Родивилин И.П., Родивилина В.А. Судебная экспертиза порнографической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 55–60.

Ключевые слова: порнографические материалы; Интернет; признаки; порнография; экспертиза.

УДК 343.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОНИМАНИИ

Шагиева Гульнара Рифовна,

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки.

Уфимский юридический институт МВД России.

450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2

В данной статье основное внимание уделяется понятию «преступление», автором выделяются психологические аспекты к определению данного понятия. Акцентируется внимание, что определение понятия «преступление» является предметом исследований для специалистов в области совершенствования законодательства.

Поступок совершенный отдельным человеком и вследствие чего, причинивший вред другому человеку еще в древние времена считался проступком. Формы ответственности в древние времена за совершенный проступок были разнообразными, чем в настоящее время. В зависимости от тяжести совершенного проступка критян казнили или изгоняли из страны. В них бросали камни, чтобы наказать их. С течением времени, когда человечество стало более организованным, природа и определение правонарушений и преступлений стали более ясными. В связи с изменениями в обществе характер правонарушений прогрессирует. В современном мире существует множество определений для такого понятия как преступление.

Преступление – это незаконное деяние, наказуемое государством или другой властью. Термин «преступление» в современном уголовном праве не имеет какого-либо общепринятого определения [1], хотя для определенных целей были предусмотрены законодательные определения. Одно из определений состоит в том, что преступление или правонарушение (или уголовное преступление) – это деяние, наносящее вред не

только какому-либо отдельному лицу, но и обществу, обществу или государству.

Уголовное право – это свод законов, которые касаются преступлений. Оно запрещает поведение, которое считается угрожающим, вредным или иным образом опасным для собственности, здоровья, безопасности или морального благополучия других людей. Нормы уголовного права устанавливаются законом, что означает, что оно законодательно закреплено законодательным органом [2, с. 54].

Преступление можно определить, как действие или бездействие с самого начала естественного права. С натуралистической точки зрения, каковы общие ожидания или потребности природы? Натуралистические эволюционные идеи основаны на растущей вере в человеческую рациональность и совершенство человеческих дел, что привело к более широкому и полному представлению понятия «преступление». Любое действие или бездействие, запрещенное и наказуемое законом, называется «преступлением». Оксфордский социологический словарь определяет преступление как «нарушение запрещающих правил или положений, с которыми связаны действительные последствия или санкции и которые требуют вмешательства государственных органов». По мнению общественных наблюдателей, людей одновременно привлекают и ужасают преступления, особенно преступления, связанные с чрезмерным причинением личного вреда. Для того чтобы действие или бездействие рассматривалось как преступление, должны быть соблюдены четыре элемента: деяние считается обществом неправильным, деяние наносит вред обществу или тем, кто нуждается в защите, вред является серьезным. Акт неповиновения закону, запрещающему или требующему чего-либо, может считаться преступлением. Однако нарушение закона, такое как неповиновение гражданским законам, не всегда является преступлением. В результате преступление будет означать нечто большее, чем просто нарушение закона.

Государство принимает меры против тех, кто нарушает закон, чтобы наказать их, если они будут признаны виновными. В психологии существуют некоторые подходы к определению преступления:

1) Общее мнение: преступление – это преступное поведение. Без действия не может быть преступления. Этот акт должен быть запрещен законом. Недостаточно просто вести себя антисоциально. Преступление – это косвенная идентификация незаконной категории. Преступное поведение наносит ущерб обществу. Такое поведение должно быть признано законодательными актами.

2) Точка зрения конфликта: Конфликтная теория преступности была основана на теории конфликтов, представленной Карлом Марксом. Карл Маркс утверждал, что закон – это механизм, с помощью которого один социальный класс, обычно называемый «правлящим классом»,

удерживает все другие классы в невыгодном положении. Эта точка зрения разделяет общество на два класса: капиталистов и рабочих. Она признает, что создание законов является неравным и может не иметь консенсуса.

3) Интеракционистская точка зрения: Её представители считают, что причины преступности являются следствием самой реакции общества на преступное поведение. Это означает, что если человек совершил запрещенное законом деяние и социально признан преступником, то общество как бы наклеивает на него ярлык, клеймо чужого. Эта «запятнанность» довлеет над ним и он не может вернуться в стан «правоверных» [3].

Уголовное право – это свод законов, который запрещает и наказывает действия, наносящие вред людям, имуществу или обществу в целом. Эти законы защищают людей и собственность, поддерживают порядок и поддерживают стандарты общественной порядочности. Уголовный кодекс – это закон, который содержит большинство уголовных законов, одобренных государством или другими предусмотренными конституцией процедурами. В нем излагаются правонарушения, наказания, которые будут применены, и процедуры, которые будут соблюдаться, когда человека обвиняют в преступлениях. Мы можем определить преступное деяние как преступление в соответствии с нынешней концепцией уголовного права. Первое, и самое важное, заключается в том, что обвиняемый совершил деяние, которое привело к незаконному виду вреда. Второй момент заключается в том, что преступник виновен (заслуживает наказания) за причинение вреда. Отдельные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за международные преступления, такие как преступления против человечества. Система уголовного правосудия построена на основе уголовного права. Действия, которые могут привести к аресту, судебному преследованию и тюремному заключению, определены законом. В своих уголовных кодексах государства наказывают за широкий спектр видов преступлений. Уголовное право включает в себя как материальное, так и процессуальное уголовное право. Запрещенные действия определяются материальным правом, которое также устанавливает последствия военных преступлений и геноцида, в дополнение к ответственности государства за нарушения международного права. В результате легко определить преступника, который нарушает закон. Таким образом, ясно, что позитивистский взгляд на преступное поведение – это подход к пониманию преступного поведения индивида путем применения систематических эмпирических методов исследования в этической и гуманитарной сфере, разработка логической объяснительной системы. Конфликты возникают в результате преступного поведения, например, когда кто-то не подчиняется предписанному судом кодексу поведения. Нарушение

уголовного закона неизменно влечет за собой уголовное преступление в соответствии с национальным законодательством. Тем не менее уголовные законодательные санкции для отдельных правонарушителей и политика снисхождения стали важными особенностями правоприменительного дискурса во всем мире. Уголовное право относится к набору правовых норм, которые определяют, что является преступлением и как правительство может преследовать тех, кто совершает преступления. Федеральные, государственные и муниципальные органы власти имеют уголовные кодексы, в которых указано, какие преступления запрещены, и какие наказания могут грозить нарушителям.

Преступление – это общественное зло. Это поступок, решительно не одобряемый обществом. Преступление включает в себя убийство, мошенничество, изнасилование и т.д. Каждое общество имеет свою собственную точку зрения на определение преступности. Для совершения преступления должны быть преступное намерение и преступное деяние. Ни один человек не является прирожденным преступником; преступные намерения и поведение индивида являются результатом различных социальных, экономических, биологических и психологических причин.

-
1. URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/Crime> (дата обращения: 04.11.2021).
 2. Сулейманова З.Р. Действия адвоката при защите законных прав и интересов в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 53–58.
 3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 1. Общая часть в 3 кн. Книга 1: учебник для магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 291 с.

Ключевые слова: проступок; преступление; естественное право; преступная деятельность; закон; ответственность; правосудие.

УДК 343.1

ЗНАЧИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

Юркова Мария Александровна,

начальник отделения следственного отдела.

МО МВД России «Мценский».

303030, г. Мценск, ул. Ленина, д. 10

В статье показывается значение взаимодействия судебно-медицинского эксперта и следователя как на стадии проверки сообщения о преступлении, так и на стадии предварительного расследования при назначении судебно-медицинской экспертизы с целью определения степени тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Преступления, касающиеся причинения вреда здоровью объединяет то, что в результате их совершения потерпевшему причиняется вред. Эти преступления отличаются друг от друга по форме вины субъекта преступления, по обстоятельствам совершения преступного деяния, а также по наступившим последствиям, выразившимся в причинении различной степени тяжести вреда здоровью. В основном данная категория преступлений совершается на бытовой почве.

Согласно статистическим данным за январь–декабрь 2020 год количество преступлений против личности по сравнению с 2019 годом снизилось на 5,1 %, на 6,7 % уменьшилось количество преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. За этот год было зарегистрировано всего 2044221 преступление, из них по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью – 20019, из них было раскрыто 18679 преступлений. Что касается актуальной статистики на январь–сентябрь 2021 года то, по данным МВД РФ, отмечается сокращение количества зарегистрированных противоправных деяний по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью на 12,1 %. За рассматриваемый период раскрыто 13120 тяжких преступлений из 13835 [1].

Для раскрытия и расследования данных категории дел необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы, которая определит степень тяжести вреда здоровью потерпевшего лица, причиненного противоправными действиями, что окажет прямое знание на квалификацию преступления.

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ к доказательствам по уголовному делу относится заключение эксперта [2]. Порядок определения степени тяжести вреда здоровью при проведении судебно-медицинской экспертизы на законодательном уровне закреплено в постановлении Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определе-

ния степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». В данном постановлении дано определение «вреда здоровью» под которым понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды; также перечислены квалифицирующие признаки, которые делятся в зависимости от степени тяжести вреда и характера травмы [3].

Следователь в своей работе часто сталкивается с назначением по материалу проверки, либо уже по возбужденному уголовному делу судебно-медицинской экспертизы. В практической деятельности эксперт проводит судебно-медицинскую экспертизу в отношении живого лица после выписки из медицинского учреждения, которому в связи со своей травмой был причинен вред и назначено стационарное лечение, либо в отношении лица, которое находилось на амбулаторном лечении, также в отношении трупа или его частей.

В большинстве случаев при проведении судебно-медицинских экспертиз остается неопределенным механизм причинения повреждения и степень тяжести вреда здоровью, что является актуальной проблемой требующей решения.

В ч. 1 ст. 195 УПК РФ закреплено, что в следователь выносит постановление о производстве экспертизы, если считает это необходимым, а по такой категории дел, как причинение вреда здоровью человека, судебно-медицинская экспертиза является обязательной, так как устанавливаются обстоятельства причинения смерти, а также характер и степень вреда причиненного здоровью лица. На данном этапе взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта не заканчивается.

При рассмотрении следователем материала проверки о причинении вреда здоровью лицу, необходимо выяснить к какой категории относится данный вред. Для разрешения этого вопроса следователю необходимо лично опросить судебно-медицинского эксперта по поводу характера травм, их локализации и предположительно степени тяжести. Для подготовки к опросу эксперта, следователю необходимо выяснить в ходе опроса потерпевшего лица, если он в сознании, какие образом была нанесена травма; каким предметом, если он был; каким лицом; и имело ли место быть падение потерпевшего лица, вследствие чего и была получена травма. Также необходимо провести опрос сотрудников бригады скорой помощи; лиц, которые находились при потерпевшем и в момент нанесения ему повреждений; врача, который занимался непосредственным лечением потерпевшего, а также к объяснению врача можно приложить рентгеновские снимки, ультразвуковое обследование и другие документы, необходимые для предположительного определения судебно-медицинским экспертом вреда.

В своих показаниях судебно-медицинский эксперт, говоря о степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, ссылается на Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, которые разработаны в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека». На основании собранного материала следователь, оценив показания лиц по данному материалу, принимает решение о возбуждении уголовного дела.

В число следственных действий, проводимых на первоначальных этапах расследования уголовного дела входит назначение судебно-медицинской экспертизы. На первый взгляд может показаться, что данное следственное действие не представляет никакой сложности, и в ст. 195 УПК РФ прописан перечень того, что необходимо отобразить в постановлении о назначении данной экспертизы и приложить к нему, но это не так. Данному следственному действию стоит уделять не меньше внимания, чем остальным, так как в результате назначения, производства и заключения экспертизы может измениться ход расследования по уголовному делу, а также статья Уголовного кодекса Российской Федерации по которой привлекают подозреваемого или обвиняемого к уголовной ответственности.

Мною в ходе осуществления практической деятельности, и принятии решения о назначении данного вида экспертиз, были учтены предыдущие ошибки, которые выразились в: 1) неправильной формулировке вопросов поставленных перед экспертом, либо лишние вопросы; 2) предоставление в распоряжение эксперта не всех материалов проверки, либо материалов уголовного дела и следственных действий, необходимых для проведения экспертизы, а также оригиналов медицинских документов; 3) необходимость проведения дополнительных следственных действий; 4) ошибка в назначении экспертизы, когда для её проведения необходимо присутствие какого-либо еще эксперта.

Разберем каждый пункт отдельно. Говоря про лишние вопросы, а также вопросы с неправильной и неполной формулировкой, нужно подчеркнуть, что судебно-медицинский эксперт, проводя экспертизу, тратит много времени впустую, отвечая на заданные вопросы и дает выводы, которые не в полной мере или вообще не несут доказательственной информации по уголовному делу. Таким образом, следователь направляя постановление о назначении экспертизы в экспертное учреждение, написав вопросы по шаблону, надеется, что получит с заключением экспертизы выводы, которые будут служить доказательством по уголовному делу, но ситуация получается прямо противоположная. Для разрешения данной ситуации, следователю при решении о вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы необходимо про-

консультироваться с самим экспертом лично, объяснить ему сложившуюся по уголовному делу или материалу проверки ситуацию и выяснить какие вопросы необходимо задать для получения точных выводов.

Что касается предоставления в распоряжение эксперта не всех материалов проверки, либо материалов уголовного дела и следственных действий, необходимых для проведения экспертизы, а также оригиналов медицинских документов, то в данной ошибке идет речь о том, что следователь зачастую самостоятельно определяет перечень документов необходимых для проведения судебно-медицинской экспертизы, даже не задумываясь о том, что необходимо предоставить в распоряжение эксперта какие-либо еще документы, несущие информацию о причинении повреждений потерпевшему. Как известно, согласно ч. 3 ст. 57 УПК РФ, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, может только ходатайствовать об их предоставлении. В соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». При отказе в этом ходатайстве или недостаточности материалов составляется мотивированное заключение о невозможности дать заключение [4]. Здесь также имеет место консультация с экспертом на тему того, какие материалы необходимо предоставить в его распоряжение, какую медицинскую документацию необходимо изъять (рентгеновские снимки, ультразвуковое обследование, медицинскую карту) и какие следственные действия необходимо провести (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, допрос лечащего врача и т.д.) для разрешения поставленных вопросов.

Одной из распространенных ошибок является то, когда следователь должен вынести постановление о назначении комплексной экспертизы, требующей участие не только судебно-медицинского эксперта, но и других экспертов. В этом случае также нужна консультация, которая поможет определиться, участие каких экспертов необходимо для разрешения поставленных вопросов. На данном этапе может также поменяться формулировка и перечень вопросов экспертизы.

Делая вывод по вышесказанному нужно отметить, что следователю для экономии своего времени и времени эксперта, а так же для расследования уголовного дела в разумные сроки, так как для проведения первоначальной экспертизы требуется не менее 30 дней, а срок предварительного расследования равен двум месяцам, необходимо лично проконсультироваться с судебно-медицинским экспертом по назначаемой экспертизе.

Также в ходе проведения экспертизы могут возникнуть и другие проблемы, которые были рассмотрены Ю.В. Зиненко. В своей статье она указывает, что при анализе заключений экспертов, можно выделить причины, по которым не был определен механизм повреждений и степень тяжести вреда здоровью. К данным причинам относится: 1) меди-

цинские документы содержат недостаточно сведений необходимых для разрешения поставленных перед экспертом вопросов; 2) описание лечащими врачами телесных повреждений в медицинских документах, изъятых для производства экспертизы, произведено с нарушением судебно-медицинского алгоритма и не соответствует общепринятым судебно-медицинским критериям[5].

Таким образом, взаимодействие судебно-медицинского эксперта и следователя важно не только при производстве экспертизы, но и при её назначении. Заключение судебно-медицинского эксперта о причинении различной степени тяжести вреда здоровью определяется в зависимости от правильности поставленных вопросов, наличия необходимых медицинских и процессуальных документов, а также исчерпывающего перечня проведенных следственных действий.

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 31.10.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 23 сентября 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 августа 2007 г. № 522: в ред. от 17 ноября 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: в ред. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Зиненко Ю.В. К вопросу о проблеме определения тяжести вреда здоровью при расследовании насильственных преступлений // Теория и практика правоохранительной деятельности. 2017. № 3 (28). С. 27–31.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза; тяжесть вреда здоровью; заключение эксперта; вред здоровью; взаимодействие.

УДК 343.1

Сборник научных статей

**ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 17.12.2021. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 9,56. Тираж 22 экз. Заказ № 224.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.